

The image is a book cover for 'Stalker: The Sun in the Sky Part 2: Heart of Steel'. It features a dark, atmospheric scene with a large, rusted metal structure on the left and a lone figure in the distance. The sky is filled with rain or falling ash, creating a sense of desolation and danger. The title 'СТАЛКЕР' is written in a large, white, stylized font at the top, and the subtitle 'Тетти Нериус' is below it. At the bottom, the text 'Небо Антара' is displayed in a similar white font.

СТАЛКЕР

Тетти Нериус

Небо Антара

Annotation

Отряд «Долга» прибывает в бункер на Янтаре для помощи экологам. По словам Сахарова, их донимают малолетние бандиты. Уже погибло несколько сталкеров и исчезла целая группа учёных. А вскоре начинают происходить странные вещи даже для Зоны, способные напугать проверенных боями долговцев.

Глава 1

Сильный порыв ветра принёс со стороны озера запах плесени. Слабый, почти незаметный, но натренированный нюх как у собаки уловил его. Поймал и мерзкие сладковатые нотки гниения. Мутант? Человек или зомбированный? Лишь бы ароматы не привлекли падальщиков. Некоторые не прочь и свежим мясом полакомится.

— Вроде чисто... — засевший за железным контейнером боец «Долга», опускает снайперскую винтовку Драгунова. Он с полминуты рассматривал поросшую лопухами тропу со склона вниз. Со своего ракурса ему хорошо виднелась крыша бункера учёных и двор, ограждённый высоким забором с колючей проволокой.

— Мне не нужны слова «вроде», боец, мне нужен чёткий ответ, — донеслось позади холодно, и снайпер тихо цыкнул языком. Так, чтоб командир не услышал.

— Чисто! — через секундную заминку ответил он. Его товарищи застыли от него в двух метрах за укрытиями из оставленного хлама. Бочки, бетонные блоки, и просто кочки с куцыми кустами. Всего долговцев было пятеро, двигались они с «Ростка» до бункера учёных на Янтаре. Идти было не так уж далеко, но бойцов успела вымотать стычки с двумя кровососами и наглыми гопниками с узким складом ума. Понять можно голодных кровососов, что набросились на людей в чёрно-красной форме, но на что рассчитывали бандиты, выскочившие с радостными насмешливыми возгласами? Теперь уже не узнать.

— Двинули, — командир группы капитан Сергей Егоров поднялся с колена и сразу направился дальше по тропинке. — Смотри, Жаров, если на нас выпрыгнет какая тварь, я тебе морду сапогом разобью.

Младший лейтенант Олег Жаров обиженно скривился, глядя на бритый затылок командира. Он никогда не смел ему перечить, огрызаться в ответ, хоть только слегка уступал Егорову в габаритах и росте. Капитан слишком крутого нрава и свои обещания всегда исполняет. А особенно угрозы.

С холма долговцы спускались цепочкой, на расстоянии в пару шагов друг от друга. Группа доверилась глазам Жарова и шла к цели без особой опаски. Еще не так давно территория Янтара кишела зомбированными. Их как магнитом тянуло сюда со всей Зоны, а самые свежие «рождались» из сталкеров, подошедших слишком близко к стенам завода. Мощное поле пси-воздействия меньше чем за минуту выжигало разум, оставляя бездушную оболочку. Но после того как легендарный сталкер Меченый проник в подземную лабораторию и отключил жуткий излучатель Кайманова, число зомбированных стало сокращаться. Они бродили по округе всё реже и реже. Сейчас вообще их не наблюдалось, поэтому отряд «Долга» был несколько спокоен.

Первым шёл капитан Егоров, неся в руках грозный дробовик «Protecta». Но и хозяин оружия был не менее сурового вида. Широкое скуластое лицо, с тяжёлыми надбровными дугами, на левой щеке глубокий шрам до уголка губ — след от встречи с анархистом «Свободы» на Армейских Складах. А два маленьких шрама у правого виска — память с разрядившейся рядом «Воронке», полоснувшей крошками от бетонной стены. И это только открытые шрамы, остальные же под одеждой. И про каждый у капитана Егорова имеется своя история. За ним шла единственная женщина в отряде, сержант Елена Зиминая. Слегка сутулилась, будто под тяжестью простого «Калаша», отчего низкорослая девушка казалась еще меньше. Взгляд серых блёклых глаз опущен вниз, и сама Зиминая вся казалась блёклой.

Из-под низко надвинутого на голову капюшона выглядывали угольно чёрные волосы. Из-за них бледное лицо выглядело еще светлее и каким-то болезненным.

Третьим в отряде куда бодрее Зиминной вышагивал сержант Давид Алиев. Наверное, самый весёлый и простодушный член «Долга». Он с почти детским восторгом озирался по сторонам, впервые оказавшись на легендарном озере Янтаре, расположенным рядом с мрачным одноимённым заводом. Мужчина широко сам себе улыбался, приподняв густые чёрные усы под типичным крупным кавказским носом. Соклановцы чаще видели его улыбчивым, болтливым и излишне шумным. Как он сам смеялся на замечания быть тише, что у него кипит горская кровь.

Предпоследним был еще один сержант, правда, старший, Марк Тернов. Дорога до Янтара интересовала его меньше, чем пришедшее сообщение на коммуникатор. Он так увлёкся, отвечая товарищу, что сейчас довольный сидел в Баре, и едва не навернулся, поскользнувшись на чём-то вязком и тёмном.

— Тьфу ты, блядь! — выругался он, кривясь глядя на перепачканную подошву военного ботинка, — какая свинья тут насрала?!

— Не знаю! Олежа тут еще не проходил! — заявил Алиев, с еле заметным акцентом и сам же громко расхохотался, заглушив возмущения Олега. Раздосадованный неудачей Марк негромко засмеялся, но быстро принял серьёзный вид, встретившись с сердитым взглядом капитана Егорова.

— По сторонам смотри, а не в КПК пялься, — строго произнёс он, — радуйся, что не рожей вляпался.

Это еще мягкие выражения для капитана. Он вполне мог позволить себе покрыть отборным матом невнимательных младших по званию. Что до Тернова, он сам несколько раз слышал вопли от Егорова, касательно не только его дисциплины, а еще и внешности. Уж больно не нравились капитану длинные каштановые волосы бойца, часто сцепленные в низкий хвост. Не нравилась и серьга в левом ухе, в виде серебряного крыла. Даже короткие усы и бородка чем-то раздражали его. Когда не хватало уже слов, а нужно было как-то задеть флегматичного долговца, Егоров начинал напирать на то, что так выглядят свободовцы, а никак не солдаты «Долга». Марк только молча слушал, кивал, соглашался, прокручивая в голове любимые песни, чтоб не обращать внимания на оскорбления. Конфликты он обычно старался не разжигать и не встречать, а просто наблюдать с интересом со стороны.

Замыкал цепочку чёрно-красных сталкеров младший лейтенант Олег Жаров. Высокий подтянутый блондин, недовольный сейчас из-за шутки Алиева. Он самый младший в группе, однако, старше многих по званию, чем и пользовался, пытаясь отдавать приказы. Бойцы исполняли их нехотя или вовсе игнорировали, не воспринимая парня всерьёз. Не нравился он им из-за своего скверного характера, надменности и самовлюбленности. Кто-то видел на базе, как Олег крутился перед зеркалом, обнажившись по пояс, и любовался своей мускулатурой. Стоит отдать должное, парень держал себя в форме, занимался спортом. Сам слепил себя из хилого прыщавого мальчишки в красивого атланта. Только нутро никак не исправилось...

Прошуршали справа от старой тропы сухие кусты, как раз напротив старшего сержанта Тернова. Он тут же среагировал, быстрее, чем подумал. Пригнулся, наставив на источник звука «Абакан», положив указательный палец на спусковой крючок. У всех оружие давно снято с предохранителя, на всякий неожиданный случай. Только целься метко и стреляй. А когда и прицелиться не успеваешь. Однако теперь опасности никакой не было — через поле

к высокому забору завода шустро удирал тщедушный ушастый тушкан. Не противник отряду «Долга», точно не в одиночку. Расслабившись, Тернов опустил автомат вниз и тут же его оглушил выстрел СВД. Разнёсся раскатом грома, эхом поднялся к небу Янтаря, звенел в ушах, утихая. От серой тушки мутанта остались ошмётки, поражённой с двадцати метров Олегом.

— Готов! — хохотнул младший лейтенант, передёргивая затвор винтовки. Улыбка миглом сползла с его загорелого лица, когда он поймал на себе осуждающие взгляды сослуживцев и сердитый командира.

— Патроны, итить твою вошь, беречь не учили? — еще сдержанно прорычал Егоров, — умник нашёлся! По козявкам палит!

— Так я это... — Олег растерянно заморгал, — они ж потом расплодятся... Их тут тьма будет!..

— Вот когда будет, тогда и поговорим, — бросил через плечо капитан. — О! Молодец, стрелок! Лагерь переполошил!

С крыши бункера, где поставили серый тент, плохо различимый на фоне такого же неба, по узкой лестнице спустился человек. Конечно, он мог со своей удобной позиции давно заметить долговцев, но капитан решил обвинить в этом Жарова. Впрочем, в любом случае, встреча будет дружественной. Незнакомец в мешковатом костюме оливкового цвета, помахал им приветственно. Кажется, не учёный, а простой сталкер. Капитан Егоров ускорил шаг, желая скорее зайти внутрь бункера, что напоминал ему своей формой панцирь черепахи, спрятавшей голову и лапы внутрь. Огромный, прочный, безопасный. Под открытым небом Сергей чувствовал себя неуютно, всегда ожидал подвох от Зоны. Чувство это успокаивалось в четырёх стенах, рядом с товарищами по клану. И плевал Егоров на усилившуюся боль под правым коленом, быстрее бы зайти в бункер. Только Елена Зимина заметила хорошо скрываемую хромоту мужчины. Однажды он сам рассказал ей, что в подземельях Агропрома сломал ногу, да так, что кость вылезла наружу, порвав мышцы. Три года уже прошло, а зажившая рана еще напоминает о себе в холодную погоду, за сутки перед Выбросом или просто после длительной ходьбы.

— Приветствую служивых! — радостно выдал сталкер, привалившись плечом к железной балке забора. Коррозия изъела местами его края, но защита была еще вполне крепка. Сторож бункера учёных был уже не молод. Морщины прорезали высокий лоб, на выглядывающих из-под шапки волосах блестела седина. Круглое лицо выражало открытую теплоту к гостям.

— Приветствую, — отозвался хмуро Егоров, оценивая взглядом сталкера. Под широковатой курткой того просматривался пивной живот, торчавший над армейским ремнем. — Ты, что ли, Ракита?

— Я, — мужчина два раза кивнул, отступив от своей железной опоры, — ну чего мы тут топтаться будем? Айда внутрь.

Повторять дважды бойцам не нужно было. Они устали меньше, чем Егоров, но были не прочь скорее сесть на мягкий диван, выпить чая или чего покрепче.

Вчера поздно вечером профессор Сахаров обратился к главе «Долга» генералу Воронину за помощью. Ему срочно нужны люди для охраны бункера и для некоего важного задания. По словам старика где-то в окрестностях поселилась банда агрессивных малолеток, и распугала почти всю прошлую охрану, состоявшую в основном из сталкеров-добровольцев. Ракита и еще двое сталкеров остались, но их слишком мало. Наёмники заломили высокую

для Сахарова цену, а военные могут окончательно распугать одиночек, что приносят большую пользу науке. Поэтому профессор решил обратиться к «Долгу». Воронин, как и обещал, утром выслал отряд с командиром Егоровым...

Оказавшись внутри бункера, долговцы окончательно расслабились. Повесили «стволы» за спины, рюкзаки с вещами опустили на рифлёный железный пол. За ними следом зашли двое сталкеров: бритый наголо Сом, более похожий на бывалого бандита, чем на вольника, и молодой киргиз Ковбой. Пришли посмотреть, кого им прислал на помощь Воронин. Представившись, они быстро удалились вместе с Ракитой. Нельзя оставлять территорию бункера надолго без присмотра.

Помимо вольных сталкеров в бункере проживали двое лаборантов профессора. И, если первый представлял собой типичного ботаника в очках, с внимательным взглядом и прилизанными редкими волосами, то на второго, вернее, на вторую, можно было полюбоваться. Волнистые шоколадного цвета локоны до плеч, слегка косящие карие глаза, что только добавляли девушке шарма, типичный для учёных аксессуар — квадратные очки с серебряной цепочкой. Верхние пуговицы белого халата были расстёгнуты так, что видна ложбинка груди, а длина позволяла увидеть открытые колени. Девушка мило улыбалась надутыми губами, накрашенными тёмной помадой. Рассматривала с нескрываемым интересом прибывших бойцов. Мужчины отвечали еще более широкой масляной улыбкой, при виде красивой лаборантки. Кроме Егорова. Он был сдержанно холоден, будто и не было перед ним привлекательной особы. Зиминая же старалась вовсе не смотреть на женщину, опустила еще ниже голову, практически целиком спрятав лицо под капюшоном...

Наконец к долговцам вышел сам профессор Сахаров. Белый как лунь, подслеповато щурил глаза, осматривая внимательно гостей. Счастливо улыбнулся в отросшую бороду, пожав протянутую руку капитана.

— Здравствуйте профессор, я капитан Сергей Егоров, — мужчина повернулся к своим бойцам, выстроенных в одну линию у серой стены. — Это младший лейтенант Олег Жаров, старший сержант Марк Тернов, сержант Давид Алиев и сержант Елена Зиминая.

— Очень рад знакомству! — Сахаров положил руку себе на грудь, уверяя так в искренности своих слов. — Правда, я думал, вас будет немного больше... Но, не важно, не важно! Главное, что вы пришли! Прошу, знакомьтесь: Ломака Фёдор Петрович и Селина Кристина Викторовна.

— Здравствуйте, — тонко произнёс Ломака, кротко кивнув.

— Приятно познакомиться, — Кристина кокетливо убрала прядь волос за ухо, не зная, на ком из долговцев дольше задержать взгляд.

— Ой, а нам-то как приятно! — выпалил хитро Давид и получил ощутимый тычок локтём в живот от Марка. А после поймал на себе взор капитана, что спёр дыхание не хуже удара. Кристина лишь хихикнула, и щёки её порозовели.

— Что ж, комнат и боксов у нас не так много, но мест на всех хватит, — Сахаров бегло еще раз осмотрел солдат «Долга», разминая сухие старческие пальцы. — Все удобства у нас имеются, за кухню отвечает Ракита, он отменный повар. Чувствуйте себя как дома! Проходите, обустраивайтесь!

— Благодарю, — Егоров подхватил с пола свой рюкзак. Стискивая зубы, ощущая ноющую боль в колене, капитан пошёл следом за Сахаровым. Заглянул сначала в первую распахнутую настежь дверь: четыре места для сна, два из которых верхние койки, маленький складной столик, украшенный вазочкой со свежими болотными цветами. Маленькими

белыми, с крохотными круглыми листиками. Наверняка Кристина постаралась. В комнате напротив было только два места и точно такие же цветы на столе.

— Зими́на и я расположимся здесь, — произнёс капитан, не оборачиваясь к своим подчинённым, — остальные там.

— Чур, я на верхней! — Олег влетел в комнату, растолкав своих товарищей и случайно наступив тяжёлым ботинком на начищенную туфлю Ломаки. Культурный лаборант только тихо засипел. Давид с Марком переглянулись со смешком и снисхождением к молодому бойцу. Им же удобнее спать внизу. А Олег уже закинул свои вещи наверх и карабкался по железной лесенке у стены.

— Смотри, орёл, слетишь сверху, — сказал Тернов, проходя вторым в комнату и бухнув свой рюкзак на правую от входа кровать. — Шарахнешься башкой об стол и всё. Последние мозги окончательно вылетят.

— Ой, иди в задницу! — донеслось с верхней полки. — И ты ваще соображай, кому хамишь, салага!

— Олежа, Марк-то соображает, — Алиев присел на вторую пустую кровать, устало прислонившись спиной к холодной стене, — и тебе бы тоже не мешало...

Пока бойцы переругивались между собой, Егоров с Зиминной заняли свои места, а учёные терпеливо ждали в коридоре, поглядывая на долговцев. Их несколько удивляли такие странные неуставные отношения. Как могут младшие по званию позволять себе подобное обращение к старшему? Конечно, задавать вопросы про их отношения, экологи не собирались. Не их дело. Однако Крестину волновал другой странный факт.

— Простите, — лаборант деловито кашлянула, поправила одним пальцем съехавшие очки, — господин капитан, может быть вам лучше уступить девушке комнату? Думаю, ей будет неловко находиться с вами.

— Всё в порядке, не беспокойтесь, — холодно ответил Егоров, как отмахнулся, отчего Кристина растерянно заморгала, вспыхнув щеками. Бросила возмущенный взгляд на тихую Елену, но та даже не смотрела в её сторону. Скромно сидела на кровати, глядя на свои руки, сложенные на коленях. Она показалась Селиной необычно тихой для «Долга». В представлении лаборантки чёрно-красные вояки имеют более жесткий характер. Да и внешность солидной...

Егоров выдвинув ящик-комод из-под кровати, осторожно положил внутрь громоздкий дробовик и рюкзак. Мазнул по Елене мрачным взглядом, поджав губы. После чего поднялся на ноги, потому как вести деловой разговор лучше стоя.

— Профессор, генерал упомянул, что у вас для нас есть какое-то сверхважное задание?

— Да-да, хорошо, что вы спросили! — оживился старый учёный, подняв указательный палец. — У нас и без бандитов хватало бед. Исчезла бесследно целая группа моих коллег и их охрана! Некоторое время назад мы получили странные данные на датчики аномальной активности, что установили на крыше корпуса завода еще в октябре прошлого года. Профессор Антон Ермоленко решил самолично проверить, что там творится. Там либо образовалась новая аномалия, либо что-то или кто-то повредил датчики. Ермоленко отправился туда вместе с лаборантами Борисом Лопахиным и Михаилом Карповым. Их сопровождали сталкеры Подсолнух и Ярмо.

— Почему только двое? — спросил капитан Егоров, нахмурившись.

— Видите ли, после отключения пси-установки, окрестности завода стали относительно безопасными...

— В Зоне нет места «относительно» безопасного, — перебил профессора Сергей, сощурив глаза. — Безопасность либо есть, либо её нет.

Зими́на опасно приподняла голову, глянула на широкую спину своего командира. Случайно поймала на себе любопытный взгляд Кристины, и тут же отвернулась. Лаборантка недоуменно выгнула чёрную выщипанную бровь. Пыталась оценить Елену по-женски, конкурентка ли она ей. Похоже, что совсем нет. Серая зажатая мышка. Как только в «Долге» служит? Странно это. Впрочем, Кристина быстро потеряла к ней интерес, как и к рассказу профессора. Её куда больше интересовали другие должовцы. Они как раз успокоились и наострили уши, внимательно слушая разговоры. По крайней мере, двое точно. Давида больше привлекала фигура Кристины, скрытая тканью белого халата.

— Что ж, возможно, это наша ошибка, — вздохнул печально Сахаров, — сначала всё шло спокойно, они дошли до завода, встретили по дороге только одного снарка. И во дворе завода начались странности! Ермоленко передал по рации, что не нашёл на месте детекторы. Ни одного! А всего их было пять! Он сообщил, что они попытаются их найти и через несколько минут подтвердил находку одного, но связь вскоре прервалась. Больше от них не поступало ни одного сообщения.

— Сколько времени прошло? — спросил Егоров.

— Так, получается... трое суток.

— Трое? — капитан усмехнулся, — их давно нет в живых, профессор. Почему вы сразу не отправили группу на их поиски?

Учёный замялся, взглянул на своих лаборантов для поддержки. Ломаке пришлось взять слово.

— Дело в том, что уже на тот момент половина охранников сбежала из-за бандитов, а Ракита со своими сталкерами отказался идти, потому что лагерь останется совсем без защиты.

— Вокруг орудуют поехавшие гопники-малолетки, а вы отправляете только двоих вольников охранять учёных, — не убирая скептически усмешки, Егоров покачал головой. — Вам нужны свидетельства их смерти или что?

— Вообще-то, Ермоленко смог скачать данные с найденного детектора на флешку, — осторожно продолжил Сахаров, покосившись на коллег, — для меня они очень важны, и я прошу вас найти их...

— Вот оно что, — Егоров хохотнул, — всё дело в науке, а не в людях.

— Это не так, — Кристина сердито поправила очки за чёрную тонкую душку. — Профессор определённо переживает за судьбу работников бункера! Но, если они и правда, погибли, то их смерть не должна пройти даром. Хотя бы на руках будут данные о странных явлениях на заводе.

Капитан Егоров хмуро опустил голову, прислушиваясь к своим ощущениям. Раз согласился помогать экологам, то слово надо держать. Однако нога болеть не переставала и в ближайшее время боль никуда не денется. Только завтра утром. А, судя по надежде в горящих глазах учёных, до утра им будет ждать невтерпёж. Начнут напирать, спорить, доказывать, что их сотрудники могут быть живы. И еще додумаются обвинить в их смерти отряд Егорова за промедление. Впрочем, есть вполне хороший вариант, который капитану не особо нравится — пересидеть самому в бункере, чтоб не тормозить отряд из-за старой травмы, и отправить с ними сталкеров для поддержки. Одного своего оставить, для охраны лагеря и отвода глаз. Еще подумают, что командир отлынивает или вовсе, трусит!

— Хорошо, — нехотя согласился капитан Егоров, — часть моей группы со сталкерами отправится на завод. Я и Зими́на останемся охранять бункер. Командиром назначаю младшего лейтенанта Жарова. Даю вам час на отдых.

— Огромное спасибо! — профессор Сахаров просиял от счастья. Кристина обернулась к бойцам «Долга», с милой улыбкой. Все еще молоды, симпатичны, с видными подтянутыми телами под чёрно-красной формой. Увидеть бы еще что под ней, но это еще будет. А пока девушка не могла определиться, кого наметить своей целью.

— Пойдёмте коллеги, — девушка слегка вздрогнула, почувствовав на своём локте прикосновение пальцев старика, — не будем мешать солдатам отдыхать.

— Спасибо, — кивнув учёным и строго глянув на своих бойцов, капитан Егоров плотно закрыл дверь в комнату. Даже щёлкнул замком, чтоб никто не побеспокоил. Сразу стало тихо в замкнутом пространстве. Шум производил только сам капитан, возясь с застёжкой ремня на штанах. Сержант Зими́на продолжала сидеть сгорбленно, не издавая ни звука.

— Блядь... — командир устало опустился на кровать, спуская штаны ниже колен. Правое пульсировало огнём, и было слишком горячим на ощупь. Словно, в самом деле, горело изнутри. Подняв взгляд на Лену, Егоров негромко буркнул, — убери это всё.

С секунду девушка мешкала, а после быстро вскочила, хватая свой автомат с рюкзаком. Нервными движениями выдвинула ящик под кроватью, пряча внутрь снаряжение. Егоров же, наоборот, вытащил свой рюкзак, расстегнул внутренний карман и вытянул из него низенькую синюю банку. Поставил её на стол, ни слова больше не сказав. Зими́на прекрасно понимала, что от неё требуется. Она отвинтила крышку банки, полную белого густого крема, с нежным запахом. Опустившись перед командиром на колени, Елена черпнула двумя пальцами крем и аккуратно смазала область вокруг белесого шрама на ноге — место старого перелома. Егоров следил за девушкой, прислушивался к ощущениям. Ему нравилось, когда больную ногу массирует Зими́на, уже натренированная этим. Она практически насухо втёрла крем в колено командира, когда тот снял с её головы капюшон. Девушка замерла, затаив дыхание. Волосы её, стриженные ровно до подбородка, слегка разлохматились после съехавшей ткани капюшона. Егоров вплеп пальцы в мягкие волосы девушки и вдруг дёрнул их, заставив Елену поднять голову. Она, широко распахнув глаза, смотрела на командира со страхом. А тот знакомо усмехался правым уголком рта, щуря блестящие хищные глаза.

— Давай, — он кивнул, указывая на свои трусы и конкретно на видневшийся под ними бугорок. Лена всё прекрасно понимала. Рука отпустила её волосы и Зими́на, не медля ни секунды, приспустила нижнее бельё командира. Наружу вывалился полу эрегированный мужской орган. Сержант уже много раз видела его, и уже много раз брала в свои пальцы. Двигала ими вверх-вниз, чтоб пригнать кровь и возбуждение, сделать крепче. А добившись нужного, опускала голову и чувствовала во рту солоноватый привкус. Снова.

Капитан же с удовольствием наблюдал за движениями девушки, давил ей на затылок ладонью, задавая нужный темп. Иногда рычал сквозь зубы, говорил, что нужно делать. Дойдя до пика, Егоров во второй раз сжимает тёмные волосы Елены, насаживает её голову так, что сержант тычется носом в лобок капитана, со щекочущими чёрными волосами.

— Молодец, — выровняв сбившееся дыхание, говорит Егоров, вытираясь салфеткой вытащенной из рюкзака. — Вечером посмотрю на твоё поведение и решу, что делать.

Швырнув Лене салфетку, капитан привёл себя в порядок, застегнул ремень на штанах и прилёг на кровать, так, чтоб ноги в ботинках были на полу. Затравленно глянув на командира, Зими́на украдкой вытерла испачканное лицо...

Остальные бойцы тем временем пытались расслабиться, набраться сил перед предстоящим походом. Они не прочь были бы выпить, но в дальнейшем требовалась трезвая голова. Поэтому ограничивались лишь лежанием в кроватях и болтовнёй.

— Ай, какая девушка тут красивая, а? — сказал с умильной улыбкой Алиев, подложив под голову руки. — И фигурка, и мордашка, и титочки есть! Цветочки, вон поставила!

— Уверен, что это она? — спросил со смешком Марк, оторвав взгляд от книги, что принёс с собой. Как раз начал читать новую, только осилить её сможет быстро, и придётся искать где-то другую. У экологов, возможно, всё научные мудрёные темы, а Тернов предпочитал приключения. Лучше с пиратами и сокровищами.

— А кто? Ломака этот или еще хуже, Ракита?

— Не-е, Сахаров! — хохотнул сверху Олег, глянув вниз на соклановцев, — он на Давида точно глаз положил! Хлопал ими прям!

— Странное дело, Олежа, я вот не заметил, — Алиев посмотрел на ехидную физиономию, выглядывающую сверху. — Кстати! Если ты опять будешь храпеть как бегемот, я тебя ночью в коридор выкинул!

— Сам ты храпишь! Я никогда не храплю! Вон у тебя нос какой!

— Ты, лейтенант младшой, мой нос не задевай! Я и обидеться могу...

— М-да, я бы предпочёл с Егоровым комнату делить, а не с Олегом, — понизив голос, сказал Марк, посмотрев на закрытую дверь. Будто суровый капитан мог слышать их через толстые стены или в данную минуту стоял и подслушивал их. Жаров уловил опасения товарища, на что громко хохотнул.

— Да чо ты шепчешь?! Он тебя всё равно не слышит! Они там!.. — блондин сделал пальцами правой руки знак «окей», сунул два раза в него указательный палец левой. При этом ткнулся языком щёку, оттягивая её. Сам же расхохотался еще громче.

— Да иди ты! — Марк не пожалел книги, чтоб запустить ей в младшего лейтенанта. Промазал, попав по краю кровати, и книга шлёпнулась на пол, страницами вниз. Хотя это несколько остудило пыл Жарова.

За выделенный отдых Алиев с Олегом успели даже немного вздремнуть, а Марк прочитать первую главу и начать вторую. Погрузившись с головой в увлекательный сюжет, он дёрнулся от стука в дверь. Жаров, громко всхрапнув, проснулся первым, слепо уставившись на старшего сержанта.

— Выходим, — раздался за дверью знакомый стальной голос капитана. Подействовал он не хуже будильника и дозы крепкого кофе. Долговцы мигом согнали сонливую пелену, схватили амуницию, повесили её на себя. Построились они уже перед входом в бункер, где их ждал готовый к походу Ракита и Ковбой. Проводить вышел только капитан Егоров, и отдать последние приказания.

— Жаров, ты ответственный за группу, — хмуро произнёс командир, — за каждую потерю отвечать будешь своими зубами. Землю есть будешь, вместе с камнями. Понял меня?

— Так точно! — выпалил с готовностью Олег, испуганно сморгнув.

— На поиски учёных даю максимум два часа, — Егоров перевёл взгляд на Ракиту, — по истечению их будет ясно, что ботаники мертвы. И пропади пропадом сраная флешка Сахарова. Жизнь бойцов важнее. Ясно?

— Ну так, конечно, — сталкер фыркнул, пожав плечами.

На этом короткий инструктаж был закончен. Егоров, козырнув солдатам, отпустил их.

Провожал взглядом, сколько позволяла видимость Янтаря, пока отряд поднимался по склону, обильно поросшему раскидистыми кустами. Затея эта ему совсем не нравилась...

— Слышь! Пацан! Паца-а-ан!

Шедший рядом с Ракитой Ковбой не сразу понял, что сержант Алиев обращается к нему. Обернувшись, он удивленно уставился на долговца. Они поднялись к дороге, миновав торчащую из холма огромную трубу, куда без труда мог войти взрослый человек. Из неё тянуло холодным запахом сырости, а чёрный проход вглубь холма совершенно не привлекал группу. Так что шли они поверху, по широкой разбитой временем дороге, к центральному входу на завод «Янтарь».

— Прозвище у тебя странное, — хитро прищурился глаза и не тая улыбки, сказал Давид. — Почему Ковбой, а не... Джеки Чан? Чингачгук?

— Тот индейцем, вообще-то был! — отметил с усмешкой Марк.

— Ковбой — потому что стрелять с двух рук умею! — с гордостью ответил молодой сталкер, похлопав ладонью по второй кобуре, что крест-накрест пересекала талию с первой. В обеих лежали простые «Макаровы», а в руках паренёк нес автомат Калашникова.

— А-а-а-а, — понимающе протянул Алиев, — ну, с двух рук стрелять, это много ума не надо. А попасть с двух рук сумеешь?

Двое соклановцев рассмеялись в голос от вполне серьёзного вопроса Давида. Ковбой обиженно фыркнул, отвернувшись от долговца.

— Так, мужики, — ведущий в отряде Ракита поднял руку, замедляя шаг, — а теперь попрошу тишины.

Дорога шла мимо гниющего пропитанного насквозь радиацией «уазика», так что пришлось зайти почти на самый правый край, обходя машину подальше. Счётчики Гейгера протрещали наперебой и успокоились, когда «горячее пятно» оказалось на безопасном расстоянии от людей. Впереди идущий Ракита осторожно боком прошел в приоткрытые ворота. С самого верха свисали «Ржавые волосы», обвивая прутья забора как виноградные лозы. Теперь настала очередь детекторам аномалий предупреждающе запиликавать. Сталкер присел на одно колено за крупным деревянным ящиком, уперев приклад «Калаша» в плечо. Ковбой сел рядышком, за соседний ящик, что стоял к первому вплотную. Долговцы остались еще позади, за пределами ворот. Ракита был последний раз на заводе в прошлом месяце. Тогда по двору носилась парочка снорков, шатались бесцельно трое зомбированных, и поселилась стая тушканов голов в десять. Сейчас же была совершенная пустота. Ни писка, ни невнятного ворчания и хрипа. Даже шороха и топота. Слишком тихо и напряженно.

— Ну чо? Пошли? Нету же никого! — Ковбой нетерпеливо постучал пальцами по магазину своего автомата. Глаза его светились от желания скорее исследовать новую для себя территорию. Старшие товарищи его далеко от бункера старались не отпускать.

— Когда где-то Зоне совсем никого нет, это тоже плохо, — пробормотал Ракита. Территория «Янтая» казалась совершенно мёртвой, не реагирующей на появление людей. Ветер прогнал по асфальту сухие съезжившиеся листья, потревожил клочья «Ржавых волос», свисающих на полметра с потемневшего от коррозии погрузочного крана, в центре двора. Негромко затрещала как сварочный аппарат «Электра», поселившаяся перед трансформаторной будкой, раскуроченной давнишним взрывом. И более ничего...

Олег без слов отдал приказ соклановцам рассредоточиться по двору и тщательно осмотреть его. За время службы долговцы заучили все жесты руками и пальцами своих

командиров. А кто-то мог и лишь по взгляду понять, что от него требуется. Например, у того же капитана Егорова, глаза порой очень выразительные.

На этот раз товарищи Жарова не стали припираться с ним. Пригнувшись, люди в чёрно-красной форме практически бесшумно двинулись по разным направлениям. Алиев засеменил по левой стороне до бетонных блоков, лежащих высокой пирамидой. Задержавшись у них с секунду, перебежал к стене кирпичного здания с двумя хлипкими двойными дверями. Возможно, когда-то это был гараж для служебных машин или склад. Марк предпочёл пройти вдоль каменной низины, с оставленным в ней строительным мусором и быстро пропал из виду, юркнув за ящики. Олег поначалу следовал за ним, но добежав до первой брошенной трубы, свернул к строению из красного кирпича. На его крышу был довольно удобный подъем из строительных лесов и досок, чем долговец и воспользовался, вскарабкавшись наверх. Удобная позиция для снайпера. Ракита остался за ящиками и не пустил вперед Ковбоя, что поначалу счастливо рванул следом за долговцами. Сталкер хватил парня за рукав пёстрой куртки и силой усадил рядом с собой.

— Ну ты чего?! — возмутился Ковбой, так что щёки покраснели.

— Не мешай им, — строго ответил ему мужчина. Вытянув из подсумка округлую рацию, он нажал на красную кнопку на панели. Канал уже настроен на частоту пропавшей группы.

— Приём! Профессор Ермоленко? Это Ракита! Вы меня слышите? — прожда несколько секунд, слушая только пустое потрескивание, он со вздохом опустил руку, — гиблое дело. Прав Егоров, померли они давно. От чего только?

— Может, вон? — Ковбой указал рукой на электрическую аномалию, — напоролись? Или вон?

Под погрузочным краном, как раз, куда указывал застывший на тросах тяжёлый крюк, лениво пульсировала «Воронка». Крупная, вполне сможет затянуть и не отпустить матёрого припятского кабана. Приподнявшись из-за ящика, Ракита с прищуром осмотрел пол вокруг аномалии. Чистый и серый. Никаких бурых пятен, обломков костей и безобразных кусков мяса. Либо «Воронка» образовалась недавно, либо давно не получала «пищи». А те следы, что остались после крайней разрядки, могли растащить мутанты или вороны. В любом случае, в пропаже группы Ермоленко она не виновна.

— Если уж ты смог заметить аномалии, то Подсолнух и подавно, — с отеческой мягкой улыбкой ответил Ковбою Ракита, — у него нюх на них отменный...

Мужчина хотел добавить «был», но замолчал. Еще теплилась крохотная надежда найти их живыми.

На дороге, поворачивающей за угол гаража, показался Алиев. Шёл, еще осматриваясь по сторонам, но уже открыто. По другую сторону двора возвращался Тернов. Если бы здесь засела какая тварь, она бы уже проявила себя. Редкий мутант в Зоне имеет тактическое мышление и станет выжидать в засаде удобный момент. Голод натолкнёт на стремительную атаку одиночки. А раз долговцы шли спокойно, без стрельбы и криков, значит «Янтарь» пуст.

— Не нравится мне тут что-то, — негромко, больше сам себе, произнёс Ракита, двигаясь навстречу Давиду, — ой, не нравится...

— Чего думаете? Бандиты их того? — спросил тот, останавливаясь напротив первых железных дверей в гараж. Заглянул в щель, толкнул дверь, но та оказалась заблокирована чем-то изнутри.

— Тел нет, — старший сталкер глянул на край крыши, откуда свесил расслабленно ноги Жаров. — В плен они их тоже не взяли. Стали бы требования толкать. Может, правда, аномалия какая? Пси-воздействие опять? Или контролёр заходил? Увёл их всех за собой... Чёрт разберёт!

— Давай-ка еще раз, — Алиев дернул подбородком, указывая так на руку Ракиты, сжимающую рацию. Тот пожал плечами, поднёс ко рту динамик.

— Мужики, алло! Ответьте! Слышите, нет?!

— Тихо! — подошедший сбоку Марк вдруг резко остановился, подняв руку. Группа замолкла, кто-то даже задержал дыхание, вслушиваясь в тишину. Снова ничего. Ковбой скептически посмотрел на Тернова. Долговец же отступил назад, медленно опустив руку, повёл головой вправо.

— Еще раз...

— Алло! — повторил Ракита громче, — слышит меня кто-нибудь?!

— Вон там что-то, — теперь уже Олег вскочил на ноги. Указал на соседнее здание к гаражу, сделанное из того же кирпича, но выше на два этажа. К нему можно было перебраться с крыши гаража по длинным крепким доскам, что лежали сверху на толстых трубах, опоясывающих строения. Конец моста из досок вел в широкое оконное отверстие.

Повесив тяжёлую СВД за плечо, Жаров вытащил из кобуры «Стечкина», щёлкнув предохранителем. Он хоть уже и поглядывал на окно, швырнул внутрь пару болтов, но на всякий случай, лучше держать готовый пистолет. Осторожно нажав ногой на доску, проверяя её на крепость, Олег неспешно двинулся вперед. Высота не сильно большая, но упасть будет неприятно. Дерево закрипело, прогнулось под весом крупного парня, однако, выдержало. Для подстраховки младшего лейтенанта Алиев успел оббежать здание вокруг и присел за двумя чёрными металлическими бочками. Чистая узкая улочка, перед корпусом завода, без признаков жизни. Только висит на трубе клок мохнатого «Жгучего пуха».

— А ну-ка... — добравшись до окна, Олег оперся левой рукой о шершавую кирпичную раму, заглядывая внутрь. Каменная лестница наверх и вниз. Никаких следов человека. Глянув через плечо, младший лейтенант заметил присоединившуюся к Алиеву остальную группу. — Ракита, повтори!

— Приём! — громко произнёс в рацию сталкер, и Олег услышал невнятный шум с первого этажа. Парень, наплевав на возгласы товарищей подождать их, уверено залез в окно и спрыгнул на пол. Достав из кармана разгрузки ручной фонарик, долговец щёлкнул выключателем. Бледно жёлтый круг света пробежал по ступенькам, задел поломанные перила. Олег торопливо спустился вниз и встретился с соклановцами, вбежавшими в парадный вход, обойдя здание вокруг.

— Ты какого чёрта один полез?! — зашипел на него Марк, однако, Жаров деловито пригрозил ему пальцем, выпятив грудь.

— Но-но! Покричи еще мне тут, старший сержант!

— Так, тихо... — Ракита придержал Ковбоя в дверном проеме, и в который раз заговорил в рацию, — приём? Меня слышно?

Слова сталкера эхом скрипуче донеслись с лестницы ведущей еще ниже, в подzemелья завода. Группа переглянулась между собой, уже догадываясь, что найдёт в самом низу спуска. Первым направился Марк, держась ближе к стене, опустив ниже дуло «Абакана». Олег светил фонариком из-за его плеча. С каждым шагом Тернов всё громче слышал хруст помех.

Так называемое подвальное помещение служило входом в печально известную лабораторию Х16. Железная дверь, крепкая как для сейфа, давно была раскрыта. Проходная впереди освещалась еще чудом работающими оранжевыми аварийными лампочками. Их поскрипывание переплеталось с шуршанием рации, лежащей перед самой дверью. Из неё и слышался голос Ракиты.

— Чо за херня? — держа одной рукой автомат, Марк наклонился поднять рацию. Выключил её, повертел в руке, будто видел подобную штуку впервые.

— Это точно их... — Ракита забрал у долговца находку, заглянул в проходную, — похоже, они дальше ушли.

— И чо? Мы пойдём, что ли?! — Олег шире раскрыл глаза, посмотрев на сталкера как на умалишённого, — серьёзно блядь?!

— А чего такое, Олежа? — осклабился Алиев, ткнув Жарова кулаком в плечо. — Погуляем по тоннелям! Посмотрим на огромные мозги в колбе!

— Там реально огромные мозги? — Ковбой нервно облизнул губы, переминаясь с ноги на ногу, — а я думал это только байки.

— Слушайте, мужики, тут что-то не так, — Марк отступил от дверей лаборатории. Скрип лампочек действовал на него еще более угнетающе, чем атмосфера входа в Х16. Страшные истории про это место Тернов слышал не один раз. — Почему рация тут лежит? Не думаю, что её просто потеряли. Её будто специально сюда положили.

— Есть такое, — Ракита хмуро кивнул. — Я опять-таки считаю, что это проделки контролёра. Он зомбирова́л всех, увёл в подземелья, а рацию положил для приманки. Они же умные твари...

— Таблеточки пси-защиты у всех имеются? — спросил с ухмылкой Алиев, обведя группу взглядом. Он хоть и выглядел бодро, самому в душе было неуютно. Правда, только малость. А в большей части внутри Давида зажегся огонёк исследователя. — Если что, сожрём парочку, и положим ублюдка. Ну что? Идём?

— Да иди ты на хуй! — полушёпотом пробормотал Олег, уже поглядывая обратно на лестницу. — Если там реально контролёр, то хер он клал на твои таблеточки! Короче, предлагаю Сахарову сказать, что группа этого... профессора полегла, а самим свалить щас!

— Свалить?! — теперь уже Ковбой толкнул Олега в плечо и тот наградил парня крайне возмущённым взглядом, — вы долговцы или кто?! Меченый один туда прорвался и отключил установку, а вы как дристуны!

— Ты кого дристуном назвал, а?! — Жаров швырнул фонарик на пол, схватил парнишку за грудки куртки. Хотел от души съездить ему по испуганному лицу, но занесённую руку вовремя перехватил Марк.

— Спокойней, младший лейтенант! — с укоризной сказал он, — не подрывай боевую единицу.

— Ладно! — Олег оттолкнул от себя Ковбоя, что тут же попятился за спину Ракиты, — хотите идти в лабу?! На мозги посмотреть?! Окей, пошли! Только если с вами херня какая случится — это ваша вина!

— А как там сказал Егоров? Кому он зубки выбьет? — лукаво протянул Алиев, однако усмехнулся на шутку только Ракита...

В проходной стояла железная будка охранника, ржавая насквозь, но чистая от радиации. Телефонный автомат на стене рядом с будкой кто-то раскурочил ударом приклада. Вероятно, работники лаборатории показывали здесь свои пропуска и шли дальше к лифту.

Ныне он застрял намертво на верхнем этаже, так что спуститься вниз возможно лишь по аварийной лестнице возле лифта. Чернота уже не пропускала свет фонарика, лампочки внизу не работали. Спускаться в неизвестность слишком опасно. Жаров поначалу обрадовался, что сейчас группа развернётся и уйдёт, но на его беду у Ракиты имелись световые шашки. Вытащив сразу три штуки из рюкзака, сталкер надломил первую. Ярко вспыхнул с шипением неестественный красный свет. Мужчина бросил в шахту лифта горящую палку. Она ударилась о вертикальную лестницу, отлетела в бок, освещая путь вниз. Если там кто и был, он сбежал, испугавшись страшного свечения.

По одному группа спустилась на минус второй этаж. Лампочки со скрипом освещали зал с высоким потолком впереди, но не достаточно, чтоб он просматривался до каждого уголка. Виднелась металлическая лестница, приделанная к платформе на сваях и еще одна будка, но на этот раз забитая бетонными блоками с кусками арматур. На одну из них насажена голова снарка. Острый конец торчал из его раскрытого рта. Ракита бросил вторую шашку, выхватив из темноты проход в коридор с трубами вдоль стен. Снова никаких признаков жизни, кроме гниющей головы снарка и соответствующего запаха.

С тех пор, как группа вошла в подземелья, они не разговаривали. Каждый вслушивался в пустоту лаборатории, пытался за скрипом ламп услышать подозрительный шорох. Капала в лужу вода с труб, хрустела под подошвой осыпавшаяся плитка, отскочил от носка ботинка случайно задетый камушек. Алиев шикнул сквозь зубы, наступив на незамеченную в полумраке руку по локоть. Лишь посеревший скелет. Невозможно определить человеческая ли конечность или еще одного снарка.

Коридор поворачивал направо и расширялся залом. Из-за идущих под потолком ряда труб он казался низким. Ракита приготовил третью шашку для броска, но замешкался. Сердце неприятно дрогнуло, когда фонарики зацепили на полу человеческую фигуру почти в центре зала. Зелёный просторный комбинезон, разбитый сферический шлем на голове.

— Блядь... — прикрыв глаза, Ракита неуверенно направился к телу. Лицо было изуродовано ударами чего-то тяжелого до неузнаваемости. Однако сталкер признал в нём профессора Ермоленко, о чём и сообщил группе.

— Еще один, — Алиев заметил труп в чёрном комбинезоне, прислоненный к стене. Лежал он слева от учёного, в двух метрах. В правой руке всё еще сжимал ПМ, голова лежит на плече. Запёкшаяся кровь на лбу, на шее и две дыры на груди. Он погиб от огнестрельных ран. Судя по трупным пятнам и запаху — мертв сталкер почти три дня.

— Это Ярмо, — Ракита тяжело вздохнул, покачав головой. Теперь точно ясно, что живых нет.

— Твою мать, это точно контролёр! — нервно хохотнув, Олег потёр гладко выбритый подбородок. — Он их друг на друга натравил. Сука, валим отсюда!

— Щас, погоди... — Ракита присел перед телом Ермоленко, проверил карманы, ища флешку с данными. Пришлось отстёгивать лямки квадратного рюкзака профессора и копаться внутри. Что удивительно, нашлось сразу три.

— Похоронить их, жаль, не получится, — Ракита распрямился, с сожалением переведя взгляд с эколога на Ярмо. — Не дотащим мы их по...

Высокий визгливый крик перебил слова мужчины. В груди всё едва не оборвалось от этого крика, разнёсшегося по залу. Четыре «ствола» с заминкой направились на его источник. Ракита бросил вперед в затемненный участок зала загоревшуюся шашку. Огонь её озарил проход второго коридора и скособоленную трясущуюся фигуру. Оранжевый

защитный комбинезон был испачкан грязью и багровыми брызгами крови. Белое лицо перекошено ужасом, волосы торчали в разные стороны слипшимися хребтами. Потрясённая поисковая группа замешкала с выстрелом, а появившийся внезапно человек сделал неловкий шаг вперед. На горящую шашку, прокатившуюся мимо, не обратил никакого внимания.

— Это ж Боря... — автомат дрогнул в руках Ракиты, опустился, глядя в пол, — Борис Лопехин!

— Он зомбирован?! — испугано пробормотал Ковбой. — Там контролёр, да?!

— Чего делаем, командир? — совершенно без тени улыбки спросил у Олега Давид. Дело было не до шуток. Жаров растерялся неожиданному повороту, покосился с надеждой на Ракиту.

— Боря! — позвал громче сталкер, шагнув навстречу странному человеку, — ты меня узнаешь?

— Темнота пришла... холод привела... — произнёс учёный довольно чётко для зомбированного. При этом он будто не замечал группу перед собой. Дёрганными движениями осматривался, шёл медленно вперед.

— Что с вами случилось? — Ракита неспешно приблизился к Лопехину. Осторожно тронул его плечо и учёный испуганно вздрогнул.

— Грешно! — он быстро замотал головой, подняв руки на уровень груди. — Соблазн велик! Моё сокровище... Они поддались! Темнота стала совсем холодной...

— Он конкретно поехал кукухой, — серьёзно резюмировал Марк, опуская «Абакан», — не зомбирован, точно. Но невменяем.

— Так, всё, нахуй, валим! — Олег боязливо оглянулся через плечо, уже наплевав на то, что его могут пристыдить за страх. — Это приказ!

— А учёный? — спросил Ракита, пытаясь заглянуть в глаза Борису, но тот отворачивался. Пришлось схватить его за подбородок, однако учёный тонко взвизгнул и укусил сталкера за указательный палец. — Ай, бля! Боря ты чего?!

— Ракита, уходим, — Алиев отступил назад, ближе к Жарову. — Ему уже ничем не поможешь. Если только того... избавить от мук голодной смерти.

— Пристрелить его?! Это вы с ума сошли! Его нельзя здесь бросать!

— Но его слишком сложно поднять наверх! — Давид указал себе за спину, имея в виду лестницу. — Бросать нельзя, поэтому я и предлагаю — гуманно пустить пулю в лоб!

— И кто это сделает?! Ты что ли?! — Ковбой никогда видел разозлённого Ракиту. Никогда он еще не поднимал на кого-то голос, не выпучивал так страшно глаза и не скалил зубы. Парнишка боязливо отступил от старшего товарища. Тому было плевать. Он продолжал напирать на долговцев. — Давай, сержант! Застрели беззащитного! Вас этому в «Долге» обучают?! Или ты, Марк?! Глотку ему перережешь, если пули жалко?!

Скривившись, Тернов перевёл взгляд на сумасшедшего Бориса. Тот, казалось, прислушивается к решению его судьбы, но при этом в глазах застыл тупой ужас. Губы бессмысленно шевелились, пальцы теребили застёжку-молнию комбинезона.

— Я не вправе решать, — Марк равнодушно пожал плечами и кивнул на Олега, — Жаров командир, вот к нему вопросы.

Глава 3

С ухода группы на завод прошел час. Сержант Зими́на, прохаживаясь бесцельно по двору лагеря учёных, в очередной раз проверила экран коммуникатора. Он завибрировал у неё в ладони. В верхнем левом углу на фоне карты Янтаря появился крохотный конвертик. В солнечном сплетении неприятно засосало — пришло оповещение о чьей-то смерти. Прежде, чем открыть его, Лена подняла взгляд в сторону завода. За краем забора лагеря виднелись верхушки крыш корпусов, частично закрытые кронами лысых деревьев, еще не успевших покрыться листвой. Нет, если бы на его территории произошла перестрелка, то в лагере бы точно услышали. Как и слабый предсмертный крик. Полностью выдохнув, сержант раскрыла сообщение.

«Погиб сталкер Юрий Се́мецкий. Свалка, Депо. Огнестрельное ранение в голову».

Елена тихо улыбнулась, убирая КПК в карман. Всего лишь Се́мецкий. Четвёртый раз за неделю. Пора бы уже поставить в портативный компьютер фильтр на его некрологи. Хотя, многие вольники считают добрым знаком оповещение о новой смерти Вечного сталкера. Капитан же Егоров говорил, что Юрий Се́мецкий просто выдумка, а его смерть — это глюк в общей сети. Зими́на оглянулась на костёр, устроенный слева от бункера учёных. Над ним поставили еще один тент, как на крыше, защищая огонь от дождей. Вокруг сталкеры расставили ящики и мешки для сидения. В единственном раскладном стуле сидел Егоров, устало вытянув больную ногу ближе кирпичам, почерневшим от жара огня. Капитан смотрел в сторону тыльного входа в лагерь, где скрыто высокими зарослями камыша старое озеро Янтарь. На половину обмелевшее, поросшее аномалиями «Газировка». При стихшем ветре хорошо слышались лопающиеся на поверхности воды пузырьки. В ночное время суток аномалии украшают озеро призрачно зелёным светом. С этого входа опасность представляют мутанты, что иногда прогуливаются у противоположного берега. Никакой нормальный человек не пойдёт оттуда в лагерь экологов, если только нацепив дорогую химзащиту. А шуршащие сухие камыши сработают сигнализацией.

Ощувив, что за ним наблюдают, Егоров обернулся, заметив только, как девушка быстро отвернулась от него. Усмехнувшись, капитан скользнул взглядом по фигуре Елены, задержался в районе поясицы. Появилось острое зудящее желание подойти и крепко сжать в ладонях обтянутые чёрной тканью штанов ягодицы подчинённой. Заставить её снова испуганно напрячься, застыдиться. Сом, оставшийся сталкер из группы Ракиты, обходит лагерь по периметру, и может вот-вот вернуться. Так что, действовать придётся быстро. Капитан уже подался вперед, чтоб подняться со стула, но дверь бункера со скрипом открылась. Мужчина, беззвучно выругавшись, дёрнулся обратно, прислонившись к спинке стула, и едва не опрокинулся назад. На свежий воздух из металлического «панциря черепахи» вышла Кристина, для тепла укутавшись в вязанную синюю кофту. Туфли на каблуках она сменила на широковатые резиновые сапоги в жёлтый мелкий горох. Бегло осмотревшись, она, плавно двигая бёдрами, подошла к Зиминой.

— Поисковики еще не вернулись? — с улыбкой спросила она. Елена взглянула на неё с удивлением, не ожидая, что учёная заговорит с ней. Сержант коротко мотнула головой, вместо нормального ответа.

— Как вы думаете, они смогут найти группу Ермоленко? — лаборант Селина ступила еще ближе, поравнявшись с девушкой и, немного наклонившись, попыталась заглянуть той

под низкий капюшон. Лена не заметил этого, без слов пожал плечами. С некоторых пор она не любила общаться с незнакомыми людьми, да и со своими сослуживцами редко контактировала. Ограничивалась только группой Егорова. Поэтому сержант мысленно молила Кристину отстать от неё, переключиться на вернувшегося Сом. Тем более сталкер сам обратился к девушке.

— Всё нормально? — сталкер, повесив лямку старенькой двустволки на шею, оперся спиной о балку забора. — Пока никаких новостей от наших?

Лена категорично замотал головой. Кристина скривила пухлые губки в недовольстве. Начала уже подумывать, что Зимина немая, раз лаборантка не слышала её голоса. Или же просто очень недалёкая. Игнорируя бубнеж Сом, про найденный труп слепого пса, со свёрнутой шеей под немислимым углом, эколог снова обратилась к бойцу «Долга». Настойчивей, с нажимом.

— Простите, я не запомнила вашего имени? — это была ложь во благо самой Кристины. Она прекрасно запомнила каждого должовца поименно, однако ей срочно нужно было убедиться в своей догадке на счёт этой странной особы. Лена растерянно и несколько испуганно взглянула на Кристину, покосилась на Егорова у костра. словно ждала как верный пёс разрешения от хозяина. А тот поглядывал украдкой, с трудом сдерживая ехидную улыбку.

— Елена Зимина... — после заминки полушёпотом ответила девушка. Кристина расцвела в самодовольной улыбке. Поняла, что сержант вполне здорова, только очень скромна и зажата. Значит, не конкурентка за сердца и тела её сослуживцев. Можно втереться к тихоне в доверие и выяснить все «уязвимые» места мужчин из отряда Егорова. Селина это умеет...

— Ну, так, вот... — продолжил Сом, кашлянув в кулак, — я похожие трупы видел возле логова бюрера, правда, только крысиные и тушканьи. Они им за раз шеи сворачивали. Хотя и кровососы любят своей добыче хребты ломать...

Елена, прикрыв глаза, передёрнула плечами. На счёт кровососов, любителей ломать хребты, она знает, увы, не понаслышке.

— Пусть лучше бюрер, чем кровосос, — Кристина зябко потёрла плечи, переступив с ноги на ногу. — Я надеюсь, что вы разберётесь с этой проблемой. Мало нам, что ли, бандитов в округе? Нет-нет, кровосос — это уже слишком!

— Угу. Тем более, если плодиться начнут у нас под боком... О! Кажись, идут! — Сом отступил от забора, заметив, как пошевелились кусты на верхушке склона.

Первым показался человек в чёрной форме «Долга». По походке Лена сразу узнала в нём Алиева. Только он может позволить идти себе по Зоне расслабленно, небрежно держа огнестрел. Лица его четко Зимина пока что не могла разглядеть, однако, по широкому взмаху правой рукой над головой ясно, что с группой всё в порядке. В ином бы случае, Давид не был таким бодрым. Следом за ним, снова поскользнувшись на чём-то, спускался Тернов, на пару с Ковбоем. А после, шёл Ракита, ведя под руку человека в зелёном костюме «Эколог».

— Боже мой! — воскликнула потрясённо Кристина. Хотела прижать ладонь ко рту, но быстро отдёрнула её, спохватившись, что может испачкать пальцы в свежей помаде. — Они нашли кого-то!

— Быть не может... — Сом, сделал несколько шагов вперёд, щурясь, пытаясь рассмотреть учёного, — это Бориска. Только, чего-то не то с ним... На зомбированного

похож.

— Зомбированного? — Кристина с сомнением взглянула на бритоголового сталкера. — Зачем они тогда ведут его?

Борис шёл хоть и послушно за Ракитой, но ступал слабо, безвольно. Широко распахнутые глаза смотрели бессмысленно перед собой. Он не переставая что-то тихо бубнил. Селиной стало не по себе от вида коллеги. Несколько раз она пыталась соблазнить его, привлечённая его внешностью как мотылёк на костёр. Только Лопяхин был не преклонен, верен своей жене, ждущей его в Питере.

— Товарищ капитан! — крикнул радостно Алиев, заметив за спиной Елены нарисовавшегося хмурого Егорова. — Задание частично выполнено!

— Э! Старший сержант! — замыкающий группу Олег обогнал всех и притормозил Давида, схватив его за плечо. — Пока что я исполняющий обязанности командира! Так что, я и буду докладывать.

Пробежав оставшиеся два метра до забора лагеря, Жаров вытянулся смирно перед Егоровым. Проигнорировал ворчание Давида, назвавшего его индюком.

— Товарищ капитан! — начал Жаров, практически светясь от гордости за самого себя. — Мы обнаружили выжившего в лаборатории X16! Это лаборант Борис Лопяхин. Остальная группа мертва, но флешка с данными найдена и находится у Ракиты. Кое-кто предлагал оставить гражданина Лопяхина в подземельях или вовсе пристрелить его, но я, как временный командир, принял решение спасти его! Состояние его, правда, неумяемое. Вы не представляете, сколько нам стоило сил заставить этого!.. учёного... подняться наверх по чёртовой лестнице!

— Молодец, — без энтузиазма ответил Егоров, мазнув пристальным взглядом по Лопяхину. Остальная группа уже подошла, пока Олег докладывал о походе. Ракита тихо сообщил Сому о гибели своих товарищей. Руку Лопяхина он всё ещё крепко сжимал, дёрнул на себя, когда тот захотел отойти куда-то, глядя при этом на серые облака.

— Боря? — Кристина пощёлкала пальцами перед заострённым носом эколога, — ты слышишь меня?

— Это бесполезно, мадам, — Алиев покачал головой, — мы думаем, это по нему так контролёр проехался. Не зомбировал, но мозги хорошо помял.

— Мы выясним это в лаборатории, — девушка положила ладонь на холодную и липкую от пота щеку Лопяхина, — в любом случае, спасибо что...

Свободной рукой Борис внезапно схватил тонкое запястье Кристины и крепко сжал его до онемения. Девушка закричала, попробовала оттолкнуть его, вырваться самостоятельно, только сумасшедший учёный оказался куда сильнее.

— У тьмы есть зубы... — прошипел он, бешено выпучивая глаза. В них читалась пугающая ненависть и дикое отчаяние.

Первым среагировал Тернов, бросившись к Лопяхину. Рубанул ребром ладони по задней части локтя. Борис вскрикнул от боли, пробившей руку, словно удар током, и разжал пальцы.

— Она хочет есть! — выкрикнул он, потирая место удара. Взгляд его метался затравленно, не знал, на ком остановиться. — Тьма вывернет всё наизнанку... Покрошит вас!

— Так, пожалуй, я отведу его к Сахарову, — Ракита сжал Бориса за плечи и поволок к дверям бункера. — Первым делом ему надо дать успокоительное.

Учёный мигом замолк, лишь крупно вздрагивал. Сом подбежал к двери, раскрывая её

перед Ракитой. Кристина, благодарно кивнув Марку, зашла уже после сталкеров с экологом. Побоялась, что тот снова вцепится в неё. Остальные молча провожали их взглядами, сгрудившись перед входом в бункер. Стоило двери с грохотом закрыться, как Егоров взял слово.

— Молодец, Жаров, — повторил он, глядя мимо младшего лейтенанта, на кусочек крыши завода, — объявляю тебе благодарность в качестве суточного дежурства в лагере.

Довольная улыбка медленно сползла с лица Олега. Обиды добавляли тихие хихиканья Алиева с Марком. Даже Лена посмела открыто с любопытством посмотреть на Жарова, чего обычно не позволял себе.

— Но... товарищ капитан... — Олег потрясённо выдохнул, растерянно развёл руками, не зная, где и у кого искать поддержки. — Я же!.. почему?! Я ж человека спас!

— Человека? — Егоров, наконец, переводит холодный безразличный взгляд на парня. — Сомневаюсь. Это уже бесполезный кусок мяса. Он представлял собой балласт, который тормозил всю группу. При реальной опасности из-за него могли погибнуть хорошие бойцы. Так что, твоя награда вполне заслуженна.

Олег опустил голову, незаметно сжал кулаки, скрипнул зубами. Бесполезный кусок мяса? Это твоя Ленка бесполезна! Так хотел закричать младший лейтенант в мимолётном порыве гнева. Он быстро сдулся, понимая, что может в следующий миг лишиться зуба или остаться с поломанным носом. Капитана он всё же уважал и побаивался. Только самую каплю ненавидел из-за его привязанности к бесхребетной ничем не примечательной Зиминой. Она носится за ним везде, как преданная тщедушная собачонка! Даже в его личную комнату с позволения Воронина переехала. Получает от Егорова подарки — свежие дефицитные фрукты, сладости, даже новую одежду. А главное — покровительство. Никто в «Долге» не смеет и пальцем её тронуть. А стоит только подойти и заговорить с Ленкой, как тут же чувствуешь на себе тяжёлый взгляд Егорова на себе. И что он в ней нашёл?! Чем она его охмурила?! Есть же девушки-сталкерши намного лучше, храбрее и куда привлекательнее её! Вот покойная Ирма или та же Кристина Селина намного красивей этой мышки. Или же Егоров просто охраняет девчонку, боится, что в мужики из «Долга» обидят эту слабачку, воспользуются ей? Жаров не верил, что их связывает просто дружба. Там явно что-то большее.

— Алиев, ты вместе с ним в ночное дежурство, — заговорил Егоров, поняв, что Олег смирился со своей участью. — Заступаешь с десяти вечера и до шести утра. После, тебя сменил Тернов. За дежурство сталкеров отвечает Ракита.

— Сегодня моя очередь ночью сидеть, — робко произнёс Ковбой, подняв руку. Капитан даже успел забыть о его существовании и несколько удивился, когда парень подал голос. Коротко кивнув молодому вольнику, командир отряда «Долга» направился обратно к стулу.

— Ну, я хотя бы выплюсь без вас, — Марк неуверенно улыбнулся, почесав косматый затылок. — Ладно, удачи тебе в дежурстве дружище, а я схожу-ка в душ.

— О! И я с тобой! — Давид довольно закивал, — а то противно как-то после этой лабы...

— Ага-ага, только мыло не роняйте, а то сами знаете... — ехидно проворчал Олег, на всякий случай отступив от соклановцев. Он прекрасно знает, что кулаками махать под пристальным взглядом Егорова мужики не будут. Но уж больно они оба сердито уставились на него. — Не, ну а чо? Слыхали, какие анекдоты про нас «Свобода» травит? О! А возьмите Ленку с собой! Она вас в две дыры примет!

Обычно бледное лицо Зиминной вспыхнуло красным от стыда. Она спешно отвернулась, ниже надвигая капюшон на голову. Алиев с Терновым совсем не оценили пошлых шуточек сослуживца, сильнее нахмурились. Давид уже приготовился мягко поставить младшего лейтенанта на место, заступиться за девушку, только его опередили.

— Жаров! — рывкнули со стороны костра так, что Олег крупно вздрогнул. — У тебя опять на тему траханья свербит?! Почему снайперское гнездо еще не нагрето твоей задницей?! Хочешь, чтоб я в неё твою винтовку затолкал по самое не хочу?! Кайф от этого поймашь?!!

— Никак нет! — спешно растолкав хохочущих уже в голос сослуживцев, Олег пулей рванул к лестнице на крышу бункера. Взлетел по ней на манер заправского пожарного, наплевав на тяжесть рюкзака и СВД. Бухнулся в снайперское гнездо под натянутый тент напуганным птенцом. И упаси Зона снова услышать в свой адрес ругань капитана.

— А вы что ртами хлопаете, ослы кастрированные?! — на радость Олега, Егоров переключил злость на Алиева с Марком. Оба поперхнулись смехом, расправили плечи по стойке смирно. Широкое лицо командира уже багровело от переполняющих его эмоций. Размашистым жестом он указал на дверь бункера. — Марш на водные процедуры! Не хуй здесь вонять!

Оба должовца разом рванули ко входу, столкнулись между собой за первенство скорее скрыться от разъярившегося командира. Олег, тайком наблюдая за ними сверху лежа на животе у самого края крыши, беззвучно сотрясался от смеха. Не всё ему одному позор. Правда, за сутки без сна обидно.

— Ковбой! — рыкнул Егоров, после грохота тяжёлой железной двери. Парень испуганно сжался, никак не готовый выслушивать унижения. А главное, за что? Он на пару с Зиминной стоял в стороне, молча смотрел на ругань должовцев. И сам капитан понимал, что орать на молодого сталкера причин нет. Да и злость постепенно стихала. Вдохнув глубоко ноздрями прохладный воздух с легким ароматом плесени, Егоров выдавил жуткую пародию на приветливую улыбку. — Отдыхай, малой.

— Д-да... я эта... — Ковбой, нервно оттянув лямку автомата за спиной, попятился за пределы забора лагеря, — пойду, периметр проверю! Мало ли?

И резво шмыгнул за угол забора, прощуршав сухими кустами. Лучше в одиночку побродить у берега зловонного озера, чем торчать на виду у агрессивного капитана.

— Лена, подойди ко мне, — Егоров лениво поднялся со стула, скрипнув его железными суставами. Зимина страдальчески скривилась, тело пробила мелкая судорога. Ноги непослушно понесли её к капитану.

Жаров, стиснув челюсти до боли, процарапал ногтями гладкую поверхность крыши бункера. Перестарался, чуть не обломал их с досады. Егоров обратился к девушке совершенно спокойно, даже мягко, и утихшая злость здесь не при чём. Всё дело в самой Ленке. Она же серое пятно, бесполезный человек, просто букашка, что должна сдохнуть в ближайшей перестрелке. Но почему-то всё еще жива, и пользуется вниманием капитана Егорова. А тот, для младшего лейтенанта, настоящий герой-долговец, живое воплощение мужества, силы и храбрости. Первый раз Олег увидел Сергея Егорова на поле боя против псевдо-гиганта. Бросившийся безрассудно мужчина из окопа, с одной лишь гранатой в руках, восхитил парня, тогда еще вольного бродягу. Чудо и удача Зоны спасли должовца от смерти. Огромный мутант ослеп после разлетевшихся осколков, оглох от взрыва и потерялся в пространстве. Это и помогло его уничтожить отряду «Долга»... И конечно, хилая Ленка

положила глаз на Егорова, а не на подающего надежды Олега Жарова! Но чем он хуже-то?! Ведь Жаров так быстро вскочил по службе, после поимки шпиона «Свободы» прямо в Баре, когда как пустышка Ленка на полгода дольше в «Долге». Могла бы на него внимание обратить!

Пробурчав сквозь зубы проклятия ненавистной Елене, Олег снял с себя рюкзак, СВД, и положил их рядышком. Перевернулся на бок, подставив под голову руку. Его мутило от мысли, что Егоров опять общается с Зиминой. Подглядывать не стал, посчитал это ниже своего достоинства. И не увидел, как здоровенная ладонь капитана легла на зад девушки, помяла его с удовольствием.

— Сегодня вечером тоже сходи в душ, — шепнул капитан в раскрасневшееся ухо сержанта, — ночью оттрахаю от души. Поняла меня?

Прикрыв глаза, Лена кивнула два раза. Её затрясло от страха в преддверии новой пытки ночью...

— Козлина, — Кристина помассировала пальцами ноющее запястье. Синяки пока что не проявились после крепкого зажима Бориса. Девушке было не столько больно в тот момент, сколько страшно и обидно. Зато патлатый долговец спас её от сумасшедшего коллеги. Лопахиным сейчас начал заниматься Сахаров, Кристину старик отпустил, видя её стрессовое состояние. Девушке нужно было срочно успокоиться, отвлечь себя от пережитого. И как раз, возвращаясь к себе в комнату, она встретила Марка и Давида. Мужчины решили принять душ после похода на завод. В шутку предложили лаборантке присоединиться к ним. Та сыграла в целомудрие, вежливо отказала им с улыбкой. Однако в тот момент в её голове вспыхнула представленная картина соития сразу с обоими привлекательными долговцами. Ещё слишком рано. Зато Кристина знала другой аналогичный способ успокоить себя.

По размерам комнатка девушки была такой же, как Егорова и Зиминой, с двумя кроватями. Только по понятным причинам, к девушке никого не подселили, чем она и пользовалась. На столике лежала кipa журналов, отнюдь не научных, чисто развлекательных. Обложка верхнего журнала испачкана серебристыми каплями лака для ногтей. Рядом стояла вазочка с жёлтыми цветами. Над столом на голой стене висел приклеенный скотчем широкий плакат-календарь этого года, с фотографией двух белых котят в корзинке. Сразу видно, что комната принадлежит девушке. Даже сладковатый аромат духов, впитавшийся в стены, говорит об этом. На одной из кроватей лежал небрежно брошенный научный халат. Он закрывал сверху закрытый чёрный ноутбук. Остальная одежда аккуратно сложена в ящики.

Кристина закрыла дверь на замок, сняла с себя вязаную кофту, швырнула её к халату. Схватила ноутбук, спешно включая его. Пока переносной компьютер разгонялся, девушка торопливо стащила с себя деловую юбку с капроновыми колготками. Оставшись только в нежно голубой блузке и кружевных сиреневых трусах, Кристина выдвинула ящик из-под свободной кровати. Сразу нашла там плотные наушники и зарядник для ноутбука, чтобы он не отрубился в неподходящий момент. Подключив всё к ноутбуку, эколог устроилась на кровати, подложив под спину подушку. Несколько движений пальцев по сенсорной мышке, пару стуков по клавиатуре, и на экране появляется боковое изображение душевой бункера. В наушниках зашумела вода, на губах Кристины заиграла хитрая улыбка. Она успела вовремя.

Камеры слежения она устанавливала по просьбе профессора Сахарова по всему

периметру бункера. Но тайком поставила еще одну, чтоб бессовестно наблюдать за купанием мужчин. Единственная проблема — из-за любителя очень горячего душа камера могла запотеть. Среди сталкеров-охранников она не видела никого интересного, зато при виде обнажившихся Алиева с Марком сердце девушки забилося быстрее. Тернов распустил волосы, уходящие ниже лопаток, старательно намыливал их шампунем, закрыв глаза. Справа на груди выколота чёрная татуировка китайского дракона. Зверь зло оскалил пасть, вытаращив глаза, выпустил когти. Змеиный его хвост доставал до самого паха. С другой стороны груди изображены иероглифы. Значение их Кристина не понимала, но уже хотела разглядеть поближе. А еще лучше, потрогать. В контраст Марку, тело Давида покрыто чёрными густыми волосами. Особо много их было на груди и внизу живота. Алиев занял соседний душ от Тернова и было слышно сквозь потоки воды, как он что-то напевает. Кристина покусала губы в волнении и подступающем возбуждении. Картинка стала бледнеть из-за пара. Девушка поерзала на кровати, устраиваясь удобней, запустила правую руку под бельё. Пока что-то еще видно, и надо этим воспользоваться.

— Слышал? — Марк отступил от потоков воды. — Стреляют, вроде.

— А? Где? — Алиев не мог открыть глаза из-за обильно намыленного лица. Слух у Тернова был превосходный. Как говорит Егоров, может и пердёж комара в лесу услышать.

— Да точно, стреляют! — долговец схватил с вешалки полотенце, обвязал им бёдра и пошёл к выходу.

— Куда ты с голой жопой, вояка?! — крикнул ему Давид, сумев открыть правый глаз и тут же ойкнул, от попавшего в него шампуня. — Марк! Ты дебил?!

Кристина не слышала посторонних звуков из-за наушников. Закрыв окошко с камерой в душе, она переключилась на коридорную. Тернов мелькнул всего на секунду и послышался скрип открываемой входной двери. Пришлось переходить на наружные камеры. Первая висела над входом, вторая на крыше, показывая младшего лейтенанта боком, лежа с винтовкой в руках. Ругая кого-то сквозь зубы, он передёрнул затвором СВД.

— Жаров! — заорал где-то снизу капитан Егоров, вне зоны видимости второй камеры, — ты опять по тушкам палишь?!

— Никак нет! Там зомбак бродил! — Олег прильнул к длинной трубке оптического прицела, — а... а где он?..

— Жаров, мать твою в ухо!.. Тернов, а ты какого хуя выскочил, нудист ебучий?! А ну марш обратно в душ! Еще соплей мне тут нахватай!

Раздражённо выдохнув, Кристина сняла наушники. В эту короткую заминку весь настрой сбился. Всё из-за Олега, которому приспичило пострелять. Но парень, в самом деле, видел скособоченную фигуру, шагающую со склона прямо к лагерю. То, что это был не человек, у Жарова не было сомнений. Подол чёрного драного плаща до самых пят, был испачкан брызгами грязи. Правая рука поднята, согнута в локте, пальцы её шевелились, словно ощупывали воздух. Левая качалась безвольной плетью вдоль туловища. Ноги косолапили, поднимались слишком высоко при шаге, будто зомбированный пытался маршировать. Голова под глубоким капюшоном быстро неестественно дёргалась. Жаров смог рассмотреть через прицел широко распахнутый рот, чёрный как бездонный колодец. В него и прицелился.

Выстрел запрокинул голову твари назад, опрокинул мутанта навзничь. Олег был уверен, что видел это существо и точно убил, однако, тело на пустыре, между сухими кустами, куда-то исчезло. Жаров попытался незаметно вылезть со своей позиции, осмотреть то место,

только бдительный Егоров отправил его обратно, пригрозив отбить последние мозги поленом. Мысленно послав куда подальше дохлого зомбированного, а заодно и капитана с ним, снайпер вскарабкался на крышу назад, и просидел там тихо, пока Егоров не ушёл с Еленой в бункер. То есть, до сизых сумерек. Прождав еще час и, точно убедившись, что капитан не вернётся, парень спустился вниз.

— Эй, генацвале! Присоединяйся! — чистый и свежий после душа Алиев добродушно похлопал ладонью по деревянному ящику, с наброшенным сверху ватником. Сам он сидел в освободившемся складном стуле, обжаривая над костром две сосиски, нанизанные на шампур. Напротив него сидели Сом с Ковбоем, уже уплетая свои порции.

— Чего там этот... как его? Борис? — Олег плюхнулся рядом с Давидом на предложенное место.

— Да плохо всё с ним. Будешь? — Сом покачал своим шампуром, с остатками скудной трапезы. Получив в ответ сухой кивок, мужчина наклонился к полиэтиленовому пакету, лежащим на низком ящичке между собой и Ковбоем. Вытянул из него две сосиски, срезал ножом плёнку и аккуратно насадил на свободный шампур. Привстав с пухлого мешка из-под картошки, сталкер протянул острую прокопчённую железку долговцу. Приземлившись на нагретое место, продолжил говорить. — Лопочет он что-то непонятное. Набор слов какой-то. Типа... Наизнанку вывернуться, покажут тебе грехи, жёлтые глаза, тёмная ночь...

— Тёмная но-о-очь! Только пули свистят по степи-и-и! — тут же затянул громко Алиев, перебив Сома. Напугал всех сидящих у костра и с хохотом выслушал их ругань. У него одного сейчас настроение было приподнятым.

— Как думаешь, Бориса смогут вылечить? — спросил Ковбой, надкусив край обжаренной сосиски.

— Сахаров что-то там делает, — Сом пожал плечами, — обколол его уколами, поставил капельницу, на голову обруч какой-то надел. По мне так Бориса надо на Большую Землю отправлять и в жёлтый дом. Там его подлечат, а не эксперименты ставить будут.

— Ну, он хотя бы живой, — Жаров развёл руками, чуть не ткнув раскалённым концом шампура в предплечье Алиева. — Остальным кирдык. А капитан еще недоволен! Мол, оставить его надо было! Балласт! Ленка эта его балласт...

— Кстати! — Давид щёлкнул пальцами, пережёвывая последний свой кусок, — я вспомнил один момент, когда Зимина вместе с Егоровым пошла на Агропром за...

— Слушай, у меня эти твои «моменты» вот где сидят! — мигом рассердившись, Олег провёл пальцами по горлу. — Я не хочу ничего про эту шалаву слышать! Тошнит от неё!

Нервным дерганым движением Олег отвернулся от Давида, уставившись хмуро на костер. Под тентом повисла неловкая пауза, длящаяся минуту. Алиева покоробили вопли Жарова, как он думал, совершенно на пустом месте. Он знал о неприязни Олега к Лене, но никогда не уточнял в чём причина и не собирается. Не его ума дела. Сталкеры переглядывались между собой, стараясь не смотреть на Олега, чтоб упаси Зона, не вспылит на них.

— Ладно! — довольно сыто крякнув, старший сержант воткнул чистый шампур вертикально в землю. — Пойду, пройдусь вокруг.

— Ори, если что, — усмехнулся Ковбой, глядя, как долговец встаёт со стула.

Хорошо сидеть у костра поздно вечером под чистым небом с россыпью звёзд. Всё же нужно не забывать о дежурстве и безопасности лагеря. Чего доброго, разомлешь от запаха дыма и прохлопаешь всю банду малолетней гопоты или того эфемерного кровососа,

убившего собаку. Остановившись у широкого прогала в заборе, Давид глубоко вдохнул прохладу воздуха. Запах гнили и плесени здесь не чувствовался, вероятно приглушался костром. Бегло осмотревшись и, не найдя ничего подозрительного, долговец включил фонарик, закреплённый на разгрузке. Повернул налево, зашагал вдоль забора, по протоптанной дорожке. В тишине слышались неотчётливые голоса у костра и звонкий стрёкот сверчков. Где-то за пределами Янтаря завывала одинокая псина. Привычного выстрела или целой автоматной очереди за ней не последовало. Охота слепой собаки велась не на людей.

— Сердцу без любви нелегко, где же ты моя Сулико? — негромко напевал себе под нос мужчина, глядя на зелёный размытый свет над озером. Чем ближе он подходил к берегу, тем громче слышались лопающиеся пузырьки «Газировок». Необычный нежно-зелёный туман стелился по поверхности воды, расползался у кипящих аномалий. Интересное зрелище, не так явно выделяется при дневном свете.

Алиев приблизился к берегу, отогнул верхушки колючих камышей. Обернулся к тыльному входу в лагерь, проверяя, не зовут ли его обратно. Олег сидел спиной, что-то рассказывал двум сталкерам, яростно жестикулируя, а те понимающе кивали. Судя по обрывкам фраз, произнесённых слишком громко, Давид понял, что младший лейтенант жалуется на бедную Лену. Прыснув со смеху и покачав головой, Алиев вернулся к созерцанию аномального озера. Насчитал целых семь «Газировок» и один гибрид со «Студнем». К своему разочарованию не заметил ни одну косточку или черепок неудачливого мутанта. Но пора и заканчивать обход. Тем более, появилась опасливая мысль, что Олег, распалившись в рассказах, незаметно для себя сожрёт все припасы на время дежурства. А затем будет клясться, что это не он. Случаи уже были. Возвращаясь на тропу, зачавкав ботинками по вязкой мокрой земле, Давид обернулся еще раз к озеру. Ему нравился его необычный вид, на «Ростке» такого не увидишь.

На другом берегу у самой воды появилось странное свечение. Либо оно было там раньше, но Давид почему-то не заметил. Пришлось вернуться, подкрутить мощность фонарика до максимума. Алиев пригнулся, задевая шуршащие камыши. Прищурился, пытаясь разглядеть подозрительный объект. Рассмотрев его тщательно, долговец подавился воздухом от восхищения. Маленький чёрный шар, меньше футбольного мяча, но крупнее теннисного. Из него торчало несколько белых кристаллов, истончавших тёплую ауру света. Не дать ни взять — легендарный артефакт «Компас» лежит у зловонной лужи Янтаря.

— Ни фиги себе... — шепотом пробормотал Давид. Сделал осторожный шаг в бок, не смея отвести замороженного взгляда от артефакта. Боялся, что он лишь наваждение и стоит сморгнуть, как «Компас» исчезнет. За него все торговцы в Зоне оторвут с руками. Устроят аукцион, грызть друг друга станут, лишь бы заполучить легенду и перепродать еще дороже на Большую Землю. А Давид давно мечтал купить в Сочи огромную дачу у самого синего моря и сдавать комнатки туристам. Желательно красивым девушкам...

Изначально Лена не хотела вступать в «Долг». Её больше привлекали настроения «Свободы», но Мишка Клюев, друг детства, потащил её на «Росток». Зимина была младше его на два года, от рождения тихой, даже излишне скромной. В школе несколько раз получала тумаки от одноклассников, не в состоянии дать отпора, пока за неё не заступился Мишка. С тех пор они и начали дружить, хотя были противоположностями. Клюев — сорвиголова, неугомонный, вечно ищущий приключения на свою пятую точку, и утягивающий слабохарактерную Лену за собой. Та не в состоянии отказывать ему, тем более, при попытке лишь заикнуться об этом, Мишка хмурил сросшиеся на середине брови и строгим тоном спрашивал у Зиминной:

— Ты же мне друг? Ты же не предатель?

Слова эти действовали словно гипноз на Лену. Она послушно шла за Мишкой и за гаражи, и на заброшенную стройку, и в лес ночью... От родителей попадало, но угроза, что Мишка больше не придёт, была для девчонки куда страшнее. Тем более их дружба с возрастом постепенно перерастала в нечто большее. Но только в глазах Зиминной. Она поддавалась на все уговоры Клюева, напоминания, что он когда-то спас её. И она обязана ему едва ли не по гроб жизни. Так она отправилась с ним в Зону после окончания техникума, аналогично она попала и в «Долг». Точно так же угодила в логово кровососов.

— Мы вместе выкурим этих гадов, да? Ты же не предашь меня? — спросил тогда Мишка, пристально глядя Лене в глаза и крепко сжимая её ладони. В глубокой норе на Свалке поселилась парочка кровососов и периодически мешала проходу сталкерам до Бара. Клюеву приспичило уничтожить их, по большей части для славы в группировке и быстрого продвижения по службе. Он утянул с собой Лену и еще одного сослуживца, с кем успел сдружиться. Два матёрых кровососа оказались совершенно не по зубам молодым долговцам. Они не убили их, хорошо подрали, уволокли к себе в нору. Парализованная ядом кровососов, с поломанными ногами, Лена могла только часами наблюдать, как мутанты с садистским удовольствием медленно убивают сначала Мишку, а потом и второго долговца. Отряд старшего лейтенанта Егорова немного не успел, чтоб спасти парня, но появился вовремя, чтоб не дать чудовищам переключиться на девушку.

Зиминной хорошо запомнилось, как хмурый Егоров, испачканный бурой кровью кровососа, наклоняется над ней и всаживает в правое предплечье укол с противоядием. Через несколько секунд мышцам с болью вернулась подвижность, и Лена с глубоким хриплым вздохом вцепляется в куртку Егорова, словно утопающий в море в спасательный круг. Сипло взмолилась унести её из этого проклятого места. Командир отряда ничего тогда не ответил, и не проронил ни слова, пока нёс девушку на руках до кабинета врача. Лишь вечером заговорил, зайдя к Зиминной в палату, с холодной сталью в глазах.

— Из-за тебя я рисковал собой и своими товарищами. Но я получил за это звание капитана. А ты, плешивая шавка, теперь моя сука. Я спас твою шкуру, и ты будешь до конца своей жалкой жизни расплачиваться передо мной. Поняла, псина?

И вот уже полгода Елена исправно расплачивается. Убирает личную комнату капитана, стирает его вещи, удовлетворяет его похоть. Поначалу девушка кричала, сопротивлялась, пытался сбежать, но страх перед постоянными угрозами расправы подавили её волю. После, Лена тихо ненавидела капитана, себя, свою жизнь. С отвращением чувствовала удовольствие

от секса с ним, ненавидя себя за это. Вскоре, чувство это утихло и превратилось в пустое безразличие. Зими́на начала воспринимать всё происходящее с ней за должное...

— Утром сменишь Жарова, — произнёс вполголоса Егоров, лежа на кровати без одеяла, совершенно голый. Пока что он взял паузу, давал младшей по званию отдохнуть после душа. — Пусть выспится, оболтус. Так что, подниму тебя в семь. Поняла меня?

— Да, товарищ капитан, — голос Зиминой дрогнул, когда пальцы капитана сжали её правый сосок. Она лежала на кровати плашмя, позволяя мужчине исследовать её тело, будто в первый раз. Его шершавая ладонь скользила по животу девушки, оглаживала мягкую грудь. Елена сжимала губы, старалась дышать ровно, стыдливо ощущая, как подступает возбуждение. Между ног становится жарко и влажно. Под светом лампочки над пустой соседней кроватью, хорошо видны пылающие щёки сержанта. Егорову нравится видеть её такой слабой и незащищённой. Полностью зависящей от него.

— Садись сверху, — бросает он небрежно, легко шлёпнув по заду сержанта. Лена беспрекословно приподнимается с примявшейся постели, устраивается удобно на своём партнёре. Прикусив губу осторожно насаживается сверху. Выждав немного, начинает медленно двигаться. Одна рука Егорова придерживала её под спину, вторая снова поглаживает грудь. Почти месяц у них не было соития, из-за пребывания на «Янове». На «Ростке» куда удобнее закрыться в комнате Егорова или поздно ночью тайком в душевых. На старой станции уединяться не получалось, поэтому капитан «Долга» решил наверстать за сегодня всё упущенное. Сев на кровать, он повалил Елену назад, оказавшись теперь сверху.

— Хотя знаешь... — сильный толчок заставил сержанта вскрикнуть и укусить свою руку между указательным и большим пальцем. — Я тебя сегодня так отделаю, что ты завтра с кровати не встанешь.

Лена крепко зажмурилась, вгрызаясь глубже зубами в кожу. Постанывала в неё, боясь, что завопит слишком громко и перебудит всех обитателей бункера. Во рту уже ощущался металлический привкус крови. В ушах шумело, пульсировало вместе с бешено бьющимся сердцем. Егоров схватил запястье девушки и неожиданно для неё, поднёс руку к своим губам. Горячий язык прошёлся по месту укуса, слизывая выступившую кровь. Лену, от одного этого вида, затрясло в сладких конвульсиях. Она успела закусить простынь, глухо застонав. Капитан навалился сверху с глухим рыком. Целую минуту после окончания они просто лежали, пытаясь наладить сбившееся дыхание.

— То, что надо, — выдохнул Егоров в покрасневшее лицо Лены, коротко поцеловав его в губы. Девушка была уже в полубессознательном состоянии и никак не ответила капитану. Больше он не стал её терзать. Вытащив из приготовленной пачки влажные салфетки, мужчина вытер себя и партнёршу. Уставшая после секса Лена часто крепко засыпала, и Егорову приходилось самому замечать следы бурной деятельности. А предоставленная им кровать было хорошо примята. Подумав немного, мужчина осторожно переложил любовницу на соседнюю гладкую и холодную. Зими́на к тому моменту уже уснула и тихо застонала, поежившись от холода простыни. Капитан укрыл её одеялом, выключил полностью свет в комнате. Устроившись рядышком, подвинул девушку ближе к себе. Точно решил утром её не будить, а растолкать Тернова на смену Жарову...

Проснулся капитан резко, от странного гулкого звука. Распахнул широко глаза, увидел на соседней кровати сонно моргающую Лену. Звук повторился два раза, оказавшись настойчивым стуком в дверь. Сопровождался он взволнованным голосом Олега.

— Товарищ капитан! Проснитесь!

— Какого хуя?.. — Егоров дотянулся до своего коммуникатора оставленного на столике. Часы показывали только двенадцатый час ночи. Рыча гневно проклятия сквозь зубы в адрес младшего лейтенанта, капитан поднялся с кровати, натянул торопливо трусы, чуть не перепутав их задом наперёд. Щёлкнув замком, командир отряда рывком распахнул дверь, едва не съездив ей по носу Олегу.

— Какого дьявола ты здесь ШУМИШЬ?! — прошипел он, испепеляюще уставившись на Жарова, до боли в пальцах сжав дверную ручку. Чудом сдержал себя с ходу не врезать кулаком по широкой физиономии снайпера. Та, впрочем, была красная от бега.

— Товарищ капитан! У нас чп! — выпалил на выдохе Жаров, совершенно не пытаясь сбавить громкость тона. Видно, что спокойный сон жильцов научного лагеря волновал его в последнюю очередь.

— Какое чп?.. — дверь напротив приоткрылась, показав в щели припухшее лицо Марка. Он успел надеть спортивные темно-синие штаны, но всклокоченные после сна длинные волосы торчали львиной гривой в разные стороны. Из-за переполоха устроенного Олегом начинали просыпаться все жильцы бункера. После Тернова из своей комнаты высунулась Кристина, завёрнутая в научный халат. С любопытством скользнула взглядом по голому торсу Егорова, задержала взгляд на его паховой области. Переключила внимание на Марка и залилась краской, не скрывая замороженной улыбки. Всё же напоминание о некоем неприятном происшествии отрезвили девушку. Елена Зимина забилась в угол кровати, смущённо закутавшись в одеяло. Испуганно и непонимающе поглядывала в коридор, часто моргая от яркого света. Там уже нарисовался Ломака, в семейных полосатых трусах и белой майке.

— Что тут происходит? — с еле подавленным зевком спросил он, потирая кулаком правый глаз, — вы напугали Бориса.

— Говорю же, у нас чп! — серьёзно повторил Олег, — Алиев пропал!

Смысл слов Жарова не сразу дошёл до капитана Егорова. Несколько раз он повторил их про себя и вздрогнул, когда они прозвучали вслух, голосом Тернова.

— Алиев пропал? — Марк тронул рассеянно ладонью крепкий железный косяк. Нашарил слепо край штанов, подтянул его выше. От нахлынувшего волнения не знал, куда деть руки. Стало резко холодно.

— В смысле, блядь, пропал? — спросил тихо Егоров, потеряв лицо широкой ладонью, чтоб протрезветь от сна.

— Мы сидели у костра! — затараторил быстро Олег, обеспокоенно окидывая взглядом всех собравшихся. — То есть, я, Давид, Ковбой и Сом. Сидели, болтали, сосиски жарили, а потом Алиев сказал, что пройдётесь вокруг лагеря. Ушёл за забор и всё!

— В каком смысле «всё»?! — рыкнул на подчинённого капитан, — когда именно он пропал?!

— Ну, прошло, кажется, минут двадцать или больше. К нам вышел Ракита и спросил, где Алиев, — Жаров боязливо потоптался на месте, понимая, что Егоров постепенно закипает и может в любой момент сорваться на него. — Мы поняли, что его долго нет, и побежали искать. Я три раза вокруг лагеря пробежал и нигде его не нашёл! До трубы ходили, озеро проверили — нету!

— То есть, вы двадцать минут жрали, и не заметили, что исчез один боец? — зашипел сквозь зубы капитан, сжимая крепко кулаки. — Двадцать минут?!!

— Ну, мы заболтались... — ссутулив плечи и став как-то меньше размером, Жаров боязливо отступил от мужчины. — Вообще ни одного писка не слышали! На сообщения Давид не отвечает, рация молчит! Как испарился, падла!

— Ты у меня щас сам испаришься, паскуда, — глаза Егорова со злости налились кровью. — Молись всем богам Зоны, чтоб с Алиевым всё было в порядке, и он просто вышел погулять. Тернов, одевайся!

— Есть! — Марк тут же метнулся к своей сложенной у изголовья кровати одежде. Он и без приказа старшего готов отправиться на поиски Давида. Из всех товарищей в «Долге» Тернов сблизился именно с Алиевым. И по совету Егорова просил мысленно у Чёрного Сталкера, чтоб горячий грузинский парень просто шатался по округе. Лучше пусть схлопочет от капитана по морде за безалаберность, но будет живой...

Егоров, отправив Жарова на улицу, прикрыл дверь в свою комнату. Бурча под нос невнятную ругань, он спешно натягивал свои чёрные штаны, включив лампу. Зими́на всё еще сидела растерянно на кровати, не меняя позы. Капитан сильно не в духе, и вполне может ударить. Правда, еще ни разу Егоров не поднимал руки на неё, не считая шлепков по заднице. Порой угрожал придушить, и этих слов девушке хватало с лихвой.

— Ложись спать, — хмуро бросил Егоров, надевая на себя багровую футболку. — Днём ты мне нужна в здравом уме.

Лена осторожно сползла ниже на кровать, расправляя одеяло. Спать хотелось ужасно, но как можно нежиться дальше в постели, зная, что весь отряд и сталкеры ищут в ночи Алиева? Капитан Егоров, застёгивая под самое горло куртку, оставив жилет разгрузки на полу, высочил торопливо в коридор. Перед тем, как дверь захлопнулась, Лена успела заметить мелькнувшую фигуру Кристины. Даже эта красотка учёная, натянув джинсы и вязанную кофту, помчалась помочь в поисках долговца. После этого Зими́на, ощутив слабый укол ревности, решительно вскочила с кровати.

Быстро одевшись, Лена вышла в пустой коридор, оставив свет в комнате включенным. Уже у самого выхода из бункера хотела поправить растрёпанные волосы, что забыла причесать, и краем глаза заметила на правой руке след от укуса. Кожа потемнела вокруг запёкшейся маленькой ранки. Слишком заметно. Чертыхнувшись, Зими́на побежала обратно в комнату. Нет гарантии, что в темноте кто-то не посветит на неё фонариком и не задаст резонный вопрос, откуда укус. Выдвинув ящик под своей кроватью, девушка вытащила родной рюкзак. В одном из карманов лежали кожаные перчатки без пальцев. На тыльной их стороне вышиты чёрной ниткой знаки биологической опасности. В центре знака крепко приклеен блестящий крупный страз. Перчатки эти подарил ей Егоров, незадолго до ухода на Янтарь. Точно женские, и где их капитан умудрился достать? Конечно, уточнять она не стала. С трудом натянув тугие перчатки, Зими́на размяла пальцы, сжимая и разжимая их. Ничего, разносятся, растянутся. Подарок Лене вполне нравился, особенно сейчас. Рассматривая узор на перчатках, она со стыдом осознала, что посмела тихо улыбнуться. Мотнув головой и придя в себя, Лена выключила свет в комнатке, нащупав слепо кнопку на панели лампы. Обернувшись к раскрытой двери, и отскочил назад в ужасе. Ударилась задом о столик, схватилась за него, чуть не повалившись на пол. В дверном проёме, упираясь широко расставленными руками в косяки, стоял Борис Лопахин. Помытый, причёсанный, в шортах и майке, но не менее жуткий из-за вытаращенного безумного взгляда. Кривя дугой рот, он повернул голову в левый бок, глядя неотрывно на девушку. Лена осторожно оцупала стол, пытаясь найти хоть что-то для защиты. Нашлась только чёртова ваза с цветами. Сержант

подцепила пальцами край её горлышка, подтянула ближе. Не самое лучшее оружие, но при хорошем ударе может оглушить психа.

— Желания, — прокряхтел Борис, — твои желания?

— Что? — тихо спросила Елена, стискивая вазу в обеих руках.

— Желания твои какие? — учёный вдруг звонко хлопнул в ладоши, что напуганная сержант крупно вздрогнула. — Они сладкие? Они вкусные? Бойся их! Вдруг они тебя услышат и сбудутся?!

— Вам лучше прилечь, — шепнула ему Зими́на. Свои желания она знала прекрасно, и слова Лопихина не на шутку пугали. Ведь иногда очень страшно осознавать, что желаешь своему командиру оставить тебя в покое, а лучше исчезнуть бесследно. Будто ничего не было.

— Песни-песни, — согнувшись, Лопихин поводил головой, словно пытался что-то унюхать в темноте комнаты. Белки его глаз поблескивали. — Красивые такие!.. Ля-я-я-ля-ля-ля... ЛЯ!.. А ушами ссать не могут! Говорит, что мягко. СУКА! Но она же манго! Обманула? Падла БЛЯДЬ!

Присев на корточки, Борис постучал согнутым указательным пальцем по полу. В тот момент Лена еле сдержала себя, чтоб не обрушить вазу учёному на макушку.

— Хуевый водитель из него родится. Ты как думаешь? — Борис придирчиво взглянул на девушку снизу вверх, — крокодил...

— Я думаю, вам надо отдохнуть, — уже более спокойно ответила Лена. Нет, бедный учёный окончательно сошёл с ума и ничего осмысленного говорить не может. Хоть вначале казалось что-то философское, но оно постепенно переросло к зачаткам синдрома Туретта.

— Борис! — к огромному облегчению для Зиминой в коридоре появился профессор Сахаров, заменивший после сна научный халат на махровый голубой. Шаркая тапочками по железному полу он, как мог спешно, подошёл к Лопихину, хлопнул его по плечу. — Ну что ты делаешь? Пойдём, я тебе чай налью, ты успокоишься. Простите его, бога ради! Он не понимает, что творит! Он не сильно напугал вас?

— Всё в порядке... — расслабившись, Лена вернула вазу на стол. Повезло ей. А Борис кажется, узнал слово «чай» и без сопротивления распрямылся, даже растянув довольную широкую улыбку.

— Простите, а что за переполох? — спросил Сахаров, взяв безумного коллегу под руку, — что-то случилось?

— Пропал старший сержант Алиев, — Зими́на вышла из комнаты, протискиваясь вдоль стены мимо двух учёных. — Не волнуйтесь, мы его обязательно найдём.

— Да что же это?! — Сахаров сокрушенно хлопнул себя по боку свободной рукой, покачав головой. — Неужели, опять эти поганцы?! Мало им было погибших сталкеров?!

— Я не знаю, профессор, мне надо идти, — мазнув напоследок настороженным взглядом по Борису, Лена направилась быстрым шагом к железным дверям бункера. Сердце еще не вернулось в прежний ритм после испуга. К нему добавлялось волнение за жизнь Алиева. Толкнув входную тяжёлую дверь в узкой прихожей, Лена прикрыла глаза от яркого света. Тернов случайно направил на неё фонарик, услышав скрип петель. Вся группа, сталкеры и Кристина столпились рядом со входом.

— Точно вам говорю! — кричал Олег, указывая рукой в сторону завода, — надо туда идти за ним!

— В озере его явно нет, — сказал Ракита, стоя ближе всех к Егорову, — «Газировки» бы

не успели за такой короткий период времени разесть его всего. Кости бы всё равно плавали на поверхности. Утонуть он там тоже не мог, озеро собаке слепой по колено...

— Но следы обрываются на том берегу, — Сом пожал плечами, — может, всё-таки утонуть умудрился? На кой чёрт только полез в воду?..

— Тихо! — прикрикнул командир отряда и все собравшиеся мигом замолчали. В поднятой руке капитана была рация. — Алиев, это капитан Егоров! Слышишь меня?! Алиев! Монотонное шипение и ругань командира через пару секунд.

— Я думаю, он жив, — Кристина переступала с ноги на ногу, успев замёрзнуть на ночном воздухе. — Да, не факт, тем более, оповещения в сети не было, но если это контролёр его увёл, то убивать Давида он не станет. По крайней мере, не сразу.

— Вот поэтому я и говорю, что надо идти и спасать его! — снова заговорил Олег, повысив требовательно тон. — Товарищ капитан, Давид же наш друг! Как мы можем его бросить?!

— Подумай своей башкой, младший лейтенант, — Егоров посмотрел на Жарова тяжело исподлобья и Жаров несколько стусевался. — Если его увёл контролёр, то и нас всех положит. Тебе мало было группы Ермоленко?

— И что? Мы не пойдём за Давидом? — тихо спросил Марк с растерянными нотками. — Оставим его как игрушку этой твари?

Капитан промолчал, оставив Тернова без ответа. Смотрел прямо перед собой на железную стену бункера, крепко сжимая в кулаке рацию. Егоров явственно ощущал колючее разочарование Марка в нём. Боковым зрением видел, как скривилось лицо долговца, но парень не мог подобрать слов негодования. Авторитет Егорова еще давил на него, не позволял высказаться. А вот Жарову было плевать.

— Хах! Ну конечно! — выпалил он зло, разведя руками. — На хер Давида! Это ж просто так! Как вы сказали?! Бесплезный кусок мяса?! Зато я уверен на сто процентов, что если бы контролёр утащил Леночку, то вы бы сорвались сломя башку её спасать! Не так, скажешь, а?!!

— Заткнись, — холодно и тихо буркнул Егоров. От его тона по спине Зиминной пробежали мурашки. Неосознанно она обняла себя за плечи, попятившись назад. Очень нехороший знак.

— Весь «Долг» уже трещит, что ты втихую трахаешь её! — Жарову всё еще было плевать на реальную угрозу своей вероятной смерти. Даже Марк отступил от Егорова, потащив за собой застывшую Кристину за рукав кофты. Почуввав неладное, сталкеры отошли от двух долговцев. Ракита при этом закрыл рукой Ковбоя, опасаясь, что парню может случайно влететь. А Олега прорвало словно дамбу. Переполнившие эмоции вырвались наружу. — Я помню, блядь, как ты сорвался спасать эту суку в логово кровососов! Срать ты хотел на кого другого!

— Заткнись, я сказал.

— И на Давида тебе тоже срать! На всех нас тебе похуй! На свой отряд! Ты эгоист, Серёга!!! Тебе лишь бы только свою шлюху под кустами потрахать!

Егоров полностью развернулся к Жарову, и парень мигом заткнулся, подавившись воздухом. Как по щелчку пальцев младший лейтенант понял, что наговорил много чего лишнего. Глаза капитана, казалось, пылали яростью в темноте. Марк готов был поклясться, что услышал, как затрещал корпус рации в кулаке Егорова. Олег лихорадочно соображал, как быстро извиниться перед командиром, однако, ничего подходящего не находил. Не после

подобного словесного поноса. От расколотого черепа его спасло поистине чудо. В динамике шуршащей помехами рации вдруг что-то хрустнуло. Сморгнув, Егоров удивленно уставился на неё. Снова что-то скрежетнуло, похожее на человеческий голос.

— Давид? — спросил удивительно спокойно капитан в рацию, — это ты?

Ответили не чётко, однако, явно заговорил Алиев. Олег облегченно выдохнул, стерев ладонью выступивший пот. Марк нервно рассмеялся, переглянувшись с Кристиной. Если Давид ответил, значит, точно жив и в здравом уме. Зомбированный вряд ли бы смог.

— Старший сержант Алиев, где тебя черти носят?! — прокричал в динамик капитан, радуясь в душе, что боец проявил признаки жизни. Он пытался что-то ответить, но мешали помехи. — Выплюнь хуй изо рта и скажи нормально! Давид, ёбана вошь!

— Капитан?.. — раздалось бодро из рации, на радость присутствующим, — это старший!.. жант!.. лиев! Как слышно?!

— Плохо тебя слышно, обезьяна волосатая! Где ты ходишь посреди ночи?! Дуй к бункеру!

— Не... гу!.. Я застрял!..

— Твою мать, — Егоров досадно сплюнул себе под ноги, — где именно?!

— Товарищ капитан! — помехи пропадали, и голос Давида стал ясен. — Я вам вот что сказать хочу! Это очень важно!.. Слышите?.. У тьмы... есть зубы...

Последняя фраза подчинённого словно кол впиалась в сердце Егорова. Слова были слишком до жути знакомы.

— Давид? Давид! — на зов капитана Алиев больше не отвечал. Помехи заполнили весь эфир. Егоров опустил руку с рацией, пальцами свободной потер рассеянно широкий подбородок. Никто теперь не смел произнести ни слова. Каждый понимал, что Алиев, как и твердил упорно Жаров, находится в лапах контролёра, в лаборатории X16.

— Значит так, бойцы, — Егоров отключил рацию, повесил её на ремень. Смотрел перед собой замутнённым задумчивым взглядом и будто никого вокруг больше не видел. — Тернов, ты вместе с Зиминной заступаешь на дежурство, раз вам не спится. Олег, ты можешь идти отдыхать. Вокруг забора никому не бродить. За пределы лагеря носа не высовывать! А я пошёл вытаскивать задницу Алиева.

— Не понял, — Марк, нахмурившись, шагнул ближе к капитану, — в смысле пойдете?.. Один?!

— Один, — Егоров кивнул, взглянув на ошарашенного Олега пугающе злорадно и торжественно, — я же эгоист!

Егоров похлопал правый верхний карман на жилете. Маленькая коробочка с ампулами и шприцами лежала внутри. Два рулончика бинта спрятаны в соседнем. Весь рюкзак брать не стал, решил рассовать всё нужное в разгрузку. Главное — положить побольше патронов и захватить одну гранату. Темнота ночи на Янтаре стояла слишком густая. Дальше метра не давала фонарику освещать путь. Из восьми прожекторов, расставленных по периметру забора лагеря, тускло горел только один, светящий на главный вход, из экономии электричества в старом генераторе. Основная энергия требовалась внутри бункера.

Отряд Егорова молча выстроился перед входом в убежище, проводить своего командира. Сталкеры сгрудились поодаль наблюдая, как Кристина настраивает на голове капитана пси-шлем, больше похожий на плотные наушники с длинной антенной.

— Удобно? — спросила учёная с милой улыбкой, отступив от Егорова. — Это новая версия шлема «Авалон-2», но пока еще сыроватая. От влияния контролёра он сможет спасти, но всё же советую при спуске в лабораторию принять таблетки.

— Учту, — сухо ответил мужчина, поправляя необычного вида гарнитуру.

— Так нельзя, — буркнул недовольно Олег, скрестив руки на груди, — нам надо идти всем вместе.

— Ага, и всем рядышком лечь в подземельях? — усмехнулся Егоров, закинув «Протекту» за плечо. — Я один быстрее справлюсь.

— Олег, как бы это ужасно не звучало, но капитан прав, — сказала Кристина, сложив скромно руки на животе. — Шлем у нас работает только один, второй стоит на зарядке и готов будет только утром.

— Может, до утра стоит подождать? — Марк пожал плечами, быстро переглянувшись с Жаровым, — кто-то еще с вами пойдёт.

— Да, конечно! Сами же вопили, что нельзя терять ни минуты! — Егоров состроил недовольную мину, но всё же был рад подобной преданности своих бойцов. Хоть он жёстко с ними обходится, парни готовы пойти за ним в огонь и воду. Именно поэтому он не может позволить погибнуть им всем. Должен сам попытаться спасти Алиева.

— Периодически буду выходить с вами на связь, — капитан неспешно подошёл к своим бойцам, — а то еще обрадуетесь, что я сдох... Жаров, ты за старшего! Смотри, не выебывайся сильно.

Егоров встал напротив младшего лейтенанта. Парень тут же выпрямил спину, подняв голову выше. Тяжёлая ладонь командира ободряюще похлопала его по правому плечу. Секундная заминка и пальцы капитана неожиданно крепко стискивают ткань куртки на ключице. Испуганно распахнув глаза, Олег чуть не ткнулся носом в щёку командира, на столько близко оказалось его напряжённого лицо.

— А мне послышалось, или ты мою женщину шлюхой назвал? — с наигранным подозрением спросил Егоров. Прежде, чем Жаров начал оправдываться, клясться и приносить слёзные извинения, капитан с короткого замаха вlepил младшему лейтенанту кулаком снизу в подбородок. Перед глазами того вспыхнули десяток искр и погасли в крошечной темноте. Покачнувшись, Олег тяжело повалился спиной назад, потеряв сознание от мощного удара.

— Товарищ капитан, да вы что?! — возопил Марк, бросившись на помощь к Жарову. —

Так же убить можно!

— Он жив?! — Кристина подбежала к поверженному должовцу, позволив себе оттолкнуть в сторону Егорова. — Челюсть не сломана?! Дайте посмотреть!

— Ты, блин, реально поехавший! — буркнул Ракита, срываясь со своего места, — Кристина, здесь нужен нашатырь!

Довольно скалясь, капитан отошёл в сторону от возникшей суматохи вокруг отрубившегося Жарова. Ничего, подрыхнет немного и утром будет как новенький. За исключением припухшей челюсти. Но младшему лейтенанту это пойдёт на пользу. Надо знать своё место и не твякать на старших по званию.

— Лена... — пользуясь тем, что на него не обращают внимания, капитан приблизился к застывшей в потрясении Зиминой. Девушка не могла поверить, что Егоров заступился за неё, фактически публично признал их связь. Пыталась как-то оправдать его странный поступок, что Жаров просто разозлил капитана, и Сергей даже не думал в тот момент про Лену... Она вздрогнула, когда капитан взял её за руку. Подняв её ладонь ближе к лицу, он ухмыльнулся, оценив надетые подаренные перчатки. Осторожно провёл пальцами по взъерошенным волосам, обнял её за талию. Не настойчиво как обычно, а удивительно аккуратно, будто боялся навредить девушке.

— Мне кроме тебя никто не нужен, — шепнул капитан с непривычной для Зиминой теплотой. Прижавшись на короткий момент щекой к теплым волосам сержанта, Егоров легко чмокнул её в макушку. Теснее обняв девушку на секунду, капитан отталкивает её с неохотой. Не глядя больше ни на кого, выходит за территорию лагеря, включая на полную мощность нагрудный фонарик. Ощущал спиной отчаянный взгляд Лены, но не позволял себе обернуться.

Сергей Егоров сразу заметил скромную девчонку на базе «Долга», что всюду хвостиком следовала за неугомонным Мишей Клюевым. Как к ней подойти и просто заговорить, капитан не знал. Он не умел общаться с женщинами. Воспитывался с раннего детства строгим отцом солдафоном, который оскорбленный уходом жены, вдалбливал своим сыновьям, что едва ли не каждая особь женского пола ведётся только на толстый кошель в кармане и на толстый член в штанах. Больше их ничего не интересует. И что бабу надо держать в ежовых рукавицах, иначе сбежит при первой же возможности. С такими настройками отношения у Сергея с девушками не складывались, а сексуальный опыт имелся только за деньги. О какой любви там могла быть речь?

И тут на горизонте внезапно появляется Лена Зиминая. Маленькая, худенькая, бледная и такая хрупкая. Она выделялась на фоне трёх других женщин в «Долге». Крупных, мускулистых, суровых, и каждая с крутым нравом. Прямо тигрицы, что без труда голову откусят. И как такая тихая девочка Лена попала в Зону? На кой чёрт полезла сюда? Сергей смотрел на неё, как она преданно следует за оболтусом Клюевым, и страшно завидовал ему. Желал и стыдился своих желаний, чтоб проклятый Мишка свалил куда подальше, а Егоров занял его место. И как этот злосчастный поход в нору кровососов изменил всё. В палате, трясущейся от страха Зиминой, Сергей благодарил мысленно Зону за такой щедрый подарок. Теперь девушка полностью принадлежала ему. Но и сам Егоров теперь зависел от неё...

Зиминая смотрела вслед удаляющемуся капитану, видела в темноте его нечёткий силуэт на фоне света фонарика. Грудь рвало изнутри отвратным непонятным для сержанта чувством. Вроде бы нужно радоваться, что Егоров ушел, на короткое время оставил в покое. Возможно, никогда уже не вернётся. И от этой мысли становилось еще больнее, хотелось

броситься за капитаном и остановить его. Лена не заметила, как со спины подошел Марк, громко шурша ботинками о траву. Крупно вздрогнула, когда её мягко тронули за локоть. Во дворе лагеря они остались только вдвоём с Терновым, да на крыше бункера сидел кто-то, притушив огонёк фонарика. В темноте виднелся только чёрный едва различимый образ. Жарова сталкеры уже унесли спать.

— Алён, ты как, нормально? — спросил долговец обеспокоенно, — ты наплюй на выходку Олега. Сама знаешь, какой он у нас придурок. Зато вон как Егоров заступился за тебя. Чуть Жарова не убил!

— Он не за меня заступился, а просто его Олег выбесил, — Лена безразлично пожала плечами, и спокойно добавила, — между нами ничего нет. Просто дружба. Капитан опекает меня... как младшую сестру.

— Да перестань, — Марк фыркнул, отмахнувшись, — будто я не слышу, чем вы занимаетесь в комнате у Егорова на базе. Да и сегодня весело время проводили!

Заметив перемену в лице Зиминной, Тернов поспешил утешить её.

— Не-не, это у меня слух такой острый! Хотя, знаешь... вам бы аккуратней, всё равно. Могут поползти сплетни куда грязнее, чем сейчас. А то и пакости кто начнёт строить... Блин, я капитана давно таким взбешённым не видел! Алёнка, он за тебя порвать готов!

— Нет, он просто... рассердился из-за Олега, — пробормотала рассеянно Лена, помассировав правую ладонь, где кольнуло место укуса. Всё же от слов Марка на сердце стало немного теплее. Сержант Зимина отгоняла от себя глупые надежды, что хоть на йоту дорога капитану Егорову. Отпугивала подобные мысли утверждением, что он использует её просто как живую секс-куклу. Периодически подкармливает просто... потому что. И стоит Сергею встретить кого-то получше, как он сразу выбросит свою сломанную игрушку.

— Ты, может, поспишь? — Марк указал себе за спину на дверь бункера, освещённую прожектором, — я с Ракитой подежурю.

— Нет, я подожду Сергея, — Лена мотнула головой, — всё равно не смогу уснуть...

Марк не стал настаивать, отпустил девушку к костру. Сам же неспешно отправился патрулировать лагерь. Лена села устало в удобный раскладной стул, положил автомат на ящик рядышком. Подцепив из кучки хвороста самую толстую палку, Зимина поворошила угли. Откинувшись на мягкую спинку, вытянув ноги поближе к яркому теплу огня. Глядя, как языки пламени ласкают дровишки, и, слушая тихий успокаивающий треск, Лена, вопреки своим словам начала клевать носом. А вскоре не сдержалась, и уснула. Погружалась всё дальше и глубже в сон, с приятными мирными снами. Где нет врагов, аномалий и вообще Зоны. Там был только родной дом, любящие родители, детство...

Громкий свист ударил Лену по ушам будто током. Дёрнувшись всем телом, она мигом проснулась. Крохотный огонёк тихо потрескивал на углях, ночная темнота вокруг казалось, стала еще черней. Сколько она проспала?!

— Зимина, подъём! — мимо молнией пронёсся Марк. Он редко когда обращался к девушке по фамилии, чаще звал мягко Алёной. Значит, случилось что-то серьёзное. — Ковбой, дуй за Олегом и Сомом!

Тут же грохнула входная тяжёлая дверь. С крыши базы учёных слышалась грязная ругань Ракиты и его возня. Ещё мало соображая спросонья, Лена вскочила со стула, чуть не ступив правым ботинком в костёр. Схватила с ящика «Калашников», щёлкнула предохранителем уже на бегу к прогалу забора. Ночь не давала девушке разглядеть холм целиком, только верхушку. По его склону лениво дёргано сползали пять шариков света — чьи-то фонарики.

Людей Зимина не видела, только слышал их смешки, переговоры между собой тонкими ломающимися голосами. Лена по ним поняла — к лагерю нагло посреди ночи направляются бандиты-малолетки, что распугали всю сталкерскую охрану.

С громким щелчком над бункером зажглись еще два прожектора, светя на главный вход в лагерь. Загорелись ярко, ослепив незваных гостей, заставив их возмущённо завопить и закрыть лица руками. Прожекторы явили во всей красе не пятерых, а семерых наглецов. Чёрные или клетчатые куртки с капюшонами, кепки, штаны с полосками либо под хаки узор. Почему-то бандиты в Зоне предпочитают именно спортивный тип «пацана с района», а не маскировочный камуфляж или более прочные куртки с кевларом. И лишь простые ПМы в руках, два обреза и МП5. Не страшный соперник для бойцов «Долга».

— Вот уроды... — пробормотал Марк, сидя за железным листом забора. Им овладела злость. Неужели этих сопляков так сильно испугались сталкеры, что решили покинуть насиженное место?

— Стой, твою мать! — заорал с крыши Ракита, когда Тернов бросился навстречу к бандитам пока они не пришли в себя. Передёргивая затвор автомата, затормозил в двух шагах от лежащей на боку металлической бочки, вросшей частично в землю, и нажал на спусковой крючок. Пули с грохотом прошили холодную почву у самых ботинок первого парня. Все семеро с невнятными криками отскочили назад. Эхо от выстрелов тонуло в синем небе, в застывшем молчании.

— Э, бля, дядя! Ты чо творишь?! — первым, после недолгой паузы заговорил парень, что едва не остался без ступни.

— Назад! — как можно более грозно заорал Марк, уперев приклад «Абакана» в плечо. Слышал, как рядом прошуршала трава — Лена заняла позицию у забора. Грохнула железная дверь бункера и невнятно выругался Олег. Отлично, хоть какое-то подкрепление.

— Ты обурел, бычара?! — тонко возмутился другой сопляк, пытаясь делать голос ниже, чем он есть, — мы тя щас в дыршлаг превратим.

— Дуршлаг, идиот, — поправил где-то сзади Сом, — какого хера вам тут надо?

— Короче, блядь, — первый мальчишка, поигрывая «Макаровым» в руке, сплюнул себе под ноги. Смахнул пальцами нитку слюны, налипшую на подбородок. — Валите на хер отсюда! Это теперь наша территория!

— Чего блядь? — Олег, успев забраться на крышу к Раките, недоумевающе переглянулся со сталкером.

— Вы что, местной травки обкурились, малолетки? — Тернов не смог сдержать смешка. Требование юных бандитов казались уж слишком абсурдными. — Понимаете хоть, куда припёрлись и кто перед вами?

— Это ты, чушка ебаная, не понимаешь! — новый писклявый голос из группы гопников, и нервное дёрганье дулом обрезанной двустволки. — Это таперь наша земля! Валите на хуй отсюда! Бункер таперь наш!

— Чё не понятного, а? — слово взял, как показалось Марку, лидер банды подростков, облачённый в кожаную куртку, поверх красной спортивной. — Вам чё, кишки пустить чёб дошло, а? Уёбывайте отсюда!

— Еще один шаг, и конкретно ты станешь инвалидом, — Тернов опускает прицел автомата на левое колено пацана, — хотя, не долго. Сдохнешь в красивых муках.

— У тя кишка тонка! — с усмешкой бросил оппонент. — Мы еще дети! Ты шо, сможешь завалить ребёнка, а?

— Сомневаешься в этом? — глаза Марка недобро блеснули в темноте, и уверенность наглой банды дрогнула. Шестеро вопросительно поглядывали на своего сразу притихшего лидера. Двое не постыдились отступить назад.

— Ракита, скольких из твоей группы убили эти мрази? — спросил громко Олег, так, чтоб группа противника всё чётко слышала.

— Пятерых... — ответил сталкер неуверенно, покосившись на Жарова, — но они же...

— Короче, сосунки! — крикнул Олег, присев на крыше на одно колено, упирая в плечо приклад СВД, — считаем до пяти, то есть, равное количеству убитых сталкеров, и открываем огонь на поражение! Соответственно, у вас пять секунд, чтоб съебаться отсюда! Ясно?!

— Слышь, ты бя!.. — парнишка в двух куртках поднял руку, сжимая крепко ПМ. Свет от прожекторов мешал ему разглядеть людей на крыше бункера, слепил в глаза, вызывая слёзы. Он мог различить только фигуру Марка в метре от себя.

— Раз!..

— Мы вам щас жопы нахуй стволами порвём! — не унимался бандит, быстро стирая влагу в уголках глаз свободной рукой.

— Два!..

— Кекс, ну их на хуй! — испугавшись вполне реальной угрозы расстрела, малолетняя банда начала несмело отступать. До этого они совершали нападение всем скопом на одного или двоих сталкеров. Нагло шатались возле лагеря, оскорбляя его жителей. Вольники не решались давать им достойный отпор, сетуя на слишком молодой возраст бандитов. Моральные устои внутри бродяг Зоны были еще крепки. Долговцы же одинаково относились ко всем бандитам, лишь в редких случаях делая исключения.

— Три!.. — Олег взял под прицел правый кроссовок лидера гопников. Вот так сразу начать убивать подростков младший лейтенант не хотел. А простреленная нога отрезвит их, и даст понять, что появилась сила, готовая дать им крепкий отпор. — Четыре!

— Ну на хуй! — трое пацанов практически синхронно разворачиваются и драпают обратно к склону. Еще двое попятились назад, не решаясь окончательно сдать свою уверенность. Жаров, хитро щурясь, только вдыхал воздух в лёгкие, чтоб прокричать последнюю в отсчёте цифру. В окуляре прицела видел лишь грязный кроссовок парнишки, частично скрытый травой. За другими малолетками не следил, и не заметил, как подросток в серой клетчатой куртке вдруг поворачивается к Марку, наставляя точно на него обрез. Одиночный выстрел «Калаша» Зиминной грохнул на опережение. Пуля слегка задела предплечье мальчишки, разорвав ткань куртки, кожу и опалив мышцы. Бандита, завизжавшего на манер псевдо-плоти, попавшей в «Карусель», развернуло по инерции. Он успел вдавить на спусковой крючок, выпустив дробь мимо Марка в «молоко».

— Сука! — Жаров выстрелил, но обувь парня успела уйти из зоны поражения. Зато от впившейся пули у самых ног и грохота винтовки, лидер малолетней банды подскочил, словно напуганный в поле заяц. Раненый сопляк, выронив из рук обрез, помчался прочь в темноту, продолжая вопить на высокой ноте. Его дружки намеревались броситься за остальной сбежавшей бандой, но Тернов выпустил часть магазина над их головами.

— Стоять уроды! — прорычал он, обратно наставляя «Абакан» на ближайшего мальчишку, — стоять, я сказал! Бросить оружие!

— Лады-лады, ты чего?! — уже совсем иным тоном воскликнул глава нелепой банды. Подняв руки вверх, он отшвырнул от себя «Макаров», скривив лицо. Будто пистолет стал ему

в один миг омерзительным. Двое оставшихся так же беспрекословно подчинились, бросив обрез и пистолет-пулемёт. Вместо храбрых угроз и смешков от них слышались жалкие всхлипывания. И где-то в левой стороне, уже достаточно далеко, продолжал орать сбежавший подстреленный бандит.

— Мужики, держите их на мушке, — скомандовал Тернов, опустив ниже «Абакан». Раскисшие подростки с затравленным взглядом уже не вызывали у долговца никакого опасения. Но для их же большего устрашения, пусть стоят под прицелом. Повесив автомат за плечо, Марк приблизился к лидеру группы. Тот был ниже долговца на целую голову. Вблизи, под светом прожекторов, хорошо рассматривалось его покрасневшее лицо. Совсем юнец, школьник. Удрал из-за парты и в Зону полез за приключениями и лёгкой наглой наживой.

— Что? Крутыми бандитами себя возомнили? — Марк хмыкнул, сунув руки в карманы штанов, — всем стадом на одиночек бросаться очень храбрые, да? А щас что? Обоссались?

— Чё спрашиваешь? Чё сам крутой?! — огрызнулся один из гопников, что держал до этого МП5. Не смотря на бойкие слова, он старался не смотреть на сержанта, уперев взгляд себе под ноги. — Чё те слабо один на один?!

— Жека, глосни! — шикнул сквозь зубы носитель сразу двух курток. — Слышьте, мы может, пойдём, а? Мы, короче, поняли, что сюда соваться нельзя, ага.

— Нет, вы не поняли, — Тернов вытащил руки из карманов, размял пальцы. — Давай, чё, один на один? Слабо? Самому слабо? Или вы только как шакалы можете стаей на одного нападать? Ссыкуны! Падаль! Очкушники!

Марк добился чего хотел — разозлил малолеток. Их главарь бросился на долговца с нечленораздельным гневным криком, метя кулаком в челюсть Тернова. Марк перехватив его правую руку в замахе, выкрутил её, заломив за спину противника. Тот болезненно заскулил, прося отпустить его. Сержант исподлобья глянул на застывших бандитов, не кинутся ли они спасать своего друга. Хмыкнув злорадно, мужчина дёрнул запястье пацана, вывихнув его. По ушам резанул страшный высокий крик. Мальчишка упал на колени, стоило долговцу отпустить его руку. В один быстрый рывок Марк оказался перед другим бандитом, двинув ему кулаком в переносицу с хрустом кости. Последний гопник согнулся пополам от удара коленом в желудок. Наказание наглецов заняло всего три секунды.

— Вот так! — довольный собой, Марк отряхнул ладони как от пыльной работы.

— Мужики, да вы чего?.. — спустившийся с крыши бункера Ракита, в след за Олегом, прошёл мимо Сома, притаившегося за крепко сколоченным ящиком, остановился в нерешительности рядом с Ковбоем. Тот сидел на входе в лагерь, прячась за забором, и потрясённо наблюдал за действиями долговцев. Они вызвали у него восхищение. В отличие от того же Ракиты, что запрещал ответное насилие за гибель членов его группы. На возмущённые возгласы старший сталкер твердил одно и то же, как и сейчас, — это же дети! Долгаши, вы чо озверели?!

— Сделаю вид, что последнее я не слышал, — негромко произнёс Олег, вставая рядом с Марком. С торжеством победителя смотрел сверху на корчащихся в траве пацанов. Тот, что со сломанным носом, не гнушался реветь в голос. Он мигом заткнулся, стоило Жарову рывкнуть сурово, на манер капитана Егорова. — Значит так, эмбрионы! Это было лишь предупреждение! Еще раз кто-то из вашей стаи покажется вблизи бункера, или нападёт на сталкера — одной пулей в тупую башку он не отделается! И все вы тоже! Найдём, и живьём с вас спустим вонючие шкуры! ПОНЯТНО?!

— Да-а-а... — хором просипели двое, ежась в испуганные комки.

— Отлично, — Олег отступил от бандитов, кивнув Марку, чтоб так же отошёл, — а теперь валите отсюда со скоростью звука. Или через минуту будете плавать в озере с «Газировками».

Повторять дважды парнишкам не пришлось. Помогая друг другу подняться, они засеменяли к склону, забыв про своё оружие. Оглядывались настороженно, боясь схлопотать в спины автоматную очередь. Сталкеры-охранники и долговцы молча смотрели им в след, пока малолетки не вскарабкались на холм к заросшей травой дороге.

— Ну, они нас больше не побеспокоят! — довольно объявил Олег, оборачиваясь. Он надеялся увидеть благодарные улыбки на лицах сталкеров, но только один Ковбой кротко показал ему большой палец. Постеснялся пойти против мнения старших угрюмых товарищей.

— Это что, блядь, за гестапо шас было? — спросил низким тоном Ракита, указав на брошенный обрез. — Вы соображаете, нет?! Детей избили! Вояки храбрые нашлись!

— А я не понял, — Жаров придиричиво упёр руки в бока, — а у кого народ эти детки убивали как скот? Это им можно, да? А как им морды бить, не-е-ет! Это же дети! Ты сам соображаешь, что несёшь?!

— Да, они натворили дел, но нельзя же убивать их в ответ!

— Каков вопрос, такой ответ, — Марк безразлично пожал плечами, поправил лямку «Абакана». — Если этот сопляк целенаправленно убил человека, то и отвечать должен повзрослому. На Большой Земле там уголовная ответственность всякая, а здесь в Зоне свои законы.

— Ты извини меня, Ракита, — робко произнёс Ковбой, — но я согласен с долговцами. Ты забыл, что они моего друга, одноклассника Сеньку Пыжова... Пыжика убили! Забыл?! Е «Жарку» его столкнули и хохотали над ним! Ты меня тогда остановил, морали начал читать, про человечность затирать...

— Вот из-за таких как эти долги, и теряешь человеческий облик! — поддакнул Раките Сом, указав почему-то на Лену, что стояла всё это время равнодушно смиренно. Удивившись такому жесту, девушка опасливо отступила и ниже надвинула на голову капюшон. — Нельзя ни при каких обстоятельствах стрелять в ребёнка! Вы как фашисты!

— О-о-о! Приехали! — закатив глаза, Жаров развёл руками. — Чего еще скажете, папани?! Надо было им бункер уступить и жопы целовать?!

— Это ведь из-за вас народ свалил, — вдруг со злостью проговорил Ковбой. — Мужики ведь предлагали много раз облаву на них устроить! А ты Ракита со своей моралью! Еще предлагал этим уродам дань платить, чтоб нас не трогали! Представляете?! Вот наши плюнули и ушли!

— Ясно, где собака зарыта, — усмехнулся Марк, покачав головой. Сталкерам надоели не только нападения наглых малолеток, но и бездействие своего командира. Еще хуже — запрет на «сдачу» бандитам и плата соплякам за свои жизни. Конечно, лучше уйти с Янтара при таких условиях.

— Слушай, Ковбой, я же говорил... — раздражённую речь Ракиты перебил высокий крик со стороны завода. Все мужчины повернулись на звук, не видя в темноте даже очертаний «Янтара». Вопили не с его территории, правее, и крик принадлежал тому парнишке, в приступе паники сбежавшего в другом направлении от своих друзей. А те, видимо, на него наплевали.

— Твою мать... — Ракита обеспокоенно повернулся к Сому, потёр нервно шею, — тот

пацан! Надо ему помочь!

— Ага, конечно! — Олег презрительно фыркнул, расслабленно сложив руки на груди, — если его грызёт какая-то тварь, то это уже не наша проблема.

— Ну вы и мрази, долгаши, — Сом иронично усмехнулся, подступив ближе к Раките, — никогда не думал, что вы на столько поганые!

— Прекрасно как, — Марк устало покачал головой, неспешно проходя между Ракитой и Олегом. Остановившись на секунду, он поднял правую руку с указательным пальцем, — но прошу заметить — мы пришли к вам на помощь только по одному зову, и совершенно бесплатно.

Сом раскрыл рот, планируя грубо ответить Тернову, послать его куда подальше, вместе с его помощью, но мужчину вовремя остановил Ракита. Положил ладонь тому на плечо и не сильно сжал. В тот момент снова донеслись крики в ночи, резанувшие ножом по сердцу сталкера.

— Чёрт с ними, дружище. Пошли, надо мальчишке помочь. Погибнет ведь! — и не сильно потянул Сома за рукав плаща. — Ковбой, идёшь?

Молодой сталкер ничего не ответил старшему товарищу. Демонстративно развернулся и пошёл следом за Марком к костру. Олег, злорадно усмехнувшись, направился к лестнице на крышу бункера, специально слегка подтолкнул плечом Ракиту. Мужчина стерпел пакость. Его сейчас волновала судьба малолетнего бандита, а не продолжение разжигать конфликт с долговцами. Как бы они не раздражали, сталкеру не хотелось с ними вообще портить отношения. Они уже доказали своё мастерство боя, да и при другом раскладе последствия перепалки могут быть плачевны для Ракиты. Враждовать с «Долгом» не выгодно. Правда, если не хочешь целиком укрыться у «Свободы».

— Я пойду с вами...

Поднявшись на пару железных ступенек, Олег замер, повернув голову на робкий голос. Зими́на теребила в пальцах лямку «Калашникова», боясь прямо взглянуть на сталкеров, или на кого-то из отряда Егорова. Опасалась осуждения.

— Я пойду с вами, — повторила она громче. — Я же его подстрелила. Заодно встречу капитана...

Присев на корточки, Сергей Егоров рассматривал засохшее пятно крови на бетонном полу. Скрип аварийной лампочки в оставленном позади помещении ужасно раздражал. Он был единственным звуком в подземельях лаборатории X16. Капитану было бы намного спокойней, слыша он впереди урчание снарков. Хотя бы знал, кто утащил трупы учёного и сталкера. Либо он что-то напутал, и по рассказам его отряда тела лежат в другом месте. Но всё же тут есть пятна крови и дырки от пуль в стенах. Впрочем, тут могла произойти совсем другая перестрелка...

— Ладно, разберёмся, — беззвучно пробормотал долговец, распрямляясь. «Протекту» он теперь держал перед своей грудью, готовый всадить щедрую дозу дробин любому противнику. С контролёром он имел дело только однажды, и был в группе из пятнадцати человек. Особь была молодой, неопытной и справились с ней буквально за три минуты. Всё же головная боль и кошмары мучали Егорова ещё два дня.

Стараясь ступать как можно тише, капитан прошёл в соседний зал, остановился перед странной клеткой в закутке, закрытой сеткой рабицей. Железная дверь покосилась, держась на нижней петле. Внутри клетки на первый взгляд была лишь куча бесформенного мусора, вблизи оказавшейся горкой поломанных крохотных костей крыс и рваной грязной бумагой. Поморщившись, Егоров отступил от клетки и вздрогнул от дальнего грохота впереди. Где-то в глубинах лаборатории упало что-то тяжёлое на пол, прокатившись по тоннелям эхом. Замерев, капитан напряженно всматривался в темноту следующего коридора, что шел под небольшим углом. Никакого движения, снова подземелья погрузились в мёртвую тишину. Лампочки даже почти не слышно. Выдохнув, Сергей пошёл вперёд в новый коридор. Потянул рацию с ремня, подумав связаться с Терновым и спросить про трупы, но передумал. Не нужно беспокоить своих бойцов. Чего доброго, примчатся за ним всей толпой. А идея спасти Алиева в одиночку, казалась ему всё менее и менее хорошей, и сильнее хотелось развернуться и трусливо сбежать из жутких подземелий.

Капитан обошёл длинную дыру в полу, с настеленными на неё досками. Мазнул взглядом по красному вентилю, торчащего из толстой вертикальной трубы, затянутым слоем паутины. Пауков он ненавидел не меньше, чем всех мутантов в Зоне, как и положено долговцам. Сбежал по короткой лестнице вниз и снова остановился, слушая тишину. В следующем коридоре справа, брезжил слабый свет от очередной лампы. Благо она не скрежетала как предыдущие. Сделав несколько осторожных шагов вперёд по кафелю, Егоров прижался плечом к пыльному косяку. Ещё одна лестница вниз, в совершенно пустой длинный зал. Мужчина вытянул из кармана разгрузки болт, швырнул его наугад. Железка пролетела с два метра, тюкнулась об пол и отскочила. Ничто не среагировало в зале на болт. Только новый металлический грохот впереди.

— Блядь... — Егоров прикрыл на секунду глаза, унимая дрогнувшее в испуге сердце. В X16 ему совершенно не нравилось. Никогда он не мог понять пристрастие сталкеров, гордо называющих себя диггерами, лазать под землёй, исследовать заброшенные лаборатории или путепроводы. Просто так, из любопытства. Нет, если сравнивать открытое небо Зоны и каменную кишку той же лаборатории, то лучше улица просторная.

— Выберусь живым, и никогда больше в такую жопу не полезу, — ворчал себе под нос Егоров, проходя настороженно к повороту. — Ну на хер...

Новый спуск вниз казался совершенно непроглядным. Темнота будто пожирала свет нагрудного фонарика, позволяла увидеть только две первые ступеньки вниз. Капитан остановился в нерешительности. Идти туда абсолютно не хотелось. Из прохода тянуло холодом, какого не ощущалось во всех оставленных позади помещениях Х16. В висках болезненно со жжением стучало, отзываясь эхом от сердца. К горлу подступала тошнота. Весь организм практически кричал Егорову отступить, вернуться назад, в лагерь учёных. К своему неполному отряду. К своей женщине...

Вытащив новый болт, Егоров поворачивал его в пальцах. Вглядывался не моргая в темноту коридора до рези в глазах. Ничего, однообразная чёрная масса. Выдохнув ртом, капитан поднял руку для броска болта. Свет фонарика мигнул два раза и потух. Опустив руку, долговец недоумевающе постучал пальцем по корпусу фонарика. Неужели батарейка так не вовремя сдохла? Заскрежетала аварийная лампочка на стене, загорелась на короткий миг ярче и лопнула. От громкого хлопка Егоров подскочил на месте. Стекло осыпалось мелкими осколками на пол, в полной темноте. Сердце застучало в груди капитана бешеным ритмом. Он не особо боялся темноты, однако сейчас, в жуткой лаборатории, где впереди неизвестно что, к голове волнами подкатывала паника.

Часто задышав носом, долговец спешно похлопал себя по карманам разгрузки. Мозг как назло начал вырисовывать в темноте чьи-то фигуры и настойчиво вселял чувство постороннего присутствия. Вытаскивая из левого кармана длинную зажигалку, Егоров успокаивал сам себя шёпотом, что ему лишь чудится. Щёлкнув колёсиком, мужчина зажёл яркий тёплый огонёк. Дышать сразу стало легче, и чувство слезки уменьшилось в разы. Но снова встал вопрос, что делать дальше? Идти вперёд или вернуться?

Егоров осторожно покрутился, так, чтобы случайно не потушить пламя. Неосознанно отступил назад, от прохода в коридор. Тело само отводило его от опасности, и капитан всё больше склонялся к позорному побегу. Сделав ещё несколько шагов, Егоров ощупал рацию на поясе. Наверное, сейчас самое время связаться со своими парнями и... попросить у них совета. Или же нет, гордость важнее? Ведь после этого Жаров начнёт смотреть на него свысока и позволит себе язвить. Вот, мол, Серёга испугался темноты, бросил Алиева умирать! Он же настоящий трус, а не капитан!..

— Капитан?..

Сердце совершило в груди Егорова фортель. Из темного коридора он отчетливо услышал чей-то слабый голос. Отступив ещё на шаг назад, мужчина убрал руку от рации, положил её на «Протекту». Направил её вперёд, готовясь в любой момент вдавить до боли в пальце на спусковой крючок. Чернота в проходе дёрнулась, отделила от себя комок. С выступившим холодным потом Егоров услышал неловкие шаги по ступенькам. Вытянув руку с зажигалкой вперёд, он пытался осветить вероятного противника. В ушах лишь стук своего сердца, никакого писка, какой бывает при атаке контролёра. Помогает ли «Авалон» с таблетками? Или это совсем не контролёр? Сутулая фигура вышла к свету, содрогаясь всем телом. Егоров беззвучно приоткрыл рот, едва не выронив зажигалку из задрожавших от ужаса пальцев. Из коридора к нему вышла Елена. В грязной разорванной одежде, белая как полотно. Из дыр в костюме свисала кожа клочками, левое колено содрано до кости, кровь залила всю ногу, намочив штанину. Правая рука явно сломана в локтевом суставе, и девушка придерживала её более здоровой. Волосы слиплись, испачкались в крови из открытой раны на голове. Лена сделала осторожный шаг вперёд, к капитану.

— Помоги... Серёжа... — просипела она еле слышно. Щеки её блестели от дорожек

слёз, глаза со слепым ужасом смотрели на мужчину. — Больно... Спаси меня!..

Сделав еще шаг назад, Сергей наступил на свой же брошенный болт. Вздогнул, опустил взгляд на секунду вниз, поднял его обратно на Лену. Та медленно приближалась, неловко переставляя трясущиеся ноги. Егоров отчетливо слышал хруст повреждённой кости.

— Помоги мне... — всхлипнула Зими́на, так что ноющее сердце должовца больно дрогнуло. Ему хотелось броситься к младшей по званию, бережно обнять её и утешить. Вынести из проклятых подземелий в безопасное место, как в тот раз, в логове кровососов. Но холодный разум повторял Егорову — это не Лена. Она не может быть здесь! За такой короткий промежуток времени, меньше, чем за час, она не могла оказаться здесь! Не могла получить такие страшные раны! Это всё иллюзия, игры контролёра. Он вытянул наружу самый ужасный страх капитана «Долга»...

— Ты не Лена, — хрипло, не узнав своего голоса, произнёс Егоров, — ты грязный обман... Пошёл вон!

— Серёжа... — иллюзия не отступала, неспешно приближаясь к капитану. Посмела вытянуть вперед руку, моля о помощи. Боль в сердце капитана начинала сменяться злостью. Мерзкая фальшивка игралась с его чувствами, пыталась завлечь видом израненной девушки.

— Тварь... — скрежетнув зубами, Егоров направил на сержанта дуло «Протекты», — последнее предупреждение! Уйди, или убью!

— Серёжа, это же я!.. — поддельная Зими́на не думала отступать, практически рыдал в голос, — помоги!..

Капитан закрыл глаза и вдавил на спусковой крючок. Дробовик выстрелил один раз, от его грохота не спасли и наушники на голове. Узкий зал увеличивал громкость выстрела. В ушах противно зазвенело, но Егоров чётко слышал хрип иллюзии и падение на пол. Возня на полу, булькающий кашель... Капитан боялся открыть глаза и увидеть корчащуюся Лену с отчаянным непонимающим взглядом. Контролёр держался до последнего, пытался сломить должовца. Всё же Егоров решился посмотреть, когда помимо предсмертных хрипов разобрал слова, зовущие его.

В полуметре от него, в свете огонька зажигалки, елозил в горячей луже крови человек. На предплечье чёрной куртки виднелась эмблема клана «Долга». Никаких ран кроме одной обширной на животе, откуда толчками выливалась кровь, как изо рта. Бронежилет не спас от прямого выстрела «Протекты». Раненый пытался поднять голову, зажать разорванный живот ладонями, но сил уже не хватало. Он едва мог дышать, задыхаясь от каждого вдоха. Нутро Егорова похолодело. Капитан сделал несколько осторожных шагов к умирающему, наклонился, чтоб осветить его лицо. Подбородок и шея были испачканы багровой массой, однако без труда узнавался сержант Алиев. Ошарашенный взгляд его мутнел, но должовец смог сфокусировать его на Егорове.

— Ка... питан?.. — с трудом выдавил он, выплюнув тёмный сгусток, — поче... му?..

— Давид... — если бы дробовик не висел на шее капитана за ремешок, то он бы точно уронил его на пол из рук. Егоров бухнулся на одно колено рядом с Алиевым, положил ладонь поверх его испачканной руки. Теплая, реальная. Командир отряда не мог поверить своим глазам. Он точно видел Лену и слышал её голос. Был уверен, что это всё иллюзия навеянная контролёром. А тот ловко замаскировал Давида под сержанта Зими́ну.

— Ка!.. — соклановцу оставалось недолго, Егоров это прекрасно понимал. Всё же он вытащил из кармана аптечку. Вдруг Алиева можно еще успеть спасти, если действовать быстро? Оказать ему первую помощь и вызвать парней по рации. Зубами Егоров стянул с

иголки пластиковый колпачок и замешкался. Как же одной рукой влить в шприц лекарство для остановки кровотечения? Оно не волшебное, конечно, но, может быть, прибавит каплю времени для Алиева.

— Давид, возьми зажигалку! — Егоров попытался сунуть в руку сержанта бронзовый корпус, но пальцы мужчины ослабли. Не могли сомкнуться на зажигалке. Пришлось поставить её на пол, но из-за округлого дна она упала, погасив огонёк. — Давид, блять!

Схватив снова зажигалку, капитан поднёс её свет ближе к побелевшему лицу должовца.

— Капитан... — сипло проговорил он, закрывая глаза, — зубы... у неё...

— Какие к чёрту зубы?! Давид! — Егоров наклонился ниже к Алиеву и застыл, наострив уши. Последний вдох с шипением вышел изо рта должовца, голова упала на бок. Почти минуту капитан сидел не шевелясь, надеясь, что сейчас Давид придёт в себя, взглянет на него осознанно и что-нибудь скажет. Он понимал, что сослуживец покинул его навсегда, но верить упорно отказывался. Не хотел принимать, что своими руками застрелил его.

Крепко зажмурившись, закусив больно губу, Егоров подавил нарастающее жжение в глазах и носу. Ужас, обида и отчаяние толкали его на бессмысленные вопли, и стрельбу в пустую темноту коридора. Он даже ощупал «Протекту» на груди. С невероятным усилием взяв себя в руки, Егоров поднялся, пошатываясь. Отвернувшись от умершего должовца, капитан нехотя стянул с ремня рацию. Нужно как-то сообщить остальным об этом кошмаре. Они наверняка захотят забрать тело Давида для нормальных похорон и расквитаться с контролёром.

Нажав на кнопку рации, Егоров поднёс динамик к сухим губам. Стоял так несколько секунд, не зная, как начать говорить. Наконец, вдохнув, открыл рот... И в этот момент из черноты тоннеля впереди донёлся странный слабый звук. Будто чей-то тихий лукавый смех. Егоров промазал мимо ремня, уронив рацию на бетонный пол. Плевать. Пригнувшись, он отступил от тела Давида, направив «Протекту» в темноту.

— Выходи, мразь! — крикнул мужчина грозно, пытаясь высмотреть любое движение или силуэт в темноте. — За Давида я тебя в труху порву!

— Порву... — повторили из коридора скрипуче, растянув последнюю букву тонким воем. На лбу Егорова выступил холодный пот. Смех повторился во второй раз, намного ближе, чем в первый, и в крошечной черноте зажглись два жёлтых глаза. Круглые, с тонкими как у кошки зрачками. Огромной кошки. Размером глаза были с человеческую голову. Под ними раскрылась белая блестящая улыбка, с заточенными длинными зубами. Егоров смотрел на неё, забыв как дышать. Лёгкие сдавливало от нехватки кислорода. Давно капитану «Долга» не было настолько страшно. Лишь в далёком детстве, когда ему в ночи мерещились чудовища под кроватью, в шкафу и за окном. В подzemелья же явился настоящий монстр...

Из коридора на каменные косяки легли по четыре сморщенных чёрных пальца. Каждый толщиной и длиной с руку Егорова. На концах согнутые острые когти, как лезвие косы. Неизвестная должовцу тварь подтянулась, шелестя невидимым пузом по полу. Длинная собачья морда целиком просунулась в зал. На голой голове торчали заострённые уши, губы и глазницы отсутствовали. Казалось, что монстр кровожадно улыбается, тараша на должовца выпученные глаза. Вместо носа две дыры, дыхнувшие горячим паром в лицо Егорова. Будто череп жуткой гигантской собаки обтянутый морщинистой кожей.

— Порву, — повторила тварь, разомкнув челюсти, и мелко затрясла головой, заходясь в отрывистом хохоте. Не выдержав, Егоров заорал, нажимая спусковой крючок до тех пор,

пока «Протекта» не защёлкала сухо. Четыре заряда впились в морду адского пса, не причинив ему никакого вреда. Они вросли внутрь черепа, мгновенно затянув раны. Продолжая хохотать, чудовище раскрыло пасть, высунув длинный яркий язык. На нём лежали все четыре патрона. Рыкнув что-то невнятное, Егоров бросился в обратную сторону. Споткнулся в полутьме о ступеньки и чуть не растянулся на короткой лестнице.

— Егоров! — гаркнула ему вслед тварь, и добавила хитрым сладким голосом, — Серёжа вернись! Ты куда?!

— Иди на хуй!!! — в сердцах проорал капитан, пробегая мимо красного вентиля на трубе. Он провернулся со скрежетом и от него в разные стороны разбежались сотни мелких тонконогих паучков. В тоннелях стало заметно темнее, с потолка капала алая жидкость, образуя лужи.

Остановившись перед клеткой из сетки в просторном зале, Егоров обернулся. Монстр был слишком огромным и, по мнению капитана, физически не сможет вылезти из узкого коридора. Мужчина пощёлкал фонариком, включая его. Убрал в карман зажигалку и размял затёкшую руку. Большая нога под коленом горячо пульсировала после такой пробежки. Сердце скакало как ненормальное от пережитого ужаса. И чем же он был? Неужели контролёр настолько мощный, что смог создать иллюзию подобного чудовища? Не могло же оно быть реальным! В Зоне нет таких мутантов! Или же он сидел здесь, в подземельях столько времени, и решил проявить себя только сейчас?

— Ля-ля-ля-а-а-а! — пропели тонко из другого конца зала. Дёрнувшись с испуга, Егоров обернулся, направляя на звук дробовик. К нему, вихляя задом как развязная девушка, шёл некто в длинном драном плаще. Шлёпал ботинками по растёкшейся луже крови, накапавшей с потолка. Вместо лица была тьма, из которой на мужчину смотрели те же кошачьи круглые глаза. Красный змеиный язык болтался туда-сюда при каждом шаге из раскрытой пасти.

— Твою мать!.. — нервно вытаскивая из кармана новый патрон для «Протекты», Егоров отступал в самый дальний угол зала, мимо клетки. Появилась паническая глупая мысль заскочить внутрь и закрыться там от ужасающей твари. Только в ней уже сидел человек в зелёном защитном комбинезоне «Эколог». Раскачивался туда-сюда, похрустывая сломанной шеей, уронив голову на правое плечо, и напевал что-то под раздавленный нос. Матерясь сквозь зубы, Егоров вставив, наконец, один патрон в «Протекту». Плохо соображая от страха, выстрелил в живот мутанта в плаще.

— Ай бя!!! — вскрикнул тот, согнувшись пополам. Но вместо него в полуметре от Егорова стоял Алиев. Подняв голову, он обиженно взглянул на своего командира и сказал до жути знакомым голосом, — за что, генацвале? Мы же друзья!

— Уйди! — прошипел капитан, вжавшись спиной в стену, — уйди от меня на хер!

— Капитан!.. — Давид со стоном падает на колени, мигом принимая облик Лены, — Серёжа, почему ты так со мной?! Ты меня уже не любишь?!

Зарывав сквозь зубы, Егоров рванул из угла, практически распластавшись вдоль стены, чтоб не задеть странное существо. То, что оно вполне материально, сомнений не было. Тварь даже попыталась схватить его за ногу, но лишь царапнула ногтями штанину.

— Егоров стой!!! — завыло чудовище, активно следуя за долговцем на четвереньках. Выскочив в коридор с заржавевшими трубами вдоль стен, капитан обернулся на ходу. В плохо освещённом проходе, залитым кровавым светом лампочки, за ним гналась «Лена». Из сверкающих жёлтых глаз текли багровые слёзы, но лицо было безумно счастливым.

— Ты меня уже не хочешь?!! — голосила тварь нагоняя перепуганного долговца, — я же

люблю тебя! Давай трахаться! Прямо здесь, Серёжа-а-а!!!

Поддавшись панике, Егоров не заметил выступающий из бетонного пола кусок арматуры, загнутый к низу. Запнулся об него и рухнул всей своей массой, не добежав до лифта и аварийной лестницы всего два метра. Мужчина крепко ударился головой о пол, так что внутри черепной коробки загудело. Перед глазами всё померкло, в ушах стоял низкий гул. Капитан не понял, когда смог перевернуться на спину, куда дел «Протекту» и пси-шлем. Скрежет лампочки впивался в мозг, словно разрывая его изнутри. Мерцающий размытый свет резал глазные яблоки. Глухо застонав, Егоров ощупал лоб пальцами, задел со жжением мокрую рану.

— Ку-ку, Серёжа! Попался, мой волкодавчик! — над ним нависла чья-то тёмная фигура. Разглядеть её чётко не давала мутная пульсирующая пелена. Однако по голосу он узнал «Зимину». Тонко хихикая, монстр уселся сверху на грудь капитана, придавив своим весом. Постанывая, задвигал бёдрами, имитируя секс. Положил тёплую ладонь на щеку должника, погладил её. Капитан плотно закрыл глаза, чувствуя, как падает в темноту. Как бы ему хотелось, чтоб всё это было сном, и на самом деле он всё еще лежит в бункере учёных, в тёплой постельке, в обнимку с настоящей Леной...

Сержант Зимина стояла на склоне холма, устланного квадратными бетонными плитами. Ворота на завод были позади, но не видные из-за края дороги с кучными кустами. Нагрудный фонарик светил в сторону забытого сталкерского лагеря в центре широкой ямы. Отсыревшие матрасы расстелены вокруг старого кострища, порванный тент стоял над сломанными деревянными ящиками, мешки от остатков баррикады разбросаны по всей яме. Либо мутанты повеселились здесь когда-то, либо человек решил заняться бессмысленным вандализмом. Да хоть те же малолетние бандиты. Один их представитель скукожился на более новом матрасе и жалко всхлипывал. Перед ним сидел Ракита, что-то негромко рассказывая мальчишке, и зашивал ему рану на руке. Обезболивающие уже подействовали на паренька, и он молча терпел оказываемую помощь. Сом караулил их рядышком, держа двустволку наготове, и изредка поглядывал недобро на Лену. То, что взгляд его был недобрый, девушка чувствовала сквозь темноту.

Еще двигаясь по заросшей дороге в сторону завода, Сом внезапно схватил Зимину за грудки куртки и встряхнул её с бешено перекошенным лицом.

— Зачем ты стреляла в пацана?! — проговорил он, стискивая яростно зубы, — что он тебе сделал?!

— Он хотел убить Марка, — дрогнув голосом, ответила Лена, покосившись на Ракиту. Сталкер остановился в паре шагах от них, и никак не препятствовал действиям своего товарища. Показывал полное безразличие.

— Уверена, что хотел?! — продолжал Сом, снова тряхнув девушку, — ты его мысли прочла?! В голову к нему залезла?! Откуда ты можешь знать, чего эти дети хотели?! Кто дал тебе право стрелять в них?! Детоубийца!

— Мы в Зоне, — холодно проговорила сержант, потихоньку начиная непривычно для себя закипать. — Здесь каждый из нас кого-то убил. Включая этих деток. Они выбрали путь грабежей и насилия ради развлечения. У нас, у «Долга», свой путь — очистить в Зону от подобных мразей. Хотя бы забрать с собой на тот свет побольше.

— Я вот тебя сейчас отправлю на тот свет голыми руками, — зашипел Сом, прищурив глаза. — А твоим дружкам скажу, что на засаду напоролись. Что, подстилка должговская?

Готова за свой путь сдохнуть?!

— А ты? — спросила Лена тем же ледяным тоном, глядя прямо в глаза сталкеру. Мужчина вдруг почувствовал, как что-то острое упёрлось ему в живот через брезентовый плащ. Быстрый рывок и брюхо Сомы будет вспорото. Ракита успеет пристрелить девушку, прежде чем та сможет сбежать или наброситься на него. Только Соме это уже не поможет. Быстро истечёт кровью.

— Ладно тебе, дружище, — буркнул Ракита, прекрасно оценив ситуацию, — оставь её. Мальчишки нас теперь не тронут, так что долгаши завтра же могут уйти с Янтаря.

Сом на это ничего не ответил. Скривив пренебрежительно рот, он оттолкнул от себя Зимину, так что она попятилась назад. Предупреждающе блеснув ножом под светом фонарика, сержант убрала его в ножны на ремне. До самого покинутого лагеря плелась в хвосте, сверля внимательным взглядом в спины обоим сталкерам по очереди. Сом несколько раз оборачивался, скалил зубы, однако, благоразумно молчал.

Раненый мальчишка подвывал белугой возле чёрных холодных углей в круге из обломков кирпичей. Увидев взрослых, он подскочил, заголосив еще громче, чтоб его не убивали. Елене пришлось остаться наверху, прикрывать тыл, потому как пацан требовал не подпускать к нему «черно-красную шлюху». Сержант сама была рада остаться в стороне, пока Ракита, как заботливый дядечка успокаивал малолетнего бандита. По меркам Лены, тому было не больше пятнадцати. Ростом вымахал почти до седого сталкера, а ум остался детский, хоть и извращённый. Наивный, жадный, жестокий ребёнок. Отчасти Зиминной стало его жаль. Только ли жажда приключений привела этих мальчишек в Зону? Вот, конкретно этого?

— Всё, сынок, — ласково с улыбкой сказал Ракита, вытаскивая из оранжевой аптечки распечатанный рулончик бинта. — Щас руку тебе замотаем и пойдём в лагерь.

— А вы меня точно не убьёте? — плаксиво и тонко спросил мальчишка, вытерев рукавом здоровой руки под носом. И покосился опасливо на Лену.

— Дурачок, что ли? — хохотнул Сом, обернувшись к старому костру. — Сначала помощь оказали, а потом расстреляли? Не бойся пионер, мы тебя не обидим и долгашам в обиду не дадим.

— Отпустите меня, пожалуйста, — тихо жалобно пробубнил подросток, опустив ниже голову. — Я больше никогда грабить не буду! Честно! И пацанам скажу...

— Ну и куда вы пойдёте? — Ракита, обернув бинт вокруг предплечья мальчишки, застыл на секунду, посмотрев сочувствующе на раненного. — Вернётесь на Большую Землю? До Периметра хоть сможете сами добраться?

— Я не знаю... — малец пожал левым плечом, поморщившись, — как пахан скажет...

— Пахан, — полушёпотом повторила Зимина и осуждающе качнула головой. Когда она сама была маленькой дурочкой, то лазила вместе с Мишкой по заброшкам, за что потом получала нагоняй от родителей. Но никогда у неё и у друга не было мыслей кого-то избить, ограбить и, тем более, убить. Однажды они даже спасли провалившегося в колодец щенка и он прожил в доме Лены долгие четырнадцать лет. Хорошее тогда было время...

— Лена? — сержант крупно вздрогнула от тихого знакомого голоса. Быстро обернувшись, Зимина оступилась, съехала немного вниз по скользкой бетонной плите. Дыхание перехватило, что невозможно было вдохнуть и выдохнуть. Напротив неё, на верхушке склона, стоял Мишка Клюев. Живой, здоровый. Как в тот день, когда только предложил опасный поход. Сощурил глаза от яркого света фонарика Лены, он прикрылся

загорелой ладонью. Чёрные смоляные волосы как всегда аккуратно причёсаны. Во время учёбы в техникуме он стал придирчив к своей внешности, даже брови выщипывал. Не изменил себе и в Зоне. Форма «Долга» была тщательно отстирана, выглажена. Таким девушка запомнила его в день смерти — чистым, опрятным, самоуверенным. И теперь он стоял перед ней как настоящий. Но этого быть совершенно не могло! Зими́на крепко зажмурилась, мотнула головой, силясь прогнать этот морок. Открыла глаза и ничего не изменилось. Мишка только подошёл еще ближе, странно глядя на подругу. Будто они вчера расстались. По спине Лены пробежал холодок. Все здравые мысли испарились.

— У вас там всё в порядке? — спросил Клюев буднично, указав рукой на старый лагерь, и сделал шаг вперёд. Сипло втянув воздух в лёгкие через сжатые зубы, сержант отступила назад. Стало холодно в груди до дрожи. Мишка был на расстоянии вытянутой руки. Еще немного и дотронется! Как живой! Но это не правда! Крепко сжав в руках автомат, Зими́на направила его на грудь друга. Запнувшись от неожиданности, Мишка замер.

— Зими́на, ты что, охуела? — тихим, необычно растерянным для себя голосом спросил он, — опусти ствол...

Лена мотнула головой, не в силах выдать из себя и слово. Осторожно отступила назад, спиной ощущая заинтересованные взгляды сталкеров и мальчишки. Ракита с Сомом не планировали вмешиваться в разборки долговцев, а бандит тем более. И двух сталкеров, похоже, совершенно не смущало появление нового лица.

— Успокойся, — Клюев поднял руки, но явно опасался приблизиться. — Давай ты опустишь «Калаш» и мы спокойно поговорим?

— Заткнись! — прорычала Зими́на, отступив еще на шаг, — не приближайся ко мне, упырь! Ты давно мёртв!

— Хватит херней страдать, дура, — тон Мишки был спокоен, но парень начинал постепенно закипать. Это видно по его взгляду. — Опусти автомат и возвращайся в бункер.

Осенившая девушку внезапная мысль, заставила её поперхнуться воздухом. Контролёр! Группа слишком близко к заводу, и эта тварь подцепила её мозги как рыбку на крючок! Надо уничтожить мразь, как тому велит закон «Долга». Но... сердце болезненно сжалось. Убить Мишку? Свою первую любовь? Единственную любовь?..

— Елена, в чём дело? — наконец-то спросил Ракита, хоть и с немалым раздражением. Видят ли вообще они Клюева? Не удержавшись, сержант обернулась. Встретилась с недоумевающими, недоверчивыми взглядами. Сильный рывок дёрнул «Калаш», направив дуло вверх. Машинально Зими́на вдавила до боли в пальце на спусковой крючок. Оружие затрясло от череды выстрелов, уши заложило. Неполный магазин быстро опустел и едва «Калаш» замолчал, как сержант получила крепкую пощёчину. Разноцветная вспышка в глазах ослепляет. Сознание на короткий миг теряется в пространстве. Оружие окончательно вырывают из ослабевших рук, отталкивают девушку в сторону. Не удержавшись, Лена падает с бетонных плит на сырую землю. Фонарик высвечивает Мишку с конфискованным «Калашем». Направив его на подругу, Клюев щурит глаза от яркого света, зло скалится, как цепной пёс. Настоящий. Не морок, наведённый контролёром!

Ужас нахлынул на Лену, отключая всякую рациональность. Вскочив на ноги, Зими́на неуклюже поскользнувшись на весенней грязи, бросилась мимо заброшенного лагеря. Продралась с треском через колючие кусты репейника, боясь обернуться и увидеть в опасной близости перекошенное злобой лицо Мишки. За ней никто не гнался. Сталкеры и мальчишка бандит провожали её ошарашенно, пока Зими́на целиком не скрылась во тьме

под кронами деревьев, сообразив выключить фонарик. Когда хруст веток и шелест травы стал глуше, Ракита обратился ко второму долговцу.

— Что там у вас случилось, Олег? Какого лешего она творила?

— Да в конец ебанулась... — младший лейтенант Жаров досадно сплюнул под ноги, спускаясь к лагерю. Настороженно поглядывал влево, на стену из толстых деревьев, выросших в низине. Опасался, что внезапно обезумевшая Зиминая вдруг начнёт палить по ним из «Макарова». — Ахинею какую-то несла. Мне кажется, он меня с кем-то перепутала.

— Да? — Ракита нахмурился, глядя за плечо Жарова на верхушку склона, — не нравится мне это. Сом, давай пси-блокаду.

— Что? Контролёр, думаешь? — напарник Ракиты торопливо стащил с плеч рюкзак, дабы достать аптечку.

— А почему бы и нет? — пробормотал долговец, озираясь по сторонам, положив правую руку на «Абакан», одолженный у Тернова. — Мне, пожалуй, тоже дайте таблетку... С пацаном проблем не было?

Младший лейтенант нервно дёрнул подбородком, остановив внимание на раненном гопнике. Тот поежился, потеряв забинтованную руку. Он осторожно, с помощью Ракиты просунул её в рукав клетчатой куртки, и часть бинтов выглядывали из дыры, пропитанной кровью мальчишки.

— Нормально всё, — заверил угрюмо Сом, вытащив, наконец, жёлтую аптечку из рюкзака, — чего делать с ним будем?

— Отведём в бункер, пусть переночует у нас, а завтра к его дружкам отведём, — седой сталкер ободряюще положил широкую ладонь на узкое плечо бандита и тот мелко вздрогнул. Олег фыркнул, покачав головой. Сегодня ночью будет точно не до сна.

— Вы идите в лагерь, а я пойду в лабу капитана искать, — сказал Жаров, закидывая в рот полученную таблетку пси-защиты. Поморщился от её неприятной горечи. — Сом, возьми автомат этой идиотки. Он мне только мешаться будет.

— А её не пойдёшь искать? — спросил Ракита, придерживая мальчишку под здоровую руку, помогая ему встать.

— Ну на хер, — Олег скривился еще больше, но теперь от отвращения к сбежавшей Зиминой, — она дезертир! Если подохнет где, ей же лучше будет.

— Там дальше туман кислотный и крутой глиняный склон. На завод из этого тупика не попасть, забор высокий, лазеек нет. Она либо вернётся назад, либо погибнет. — Ракита внимательно посмотрел в безразличные глаза Олега, приблизившись к нему, — точно не хочешь её искать?

— Я же сказал, пошла она на хуй! — огрызнулся Жаров и резко развернулся к подъему на дорогу. Быстро взбежал по бетонным плитам и уже на самом верху хмуро добавил, — жизнь капитана Егорова мне важнее.

Не желая дальше продолжать разговор со сталкерами, Жаров направился к воротам завода...

Будучи днём во дворе «Янтаря», младший лейтенант чувствовал себя неудобно. В ночи же ему стало совсем жутко. Строительный мусор, висячий кран и здание гаража смотрелись в свете фонарика зловеще. Тени падали на стены и землю причудливыми формами, вырисовывая порою странные морды, что Жаров два раза испуганно хватался за «Абакан». Помимо треска «Электр» и вибрации «Воронки» долговцу чудились иные звуки: неясный бубнёж, лёгкие шаги по асфальту и чужое дыхание. Проходя мимо гаража, Олег резко обернулся, ощутив открытой кожей шеи слабое касание ветра. Во дворе завода он был один, но долговец никак не мог отделаться от чувства пристального наблюдения за ним.

После ухода Ракиты, Сома и Лены за мальчишкой-бандитом, Жаров попытался связаться с капитаном Егоровым по рации. Ответа не последовало и младший лейтенант отправился в Х16 за ним. Обменялся с Терновым огнестрелами, наказал ему следить во все глаза за округой лагеря. Надеялся, что Зимина присоединится к нему в поисках Егорова, однако обернулось всё крайне неприятно. Осталась жгучая обида, что хилая девчонка тыкала в него стволом. Готова была пристрелить и главное из-за чего?! Ничего, побегает и сама вернётся, Жаров в этом уверен.

Спускаясь по лестнице в подвал, к гермодвери лаборатории, Олег подавил в себе желание крикнуть капитана. Побоялся, что из темноты на него неожиданно выскочит какая-то тварь, привлечённая громкими звуками. Зато попробовал еще раз связаться с Егоровым по рации. Снова нулевой результат.

Держа в обеих руках «Абакан», Жаров крадучись пересёк проходную. Вроде ничего не изменилось после первого похода сюда. Только в отличие от той вылазки у младшего лейтенанта не было с собой пашек, дабы осветить спуски аварийной лестницы. Прежде, чем лезть в неизвестность, Олег с минуту простоял над окошком в железной платформе, пытаясь уловить любой тихий звук. Понадеявшись, что никого на спусках не встретит, долговец перекинул автомат через плечо и крепко уцепился в железные перила с облезшей краской. Шаги ботинок отдавались неприятным эхом от стенок шахты. На каждой платформе Олег замирал и снова слушал тишину лаборатории. Ступив на последнюю, Жаров обернулся к кабине лифта, закрытой сетчатой клеткой. Свет нагрудного фонарика высветил на бетонном грязном полу человека в чёрной форме «Долга». Он лежал навзничь прямо, головой к дверям лифта.

— Капитан... — одними губами шепнул Олег, узнав Егорова. Внешне никаких повреждений на нём не было, но Жаров помешкал сразу срываться к командиру. Осторожно спустился с лестницы, присел на одно колено, уткнув приклад «Абакана» в плечо. Попытался рассмотреть зал впереди, но скрипящая лампочка там горела тускло, а луч фонарика не проходил дальше тела капитана. Жарову подумалось, что в первый раз света была больше. Возможно, благодаря другим фонарикам.

— Товарищ капитан! — позвал Олег шёпотом, пока не сдвигаясь с места. Мужчина никак не отреагировал на слова соклановца. Что-то было в нём странное. Верная «Протекта», а главное прибор «Авалон-2», отсутствовали. И поза капитана была необычной. Олег видел достаточно раненных и убитых, и никто из них не лежал ровно, вытянув руки по швам. Либо Егоров сам так умудрился упасть, явно находясь в неадекватном состоянии, либо его кто-то намеренно подобным образом положил.

Медленно распрямившись, Олег сделал неуверенный шаг к телу старшего по званию. Глянул еще раз в проход зала. Вытащил из кармана на груди два болта — один швырнул к ногам Егорова, второй к его голове. Подумав немного, бросил третью железку в широкий проход зала. Ничего кроме характерного стука о пол. Сердце, волнительно бьющееся внутри Жарова, несколько успокоилось. Парень позволил самому себе кинуться к Егорову.

— Товарищ капитан?! — двумя пальцами Олег ощупал теплую шею капитана, отыскивая артерию. Под указательным пальцем ощутил слабое ровное биение. Лицо бледное расслабленное, кажется, что долговец просто крепко спит. Только рана с левой стороны лба указывает на глубокую потерю сознания. Выругавшись сквозь зубы, Олег спешно ощупал карманы разгрузки, в поисках бинта. Вслух отругал себя, что проигнорировал предложение Ковбоя захватить с собой целую аптечку. Мог же предположить, что капитан ранен, раз не отвечает по радиии. Нет, списал всё глупо на плохую связь.

— Тернов, слышишь меня? — негромко пробормотал в динамик радиии Жаров, перебинтовав голову Егорова. — Капитан в отключке, я его не смогу один вытащить! Слышишь, нет?!

В эфире лишь одинаковые слабые помехи. Помявшись несколько секунд, Олег снова нажал на кнопку связи.

— Лена, слышишь меня? Я не знаю, что это у тебя за истерика была и мне насрать. Дуй быстро в лабораторию, здесь у лифта Егоров ранен. Он без сознания. Я не смогу один этого борова тащить. Приём! Зими́на ответь, сучара!

Жаров с трудом сдержал себя, чтобы не запустить со злости радиию в стену. Ни Тернов, ни Зими́на не отозвались на зов о помощи. Появилась мысль позвать Алиева, но Олег с смешком отогнал её. Скорее всего, он уже мёртв.

Еще надеясь на отзыв, Жаров написал сообщения на КПК Зиминой и Тернову. Включил звуковые оповещения, чтобы точно не пропустить ответа. Сидеть и ждать, сложа руки, парень не собирался. Как вариант, оставить пока Егорова здесь, и быстро сбежать самому за помощью. Взяв тяжелого командира под руки, Олег подтащил его ближе к лестнице, посадил в угол. Лучше бы его чем-нибудь прикрыть, замаскировать от живности. Но, раз его до прихода Жарова не тронули, то, вероятно не доберутся и сейчас. Всё же, оставлять Егорова младшему лейтенанту было неприятно. Будто он бросает его на смерть. Поэтому на последок долговец решил еще раз попробовать связаться со своими через радиию.

— Марк, приём. Ответь уже, собака драная! — в динамике что-то хрустнуло и Жарову показалось, что он услышал чей-то голос. — Тернов! Отвечай, пидор! У меня капитан ранен!

— Олег? Это ты? — наконец проговорили сквозь помехи. Но от прозвучавшего голоса по рукам Жарова пробежала толпа мурашек. Он опустил радиию ниже от лица, в неверии глядя на сетку динамика. Оттуда снова заговорили с ним мягким женским голосом. — Олежа, это правда, ты? Сынок не молчи! Поговори со мной, сыночка!

Коротко стриженные волосы долговца встали торчком на голове от ужаса. В женщине из радиии он сразу узнал свою мать, умершую от рака шесть лет назад. Её голос слёзно звал младшего лейтенанта по имени, умолял ответить хоть что-нибудь. Понимая всю дикость ситуации, Олег поймал себя на мысли, что хочет заговорить с матерью. Вернее с тем, что ловко ей притворяется. Это осознание стало последней каплей. Зарычав почти позвериному, Жаров с размаху впечатал радиию в пол. Треснул пластиковый корпус, вывалились наружу разноцветные проводки и батарейка. Сверху приземлился ботинок долговца, раздавливая с хрустом остатки пластика.

— Олег?.. — Жаров испуганно вздрогнул, услышав хриплый стон сбоку. Неожиданно, но от грохота очнулся капитан Егоров. Он смотрел на подчинённого замутнённым плохо понимающим взглядом. Олег был рад и такому. Радостно улыбнувшись, парень машинально смахнул выступившие горячие слёзы. Не заметил, как раскис после гадкой шутки контролёра с его умершей матерью. Найти и убить тварь хотелось теперь не меньше, чем скорее выбраться из подземелий лаборатории.

— Товарищ капитан, вы как? — спросил Жаров озабоченно, присев перед Егоровым на корточки, — идти сможете?

Мужчина слабо повёл головой, скосил глаза в бок. Пытался осмотреть помещение, но боль в свежей ране мешала ему сфокусироваться. Это было видно по его скривившемуся лицу.

— Где Лена? — спросил Егоров, еле ворочая языком.

— Сбежала куда-то, — ответил Олег, не сдержав раздражения, — крыша у неё точно поехала. Товарищ капитан, нам надо быстрее выбираться отсюда. Вы ранены и тварь тут...

— Где Лена? — повторил старший долговец, с той же интонацией. Жаров запнулся, помешкал с секунду. Как же пояснить аккуратно Егорову, что Зимина подло дезертировала?

— Я не знаю... Говорю же, она психанула. Драпанула куда-то! Если хотите, мы её потом попробуем найти. Вы, кстати, Алиева не нашли?

— Где Лена? — от третьего неизменного вопроса Олегу стало не по себе. Взгляд капитана ничего не выражал, остекленел почти как у зомбированного. Жаров попробовал убедить себя, что это последствия травмы. В бункере учёных, после оказания медицинской помощи Егорову станет значительно лучше.

— Вы сможете встать? Нам надо подняться наверх, — Олег поднял руку, указав на отвесную железную лестницу. К его кроткой радости капитан проследил за жестом. Задержал взгляд на лестнице, посмотрел выше, будто оценивая подъем, однако, снова спросил про Елену. Олегу постепенно становилось жутко. Похоже, дело было не только в травме.

— Лена она... там, — Жаров еще раз указал на лестницу, — она наверху и ждёт нас. Лена ждёт вас наверху!

— Наверху? — повторил Егоров, сморгнув. В стеклянных глазах появилась толика сознания. — Лена ждёт меня там?

— Да-да! — обрадованный результатом младший лейтенант быстро закивал. — Мы будем аккуратно к ней подниматься. Вы только держитесь за лестницу крепче, хорошо?

— Хорошо, — Егоров удивительно охотно согласился и завозился, пытаясь встать. Взяв его под руку, Олег помог капитану подняться. Осторожно отпустил, проверяя, устоит ли он на ногах. Мужчина опасливо покачнулся, отступил назад, упершись спиной в стену. Жаров теперь не торопил его, давал время прийти в себя. Полдела сделано, хотя бы уговорился покинуть подземелья...

Толкнув дверь бункера, Кристина настороженно выглянула в щель. Видная часть двора пустовала. Группа, ушедшая спасать подстреленного мальчишку еще не вернулась, а Жаров только-только убежал проверять Егорова. За происходящим на улице девушка следила через скрытые камеры. Уснуть в эту насыщенную на действия ночь она уже не рассчитывала.

Одевшись для тепла в синюю брезентовую куртку, Селина вышла из бункера. Ковбоя она сразу заметила у костра. Парень, сонно кляя носом, жарил на шампуре кусочки варёной

колбасы с кольцами помидора и лука. Своеобразный шашлык. Так как Марка Кристина не увидела, решила, что он восседает на крыше. В темноте его совершенно не видно, тем более, если парень лежит. Поправив намотанный поверх горла куртки бежевый шарф, девушка направилась к молодому сталкеру. Но услышав тихое покашливание, обернулась ко второму входу на территорию лагеря. Чью-то тёмную фигуру обрамляло призрачное зелёное свечение от аномального озера. Мужчина стоял возле забора, не решаясь подойти ближе к воде. Строго выполнял приказ Егорова не высовываться, в отличие от тех же Зиминной и Жарова. Улыбнувшись сама себе, Кристина изменила курс к оставшемуся долговцу. На ходу поправила распущенные волосы, одёрнула куртку. Хоть и темень, но выглядеть перед привлекательным мужчиной нужно хорошо!

— Дежурите? — спросила очевидное Кристина, поравнявшись с Марком. Не ожидая появления девушки, Тернов удивленно обернулся к ней и сам растянулся в довольной улыбке.

— Охраняю ваш покой, мадам, — слегка поклонившись, ответил старший сержант. — Вы, наверное, слышали перепалку с малолетними бандитами?

— Еще как, — кивнула с усмешкой Селина и про себя добавила, что еще и видела. — Наверное, теперь они не скоро к нам сунутся. Как думаете?

— Ну, они хорошо от нас получили. Так что, да... Если мозги на месте!

Кристина рассмеялась, без стеснения рассматривая лицо Марка в свете его фонарика. Тернов, напротив, смущался её пристального взгляда, смотрел упорно на пузырящуюся воду. Старший сержант привлекал Кристину не меньше, чем накаченный младший лейтенант Жаров или крупный покрытый волосами Алиев. Действовать нужно только осторожно, чтоб не спугнуть наживку.

— Думаете, Давида найдут? — стараясь придать себе обеспокоенный вид, Селина подула на ладони, будто они замёрзли.

— Я надеюсь на это... — Марк мрачно тяжело вздохнул, — Давид мой лучший друг. Я сам хотел пойти искать его, но Егоров не позволил. Не знаю даже, злиться на него или благодарить за это... Вы замёрзли?

— Есть немного, — Кристина кивнула, радуясь, что приманка привлекла внимание мужчины. Он галантно взял её тонкие ладони в свои, осторожно потёр их, обдал горячим дыханием. Девушка старалась не сводить с его лица внимательного взгляда. Пыталась показать только глазами, чего хочет от Марка. Только тот опять застеснялся. Хотел опустить руки, отступить от лаборантки, а та решила действовать активней. Поймав его ладони, девушка сжала их.

— Марк... — начала она будто неуверенно, — я хочу вам сказать, что вы мне понравились с первого взгляда...

— Кристина!.. — даже под бледным ореолом света фонарика было заметно, как вспыхнули от смущения щёки Тернова, — как бы... это неожиданно...

— Нравлюсь ли я вам? — продолжала девушка, чувствуя, что подползла уже близко к желанному, — прошу, скажите мне, Марк!

— Да, вы мне тоже, — тихо пробубнил старший сержант, нервно облизнув сухие губы, — Кристина, это как-то... простите, но...

— Всё в порядке, — Селина переложила правую ладонь на горячую щёку долговца, заботливо погладила её. В душе она радовалась и хохотала, раскрыв своим внезапным признанием робкую натуру Марка. Пора сделать еще один шаг, чтоб набросить на мужчину

невидимое лассо. Кристина томно прикрыла глаза, прикусив соблазнительно нижнюю губу. — Нас никто не видит. Считай, что мы только вдвоём.

Тернов взволнованно покосился на сгорбленную спину Ковбоя у костра. Парень еще возился с готовкой шашлыка, и на амурные дела лаборантки ему было плевать. Возможно, он и не заметил её появления на улице.

— Поцелуй меня, — шепнула Кристина, положив руки на плечи должовца. Парень смущённо улыбнулся, потупив взгляд.

— Вы, правда, этого хотите? — неуверенно спросил он, робко коснувшись бёдер девушки, — это ваше желание, быть со мной?

— Да, — Селина без колебаний кивнула. Прикрыв глаза, она потянулась за поцелуем Марка. — Я этого желаю...

На миг появилась опасливая мысль, что старший сержант оттолкнёт её, но ожидаемый несмелый поцелуй отмёл все сомнения. Привстав на цыпочки, Кристина ответила ему, приоткрыв рот. Рыбка клюнула, однако дёргать, подсекать еще рано. Она должна хорошо заглотить крючок. Сегодня только поцелуй, а вот завтра... Селина отпрянула от парня, довольно облизнулась как кошка, получившая лакомство. Открыла глаза, чтоб увидеть красное смущённое лицо Марка, шальной взгляд, готовый уже сейчас на большее. Только радужка парня стала ярко-жёлтого цвета, зрачок вытянулся вертикально. На белом как матовая маска лице растянулась неестественная широкая улыбка. Это был уже не Марк. Вместо него Кристину обнимал незнакомец в чёрном дранном плаще с капюшоном. Хватанув побольше воздуха, Селина хотела закричать во всю глотку, будя округу Янтаря. Но огромная пасть захлопнулась на её голове, заглушила вопль ужаса девушки...

Поднеся ближе к глазам шампур, Ковбой осторожно ощупал двумя пальцами поджаренный кусок колбасы. По запаху и виду — всё готово. Была бы под рукой фляжка с горячительным, поздняя трапеза была бы куда вкуснее. Или ранняя. Но фляжку он оставил в своей комнате под кроватью, а сбегать быстро за ней и покинуть пост на минутку старший сержант Тернов не даст. Можно, впрочем, попросить Кристину, сходить за ней, девушка как раз здесь ошивалась. Хотя, не очень прилично. Может обидеться.

Уловив позади себя какую-то возню, парень обернулся. Без опасения, потому как боковым зрением видел, что лаборантка пошла ко второму входу. Наверное, полюбоваться сиянием аномального озера. У забора стояли и нежно обнимались двое — Кристина и, как показалось на секунду Ковбою, Марк. Но при фокусировке взгляда вторым человеком оказался незнакомец в плаще. Вместо лица морда здоровенной чёрной лысой собаки. Клыкастая пасть целиком накрыла голову лаборантки по самые плечи. До молодого сталкера донёлся слабый приглушённый писк Кристины. Увиденное настолько потрясло Ковбоя, что он застыл, раскрыв рот. Выпученные желтые глаза твари повернулись в глазницах, уставились прямо на парня. Тело монстра затряслось в клочкотании, он словно злорадно хохотал. Тогда-то Ковбой смог выдавить из себя крик, будто вытолкнув пробку, застрявшую в глотке. Схватив с ящика автомат, он передёрнул затвор, направив «Калаш» на чудовище и Кристину. О девушке он уже не думал, лишь бы убить, распотрошить огнём неведомого зверя. Пули прошили воздух с чёрными дымными разводами, оставленными исчезнувшим монстром, вместе с девушкой.

— Какого хера?! — заорал с крыши Марк. Он спокойно лежал на снайперской позиции на крыше, периодически осматривал дорогу к лагерю через прицел винтовки Олега. Жаров специально на ночь прикрутил прицел с ПНВ, так что Тернов видел склон с кустами через

зелёный цвет. Дёрнувшись от внезапного крика Ковбой, Марк вскочил с лѐжки практически одновременно с автоматной стрельбой.

— Тварь! — хрипло закричал Ковбой, указывая рукой в сторону озера. — Она была здесь! Утащила Кристину!!!

— Чего?.. — Марк мотнул головой, не понимая и отказываясь верить в услышанное. — Пацан, поясни чѐтче, что случилось? Кого ты видел?!

— Монстр схватил Кристину! — завопил громче сталкер, крутясь на месте, боясь, что в любой момент противник вернѐтся и утащит его точно так же. — Это был не контролѐр! Это точно не контролѐр!

— Ёб твою мать... — Марк растерянно потѐр шею, ощущая постепенно подступающий страх. Долговец не понимал, как он мог не услышать появление Кристины и, тем более, нападение мутанта. Он словно очутился в этот самый момент в некоем вакууме, не пропускающем звуки.

— Как он выглядел?! Куда он её уволок?! — спустившись до середины по узкой лесенке на боку бункера, Тернов спрыгнул на землю. Молодой сталкер был еще слишком возбуждѐн, мотая дулом автомата по сторонам. Побоявшись, что Ковбой может случайно выстрелить в него, Марк, приблизившись к парню, схватил автомат за цевьѐ и отвѐл от себя.

— Как выглядела тварь? — повторил долговец строго, хмуро глядя прямо в напуганные глаза киргиза. — Ты видел, куда он утащил Кристину?

— Он испарился, — быстро пробормотал Ковбой, нервным дѐрганьем головы указав на озеро. — Как дым! И Кристина с ним... Марк, я никогда такой твари не видел! Клянусь! Он сначала будто на тебя был похож, потом будто мужик в длинном плаще, а морда у него стала собачья!

— Как у псевдо-собаки? У слепой?

— Не-не-не-не! Не слепой! Глаза у него были огромные, жѐлтые! И зубы...

— Блядь, этого еще не хватало! — Марк отпустил «Калаш» сталкера и взял в руку рацию, вдавив на кнопку связи. — Олег? Алѐнка? У нас в лагере серьёзные проблемы. Появился некий мутант и напал на Кристину. Ковбой клянѐтся, что это не контролѐр. Ребята, слышите меня? Приѐм! Что за херня...

— Со связью проблемы? — спросил Ковбой, несколько успокоившись. Ужас проходил, оставляя после себя неприятное послевкусие в виде мелкой дрожи в пальцах. Случившееся казалось теперь кошмарным сном. Может быть, Ковбой просто задремал, и чудовище привиделось ему? Вдруг Кристина сейчас мирно спит в своей кровати?

— Попробую им написать сообщения, — закрепив рацию на ремне, Тернов расстегнул карман на куртке, доставая коммуникатор.

— Слушай... А может, мне просто сон приснился? — неуверенно и виновато спросил Ковбой, потыкав носком военного сапога кочку земли. — Я задремал, кажется...

— Ты издеваешься?! — воскликнул Марк, разведя руками. — А если бы я смог связаться со своими и навѐл панику?! Ты идиот, Ковбой?!!

— Давай я сбегая, поищу Кристину в бункере? — парень сконфуженно ссутулился, попятившись от рассердившегося Тернова. Долговец раздраженно отмахнулся от него, и сталкер почитал это разрешением на проверку. Он пулей рванул к дверям бункера, закидывая спешно автомат за плечо. Обложив сталкера матами сквозь зубы, Марк неспешно направился к лестнице на крышу. Сомнения грызли нутро долговца. Теория про дурной сон имеет место быть, раз старший сержант ничего кроме криков сталкера и стрельбы не

слышал. Однако если Селиной в бункере не окажется...

За зарослями деревьев показались два огонька фонариков. Тернов слышал шуршание травы под ногами и тихий нечёткий разговор. Прицел с ПНВ показал ему троих человек и, судя по смазанному внешнему виду, в лагерь возвращались Ракита с Сомом. Третьим был мальчишка-бандит.

— Вот какого хера? — прорычал себе под нос Тернов, опуская винтовку на крышу бункера. Она была куда тяжелее, чем родной «Абакан». Дождавшись, когда троица подойдёт ближе к забору, Марк встал с колена. Распрямылся во весь рост, придиричиво уперев руки в бока. Его фигура слабо выделялась на всеобщем тёмном фоне.

— Ну и какого хуя вы его сюда привели? — недовольно спросил он, остановив своим возгласом сталкеров и бандита у самого входа в лагерь.

— А что, его там нужно было оставить?! — огрызнулся в ответ Сом, махнув рукой назад, имея в виду покинутую стоянку. — Одного пацанёнка ночью, на съедение мутантам?!

— А ты вспомни, скольких они так оставляли, — парировал хладнокровно старший сержант. — Как по мне — зуб за зуб, и тому подобное...

— Слушай, Марк, мальчишка не твоя забота, — сказал Ракита, положив ладонь на плечо малолетнего гопника. Заметил, что тот закрутил головой по сторонам, потер раненую руку. Занервничал после слов должовца. — Ты сиди, и бункер сторожи, а мы им займёмся...

— Где Зими́на с Жаровым? — спросил хмуро Марк, проигнорировав ворчания Ракиты. — Почему они не отвечают по рации?

— У них свои разборки, мы не вмешивались, — с пренебрежением ответил Сом, равнодушно пожав плечами. Отсутствие каких-либо подробностей насторожили Тернова. Появилась нехорошая острая мысль, не могли ли эти двое бродяг сначала разделаться с Еленой, а после с догнавшим их Жаровым? Мог ли конфликт из-за сопляка бандита привести к убийству должовцев? Марк незаметно для сталкеров покосился на винтовку. В ближнем бою она не самое лучшее оружие. Но, стоп. Он всерьёз намерен устроить перестрелку с ними?..

С металлическим скрипом открыла входная дверь в убежище учёных, мгновенно испарив желание Марка воевать со сталкерами. В ночи Янтаря стало куда больше шума. Что удивительно, создавал его в основном лаборант Ломака, выскочивший в трениках и серой кофте следом за Ковбоем. Одевался наспех, что видно по левой штанине, заправленной зачем-то в резиновый сапог. Выбежав на улицу, молодой сталкер быстро ушёл вправо к костру, а учёный налетел с гневными воплями на Сома с Ракитой. Испугавшись, мальчишка гопник юркнул за спину Ракиты, а тот храбро закрыл его собой. Втроём они не понимали причину истерики Ломаки, крики его почти невозможно было разобрать. Зато по ним Марк догадался, что Кристины в бункере нет.

— Куда вы смотрели?! — заорал после глубоко вдоха и короткой паузы лаборант, схватив растерянного Сома за грудки плаща. — Где ваша совесть?!

— Ты обурел?! — бритоголовый сталкер смог оттолкнуть от себя Ломаку, и тот чуть не сел на зад, попятившись по инерции. — Что случилось-то?!

— Кристина пропала, — ответил ему Марк, пока эколог снова не зашёлся в криках, — совсем недавно.

— Как пропала?! — Ракита потрясённо переглянулся с Сомом, — где?! А вы куда смотрели, оболтусы?!

— А это нормально покинуть лагерь всем стадом ради какого-то сосунка?! — Марк

указал рукой на бандита, что еще старательно прятался от посторонних взглядов за спиной Ракиты. — Думаете, я вдвоём с Ковбоем смогу дать отпор мутантам или гопоте?!

Громко хлопнул выстрел со стороны зёва огромной трубы. Одновременно Тернова толкнуло в грудь жгучим ударом. Добротный бронезилет спас от пули, но ребра слева резануло горячей болью. Марк словно ясно услышал хруст, как от сломанной ветки внутри груди. Пошатнувшись мужчина хватанул ртом воздух, зажав рукой вмятину на груди. Второй выстрел грохнул через секунду, пробив насквозь мышцы левого бедра. Не сдержав равновесия, долговец полетел лицом вниз с крыши бункера. Успел сгруппироваться, вывернуться и рухнуть на правый бок. Ненадолго потерял связь с реальностью, звуки исчезли. Вернулись они грохочущими в разноразной выстрелами и криками людей.

Тернов повёл головой, пытаясь оценить ситуацию, понять, кто именно напал на лагерь. Над долговцем свистнули две пули, отскочив от железного остова бункера. В воздухе мелькали огненные вспышки выстрелов, высвечивая и иногда вылавливая из темноты людей. Марк заметил чьё-то тело в серой куртке, лежащее на спине как раз на тропе к лагерю, уловил движение за голыми кустами. Туда и полетел заряд дроби, огласив округу новым ором. Сом сидел за бочкой, недалеко от забора. Сделав одиночный выстрел из ружья, толком не целясь, сталкер практически распластался на земле, прячась за хилым укрытием. Ковбой засел за стеной забора, как недавно, при нападении малолетних бандитов, отвечал противнику стрельбой из «Макаровых» с обеих рук. Не понятно, почему он предпочёл ПМ, вместо «Калаша». Вероятно, закончились патроны. Ломака прятался по другую сторону от входа в лагерь, закрывшись руками и что-то тихо лепетал. Просить у него помощи было бесполезно, поэтому Тернов рассчитывал только на себя. Со стоном сквозь зубы, долговец вытянул руки, цепляясь пальцами за влажную холодную траву. Подтянул себя, уходя с линии огня. Опасался, что противник заметит его и решит добить.

Из своих долговец не увидел только Ракиту и причина была плачевной. Сразу как Марк рухнул на землю, напуганный выстрелами мальчишка-бандит рванул в обратную сторону. Сердобольный Ракита бросился за ним, надеясь повалить на землю и укатиться с ним в сторону от шальных пуль. Очередь из МП5 оказалась быстрее, пробив грудную клетку и горло сталкера. Падая в траву, мужчина видел в багровеющей пелене, как спасённый им мальчишка с радостными воплями бежит прямо к напавшим на лагерь. Но это были уже взрослые мужчины, вооружённые лучше, чем малолетки. Как один из них довольно хлопнул пацана по плечу, попав случайно по свежей ране, Ракита уже не видел...

Старший сержант Тернов, еле добравшись до пирамиды из ящиков, полностью укрывшись от пальбы, осторожно сел, прислонившись спиной к деревянной опоре. Сбивчиво обжигаяще дыша из-за ноющей груди, Марк дрожащими пальцами отстегнул армейский ремень. Не самый лучший жгут, но за неимение другого — сойдёт. Перетянув им крепко ногу выше раны, долговец схватил рацию.

— Олег, Алёна, приём! Капитан?! — прохрипел он в динамик. — На бункер напали! Я ранен! Бегом назад, слышите?!

Никакого ответа не последовало. Покрутив большим пальцем колёсико на передней панели, Марк вдавил кнопку на боку.

— База! Говорит старший сержант Тернов с Янтара! На лагерь учёных напали! Есть раненые, мы в меньшинстве! Просим срочной помощи!

— Сигнал принят, старший сержант, — донеслось сразу же низким тоном из динамика. — Ждите помощь в течение десяти минут.

— Быстрее, прошу!.. — Марк уронил ослабевшую руку с рацией на здоровую ногу. Кашлянул, скривившись от режущей боли. Почувствовал мокроту на губах и её отвратный металлический привкус.

Ковбой вдруг завопил, дёрнувшись назад. Повалился на землю, прижав ладонь к правому плечу. Практически сразу после этого стрельба стихла. С подступающим страхом Марк чётко слышал шуршание травы под чьими-то шагами и мерзкие насмешки грубыми голосами. Во двор лагеря зашли сначала двое мужчин с обрезам, а за ними следом еще один с «Калашниковым». Судя по спортивным чёрным курткам, освещённым от их налобных фонариков — снова бандиты. Но эти куда старше.

— Вяжите их, — скомандовал тот, что с автоматом, — а я пойду со стариком поздороваюсь!

Глава 8

— Вот так! Товарищ капитан вы!.. большой молодец! — Олег добродушно улыбался попыткам Егорова подняться по лестнице на вторую платформу. Левый глаз у него уже нервно дёргался. Младший лейтенант не следил за временем, но, по его мнению, прошло не меньше получаса, как он уговорил Егорова начать подъем. Сделав несколько шагов по лестнице, капитан замирал, раздумывал почти минуту, а потом задавался уже ненавистным до боли вопросом к Жарову:

— Где Лена?

— Она наверху вас ждёт... — чудом сдерживая себя от крика, повторяет в который раз Олег. Капитан застрял на второй лестнице, поднявшись всего на две перекладки. Дико хотелось дать ему крепкого пинка, чтоб долетел до самой гермодвери на входе в лабораторию. Олег стойко держал себя в руках не срываться на Егорове, ведь командир сейчас не в адекватном состоянии. И младший лейтенант чувствует вину, что сорвался на капитана, обвинив его в эгоизме. Олег даже подумал, что сам подтолкнул Егорова отправиться в одиночку в лабораторию. Теперь было ужасно стыдно за свою выходку.

— Товарищ капитан, чем быстрее мы поднимемся, тем скорее вы встретитесь с Леной! — масляным тоном, словно разговаривал с неразумным ребёнком, сказал Олег. Слегка похлопал капитана по спине, пытаясь так ускорить его подъем. Егоров переставил неспешно правую ногу выше, застыл, глядя неподвижным тусклым взглядом в одну точку.

— Давайте еще немного! — скрывая изнурённость, произнёс с улыбкой Жаров. — Леночка вас ждёт не дожждётся!..

Из недр подземелий X16 до самого входа долетел истошный тонкий вопль. Вызвал у Олега ледяную волну страха по телу. Егоров, казалось, никак не среагировал на жуткий крик. Через секундную паузу он повторился, намного выше и дольше. Он точно принадлежал человеку, женщине.

— Что за херня? — шёпотом пробормотал младший лейтенант. В потрясении хотел прыгнуть вниз с платформы, но вовремя спохватился, что слишком высоко. Шикнув командиру, чтоб оставался на месте, Олег резво съехал по лестнице на нижний «этаж». Задержался, вслушиваясь в вернувшуюся тишину, и спустился на бетонный пол.

Переступить через порожек зала и войти в него долговцу не хотелось. Тем более, после такого крика. Ну кто может так орать в лаборатории, тем более девушка? Если только мутант, умеющий имитировать человеческий голос. Например, бюрер или излом. Жаров снова отругал себя, что не подумал захватить пару шашек у Ракиты. Они добавили бы не только света в мрачный тёмный зал с единственной слабой лампочкой, но и распугали бы тварей, засевших в засаде.

— Где Лена? — всматриваясь в самые тёмные углы зала, Олег вздрогнул от надоевшего до оскомины на зубах вопроса Егорова.

— Как ты меня заебал со своей Леной, — проворчал тихо Жаров, прикрыв глаза. Вспышку раздражения надо унять, нельзя срываться на капитане. Медленно глубоко вдохнув носом, младший лейтенант выдохнул ртом. Несколько полегчало. Плевать на этих мутантов, решил для себя Жаров, попятившись. Пусть себе орут, а долговцам главное выбраться на поверхность. Только под светом лампочки, с правой стороны, где был короткий коридор со всяким хламом, что-то быстро мелькнуло. Еще не успев сообразить, Олег вскинул автомат

выработанными рефлексами.

— Кто здесь?! — гневно крикнул он, запоздало поняв, что зря орёт в черноту подземелья. Спровоцирует этим противника. В проходе тоннеля, куда сегодня днём уходила поисковая группа, мелькнуло прозрачно белым. Младший лейтенант уловил это быстрое движением боковым зрением. Тут же перевёл дуло «Абакана» левее. С холодом в груди, Жаров видел, как из тьмы длинного прохода бесшумно под свет лампочки вышла худая серая тень, остатки человека. Будто скелет обтянули кожей, настолько руки, ноги и шея были тонкие. Тело скрывала бежевая сорочка, через которую просвечивали соски отвисшей груди, как пустые мешки. Голая голова с синими пятнами казалась черепом, с впавшими щеками, почерневшими губами и блёклыми глазами. Такой Олег видел последний раз мать. Болезнь сожрала её изнутри, не оставив от статной красивой женщины ничего. Лишь слабую оболочку.

— Олежа... — проскрипела она, поднимая тонкую руку с синяками, — сынок...

Жаров горячо любил свою мать, тянувшую его практически в одиночку. Он боролся за её жизнь, сутками проводя на работе, собирая деньги на лечение. А потом сидел, не отходя от неё, на последних днях жизни и тяжело переживал уход. Едва не спился в свои молодые годы. К явившемуся в подземелья существу, Жаров испытал дикую ненависть. Как смеет этот монстр использовать ЕЁ образ?! Сжав челюсти, чуть не сломав зуб, Олег без жалости расстрелял весь магазин «Абакана». В ушах зазвенело от грохота, и парень не расслышал чужого крика. Пули разворотили вытянутое лицо, выбили правый глаз, надломили левую руку. Сорочка побагровела, намокла. Существо оттолкнуло назад жгучими ударами, повалило на спину. Не мешкая, долговец рванул к аварийной лестнице. Егоров, к его сожалению, всё же заинтересовался происходящим внизу, и перечеркнул часть проделанного пути, спустившись обратно на вторую платформу.

— Наверх! — рявкнул ему Жаров, карабкаясь спешно на первую железную опору. — Быстрее, ебить тебя!..

Что-то холодное обвилось вокруг правой лодыжки долговца, когда он хотел перешагнуть на следующую ступеньку. С силой дёрнуло её, до хруста в ноге. Заорав от боли, Жаров не смог удержать себя на лестнице. Рухнул вниз, успев только выставить перед собой руки, и его тут же потащили от лифта. Едва не потерял «Абакан». Перевернувшись на спину, дёрнув автомат за ремешок, Жаров наставил его на противника. Ожидал увидеть «мать», однако, вместо неё оказался Алиев. Забрызганный кровью, с дырами от пуль в грудной клетке. Пальцы левой руки, превратившись в черные щупальца, цепко обвили ногу Жарова и Давид, с довольной сумасшедшей улыбкой, волочил друга за собой. Отбросив пустой магазин автомата, Олег присоединил новый, спешно вытащенный из кармана разгрузки. На этот раз сэкономил, выпустил всего две пули в голову товарища. Жаров отказывался верить, что это настоящий Давид. Высокий лоб старшего сержанта треснул и он, со звериным рыком отскочил от Жарова. Не мешкая, Олег ловко вскочил на ноги и помчался к лифту, практически через весь зал, куда его смогла утащить тварь. Боль в ноге не ощущалась из-за прилива адреналина в кровь. Позади слышались обиженный злой рёв и спешный топот. Жарову не чувствовал страха. Только гнев к наглому мутанту. Рад был бы прямо сейчас убить его, но здраво понимал, что может не справиться и подвергнет капитана опасности.

Егоров стоял уже у самого края второй платформы, поглядывая любопытно вниз. И не почесался, чтоб продолжить свой долгий подъем, за что услышал грозную ругань Олега. Но, видимо, не понял смысла, иначе ответ был бы соответствующий. Младший лейтенант мигом

вскарабкался первой лестнице, боясь, что мутант опять сдёрнет его. Распрявившись, Жаров развернулся к краю платформы, направляя «Абакан» на подоспевшего противника. К мимолётному удивлению парня, тот был не один. В прихожую перед лифтом вломился целый отряд долговцев. Все знакомые Жарову, он заметил даже Егорова и Воронина, помимо Алиева. Каждый имел страшную рану, по идее не совместимую с жизнью. Орал и рычал как бешеный зверь, безумно таращил жёлтые кошачьи глаза. Самый резвый, молодой рядовой, что погиб три месяца назад в «Карусели» на глазах Жарова, забрался по лестнице почти до самого верха. Младший лейтенант с размаха пнул по высунувшейся голове парня, отправив его с воем вниз. Расстрелял веером остаток магазина по беснующейся толпе «долговцев». Те заносились в панике как тараканы, пойманные в коробку. Меняя быстро магазин на последний, Жаров слышал, как люди внизу наперебой, хрипло повторяют его имя — Олежа.

— Мерзкие твари! — рыкнул Олег, выстрелив в фальшивого медика «Долга», что решил сунуться на лестницу. Парень попытался броситься к подъёму на вторую площадку, но мутанты мигом воспользовались этим. «Воронин» поднялся до середины груди и получил между глаз выстрел «Абакана».

— Олежа! — его место быстро занял «Марк», пуская из оскаленного рта вязкую слюну, — Олежаолежаолежа!

— Да когда вы все передохните?! — разъяренный крик Олега заглушила автоматная очередь. Бетонный пол потемнел от широких луж крови от десятка мёртвых тел «долговцев». Меньше их не становилось, потому как новые монстры ломались к лифту. Несколько копий Алиева, Марка и прочих. И все продолжали неистово вопить.

— Товарищ капитан, уходите! — Жаров обернулся к Егорову, что всё ещё стоял на краю второй железной опоры, и без интереса созерцал кровавую бойню. Казалось, ей не было конца. Олег уже хотел выстрелить вверх, напугать так командира и привести его в чувство, но неожиданно вся какофония звуков исчезла. Будто лопнули ушные перепонки Жарова, или в уши затолкали обильно огромные куски ваты. Но дело было в самих монстрах. Они все разом пропали, унеся с собой в неизвестность трупы и реки крови. Остался только один мутант в форме «Долга». Фальшивая сержант Зиминая.

— Серёжа! — звонко и радостно крикнула она, подняв вверх руки, словно собиралась ловить любовника в полёте. — Спускайся ко мне! Я жду тебя!

— Лена... — бледное лицо Егорова просияло счастьем, но взгляд его оставался пустым.

Выругавшись, Олег приставил приклад автомата к плечу, целясь в лоб лже-Зиминой. Сухой щелчок оповестил о пустом магазине. Жаров знал, что патроны скоро закончатся, но надеялся глупо на лучшее. В крайнем случае, готов был героически пожертвовать собой, ради спасения капитана. Закинув «Абакан» за плечо, младший лейтенант ошупал рукоять длинного кинжала на бедре. Придётся им воспользоваться, когда твари полезут дальше.

— Серёга, уходи! — крикнул Олег, быстро оглянувшись на мужчину. Тот балансировал у края, готовый свалиться вниз в любой момент. Если не разобьётся насмерть, то его точно схватит мутант. — Это не Лена, это тварь какая-то! Не верьте ей, товарищ капитан, уходите!

— Прыгай ко мне, Серёжа! — зазывала к себе «Зиминая», поблескивая жёлтыми глазами. — Ты же обещал всегда быть рядом! Защищать меня! А здесь очень страшно! Спаси меня!

Жаров бросился к лестнице, понимая, что не успеет схватить капитана и оттащить его. Егоров ничего вокруг не видит, кроме зовущей его «Лены».

— Стой!!! — Олег замер, поднявшись до половины лестницы. Удивился, почему он услышал напуганный голос «Зиминой» откуда-то сверху, а от понимания удивился еще больше. Егоров покачнулся, отступил назад, задрал голову кверху, пытаясь увидеть вторую Елену. В глаза ему ярко слепил нагрудный фонарик, от чего сразу выступили слёзы.

— Товарищ капитан, это я! — прокричали отчаянно сверху, и что-то скрипнуло железом. — Я настоящая Лена, не верь этой гадине!

— Лена?.. — с сомнением повторил Егоров, посмотрев вниз. Там неуверенно топталась точная копия сержанта Зиминой, за исключением странного цвета глаз. Но этого нюанса старший должовец упорно не замечал. Пользуясь заминкой, Олег осторожно поднимался выше. Боялся теперь двигаться быстрее и подтолкнуть мутанта на более жёсткие действия. Настоящая же Зиминая наоборот, спустилась шустро ниже, боясь, что любовник сиганёт к её злобному клону. Вот уж чего Лена точно не ожидала увидеть в подземельях лаборатории! Прямо дурной сон какой-то, при высокой температуре!

— Серёжа, не верь ей! — фальшивка умоляюще прижала руки к груди. — Я — настоящая! Помнишь, что я сказала тебе тогда в логове кровососов? Я умоляла тебя защитить меня! Неужели, ты бросишь меня здесь?!

— Нет... — Егоров мотнул головой, снова шагнув к краю. — Я... буду защищать тебя...

— Так, кончайте базар! — забравшийся, наконец, к капитану Олег, схватил его под локоть и оттащил к стене. Мужчина и не подумал сопротивляться. Он выглядел растерянным. Не знал, какому из Лен верить. Той, что стояла внизу печально всхлипывает, или той, что прыгнула с лестницы рядом, и осторожно тронула тёплой ладонью его щёку. Даже на сердце как-то потеплело, и наведённый на капитана морок дрогнул.

— Серёженька... — проскулил печально клон Елены, и в груди капитана снова сдавило холодом. — Не уходи, не бросай меня! Я же... люблю тебя!

В полутьме не было видно, как побелело, и сразу вспыхнуло красным лицо настоящей Лены. Горло сдавило, вдохнуть стало невозможно, не то, что выдавить из себя какой-нибудь звук. Фальшивая поставила ей шах и мат одной этой фразой. Любит? Любит капитана?! Но это не так! Не так же?..

— Любишь? — переспросил спокойно мужчина. — Лена никогда так не скажет.

Молниеносно выхватив из набедренных ножен Олега кинжал, Егоров метнул его точно в поддельную Зиминову. За секунду до попадания в левый жёлтый глаз, мутант широко улыбнулся, вывалив язык. Из лопнувшего глазного яблока брызнула багровая жижа, и стены подземелья содрогнулись от оглушительного рёва. Хлопнув Жарова по плечу, Егоров рванул к лестнице наверх. Теперь, с пришедшим в себя капитаном подъем занял меньше минуты. Трое должовцев, под нескончаемые крики мутанта, промчались через проходную лаборатории, по одному бегом поднялись по каменным ступенькам на свежий воздух Зоны.

— Фу-у-у блядь... — Олег, прислонившись к кирпичной стене здания, устало вытер лоб ладонью. — Давно со мной такой херни не было! Вы себя как чувствуете, товарищ капитан?

— Я? Нормально, — Егоров аккуратно ощупал пальцами свежие бинты на голове. — Башка гудит, но терпимо.

— Товарищ капитан, — Лена отчего-то стыдливо потупила глаза, нервно убрала прядь волос за ухо. — Прости меня, я поступила как предатель...

— Да сбежала она, — пояснил презрительно Олег, на непонимающий взгляд Егорова. — Попёрлась, значит, сначала вместе с Ракитой и Сомом искать пацана подстреленного, а потом меня увидела и драпанула!

— Тебя? — Зими́на нахмурился, отступив на шаг назад. — Простите, вас, товариш младший лейтенант? Но я видела своего покойного друга. Как живого...

— Ладно, похер, — Жаров раздражённо отмахнулся, но всё же задал Елене вопрос с претензией, — ты где шлялась всё это время?!

— Я не шлялась, а сидела на пенёчке, — с крупицей недовольства ответила девушка, указав куда-то в сторону ворот завода. — Вон там, за деревьями. Сидела и размышляла, как быть дальше. Потом решила пойти в лабораторию, искать товарища капитана...

— Лена, я думаю, нам надо будет кое-что обсудить, — сухо произнёс Егоров, и сержант боязливо поёжилась, опустив голову. Заметив, страх своей любовницы, капитан добавил мягче. — В любом случае, я рад, что ты пришла ко мне.

Зими́на скромно улыбнулась, заалев щеками. Женская подсказывала, что сейчас в подземельях лаборатории был переломный момент в их отношениях. И дальше всё будет совсем иначе. Правда, пока не ясно, в худшую или лучшую сторону...

— Так, давайте вернёмся в лагерь и всё там обсудим? — нетерпеливо проворчал Олег, ощущая теперь подступившую тугую боль в ноге. — Мне не нравится это поганое место.

— Кстати, — Зими́на обернулась, осматривая узкий проулок между зданием и высоким кирпичным забором. — Когда я уже прибежала сюда, со стороны лагеря слышала стрельбу...

Сидеть на коленях с простреленным бедром было крайне неудобно. Марк терпел пульсирующую боль стиснув зубы. Иногда прикрывал глаза, пытаясь отстраниться от неё, но выходило паршиво. Уши уже в третий раз резанул громкий крик лаборанта Ломаки. Заточенный острый нож лишил его среднего пальца.

— Ну-у-у? — заинтересованно протянул глава бандитской шайки, издевательски ткнув отрезанным пальцем в нос замученного эколога. — Теперь-то вспомнил код от двери?

— Не-е-ет! — простонал мужчина, замотав головой. — Я не помню, правда!

Всё он помнит, подумал Марк, только верность науке и профессору Сахарову превыше страшной боли. Поначалу долговец не понял, почему Ломака не спрятался в бункере, только завязалась стрельба. Неужели настолько сильно перепугался, что перестал здраво соображать? Правда раскрылась, когда бандит дёрнул за ручку двери, оказавшейся наглухо запертой. Услышав пальбу на улице, старый профессор просто заблокировал вход, и открыть его можно либо с той стороны, либо вбить код на боковую панель. А его знают, конечно же, все учёные, живущие в бункере.

— Ну ничего, пальчиков у тебя ещё хватает, — садист выбросил кусочек лаборанта как мусор себе под ноги, под общий гогот своих подельников. Марк насчитал их пятнадцать, вместе с некоторыми знакомыми сопляками-гопниками. По надменным словам лидера банды, назвавшимся Смотрителем Янтаря, ботаники посмели тронуть его пацанов, и теперь они пришли спросить за них. По представившийся Тернову картине, этот Смотритель был «хозяином» малолеток, и использовал их как пушечное мясо, полагая, что сталкеры Ракиты не тронут их. Наглый и рискованный ход, но вполне проходил, пока на Янтарь не пришли долговцы.

Марк осторожно посмотрел вправо, так, чтобы парень с ружьём позади него не заметил движения. Старший сержант сидел между Сомом и Ковбоем. У первого разбит нос, так что приходится хрипло дышать ртом, и багровеет плащ справа на груди. Второй отделался ранением плеча, но и этого парнишке хватало. Тернов сейчас больше переживал за состояние Ломаки. Лаборант, не смотря на свою выдержку, может сдаться в любой момент.

Вероятно, сразу после открытия двери его и остальных расстреляют... Долговец зажмурился от нового страшного крика ученого. На землю, под смех бандитов упал указательный палец.

— Эй, Марк! Ку-ку!

Открыв глаза, Тернов удивлённо поднял взгляд на голос, позвавший его. Имени старшего сержанта бандиты не знают, а зов звучал слишком чётко, совсем рядом. Позади всех, прислонившись спиной к металлической балке забора, стоял незнакомец в чёрном драном плаще. Из-под глубокого капюшона виднелась зубастая улыбка, поблёскивали в темноте яркие глаза. Странно, что никто из присутствующих не обращал на мужчину внимания. Марку даже подумалось, что у него начались галлюцинации из-за потери крови. Незнакомый, под угрозы Смотрителя лишить Ломаку ушей, отодвинулся от забора и, помахивая руками при широком шаге, приблизился к долговцу. Его продолжали упорно не замечать.

— Давай я помогу тебе, Маркуша? — он наклонился к старшему сержанту, едва не ткнувшись своим острым носом в долговца. — Ты только попроси, и я уберу этих противных дядек с мальчишками куда подальше. Согласен? Просто кивни, если согласен. Твои друзья еще не скоро прибегут, а терпение у Смотрителя заканчивается.

Марк сухо сглотнул, глядя без отрыва в завораживающие горящие глаза. Они пульсировали жёлтым светом, заставляя довериться. Но для начала нужно всё взвесить. Отряд «Долга» должен прибыть с минуту на минуту, однако до их появления бандиты могут навредить еще больше пленникам. Вплоть до их смерти. Отвлекать ублюдков на себя рискованно — это чистое самоубийство, а погибать старшему сержанту Тернову не очень-то хотелось. Явно не сейчас со связанными за спиной руками. Поэтому, вариант согласиться на сделку с неизвестным человеком... человеком ли?.. для Марка теперь самый лучший, из худших.

Мысленно попросив у Зоны помощи, Тернов с горечью во рту кротко кивнул. Этого жеста было достаточно для желтоглазого. Хищная улыбка стала шире, обнажив острые звериные клыки.

— Молодец, — шепнул незнакомец в плаще, отступив назад от Тернова. — Я доволен...

— Ну чо, ботаник? Ухи не жалко? — общаясь с неизвестным, Марк позабыл ненадолго про Смотрителя, мучающего бедного Ломаку. Приставив кинжал к пухлой щеке эколога, садист провёл медленно лезвием по коже, оставляя кровавый порез. Лицо дрожащего лаборанта было мокрым от слёз и пота, но он продолжал молчать. А вдруг, в самом деле, смог позабыть код от двери? От шока, например.

Отвлёкшись на главу банды, старший сержант не заметил стремительную перемену в существе в капюшоне. Зато это прекрасно увидели трое мальчишек-бандитов, завопив практически одновременно. За ними уже переполошились остальные, попятившись от входа в лагерь. Смотритель отпустил ворот кофты Ломаки и эколог сразу упал от слабости. Свет от десятка фонариков освещал крупного как слона чёрного зверя, стоявшего на четырёх мощных лапах. Ужасней всего была морда монстра — как оскаленная пасть волка или собаки. Жуткие глаза бродили по каждому лицу бандита, изучая его. Несколько секунд установившейся тишины в потрясении, и она нарушается оглушительным воем монстра, задравшего голову кверху. В тот миг Марк подумал, что зря он согласился на сомнительную сделку...

Отряд из семи долговцев, отправленных с самого «Ростка», разделившись, крались

осторожно к бункеру учёных. Командир, шедший чуть впереди, видел поле под наклоном в зелёном цвете, через очки ночного видения на шлеме. Слишком ему казалось странным, что он не слышит ни звука со двора лагеря учёных. И, то ли темнота была настолько плотной, что ПНВ не брал дальше, то ли они крепко опоздали. Если судить по жуткой тишине, то скорее второй вариант...

Внезапно с, казалось, пустого двора, донеслись дикие человеческие вопли. Нырнув за раскидистый сухой куст, командир припал на одно колено. Из темноты, будто из облаков тумана, вынырнули люди. Неслись они в страшной панике, не замечая ничего вокруг, врезались друг в друга. Долговец сразу сообразил по их одежде, что бежит в их сторону отряд бандитов. Соклановцев среди них нет.

— Пленных не брать, — скомандовал он в рацию, встроенную в шлем, — огонь!

Бойцы его отряда только рады услышать подобный приказ. Бегущих в панике бандитов встретила стена яростного огня «Долга». Первых она скосила тут же, вторых ранила, а третьи успели сообразить, что в них внезапно начали палить.

— Пацаны, фраера повалили! — возопил в отчаянии правая рука Смотрителя. Успев уйти в бок от визжащих в воздухе пуль, он залёг за жестяную бочку. Осторожно высунувшись, он с бессильной злобой наблюдал, как лидер их банды корчится на земле в метре от него. Выгибает спину, царапает развороченное обжигающей пулей горло. Наугад бандит выстрелил в тёмное пространство холма. Спрятался обратно за бочку, втянул голову в плечи от взвизгнувшей над макушкой пулей. Скопив взгляд в бок, заместитель увидел мальчишку в клетчатой куртке, с перебинтованной рукой. Съежившись в комок за маленькой кочкой, он пытался укрыться за ней от шквала беспощадного огня. Взгляд безумно метался в животном страхе. Снайперский выстрел впился прямо в сердце пацана, не прикрытого хилой кочкой. От сквозного удара тело юного бандита толкнуло, уронило на живот. Второй выстрел влетел и вылетел из черепа зама Смотрителя. Мужчины в чёрно-красной броне не стали разбираться, кто вполне взрослый бандит, а кто ещё подросток. Раз в них стреляют, значит надо весомо ответить. А раз поступил приказ от командира пленных не брать, то выполняли они его с охотой. Бандитов долговцы очень не любят.

Последний парнишка с хрипом дёрнулся в траве, зарывшись от страха в неё лицом. Надеялся, что зоркие долговцы не заметят его, но, увы. Командир отряда молчаливым жестом указал своим бойцам на вход во двор бункера. По обеим сторонам от него пронеслись четыре беззвучные тени, пригнувшие спины. Осторожно приподнявшись, старший долговец вёл глазами за своими подчинёнными. Как необычно, что теперь он мог различить несколько фигур людей и даже какое-то движение возле бункера.

— Местность зачищена, товарищ майор, — прогудела рация в ухе лидера отряда, — заложники живы, но ранены.

— Хорошая работа, — ответил с кивком майор, — окажите им помощь.

Прикрыв глаза, он осторожно стащил шлем и вытер ладонью взмокшее лицо. В громоздкой коробке на голове было душно. Результат операции для командира был вполне отличным — противник уничтожен, среди долговцев потерь нет.

— Здравия желаю, — командир обернулся на хрипкое приветствие и шелест травы на склоне. Двое долговцев дёрнули оружием на звуки и быстро успокоились. К ним спускались трое соклановцев. При этом один из них сильно хромал, а другой, девушка, вела под руку мужчину с перебинтованной головой. Тот приставил прямую ладонь к виску, только троица приблизилась.

— Капитан Сергей Егоров, — представился мужчина устало, — командир охранной группы Янтаря.

— Майор Дамир Юсупов, — старший окинул оценивающим взглядом появившихся соклановцев. — Нам поступил сигнал о помощи и мы, как видите, уничтожили крупную банду гопоты. Доложите, капитан, что за хрень у вас тут случилась, и почему вы покинули свой пост?

— Позвольте сначала проверить своих парней? — получив в ответ сухой кивок майора, Егоров первым спешно направился ко двору лагеря. Лена не отставала от него, страхуя на тот случай, если у любовника закружится голова. Жаров из-за травмы ноги плёлся позади, негромко ворча, что и ему бы помощь не помешала. Двое долговцев уже оказывали первую помощь Ломаке, потерявшему сознание, и Сому, кривившему рот от боли. Ковбой ждал своей очереди, сидя рядом с Марком. И если парнишка был еще напуган после нападения бандитов, то старший сержант Тернов выглядел вполне довольным. Счастливо улыбался, подняв глаза к звездному небу.

— Ребята, вы как? — Егоров присел на одно колено перед Ковбоем и Марком, — хреново тут было?

— Ну, точно не весело, — ответил молодой сталкер, покосившись на Тернова, — набросились неожиданно. Марка первым ранили, Ракиту убили, а потом и нам досталось. Ломаку пытали, чтоб он код от двери сказал, но он держался до последнего. Я, честно, не понял, что произошло. Бандиты вдруг заорали, испугались чего-то, палить начали, а потом драпанули...

— Драпанули! — весело повторил старший сержант, захихикав. Егоров озадаченно переглянулся с Леной, заметил за спиной приковылявшего Олега.

— Марк? — осторожно подняв руку, капитан щёлкнул пальцами перед носом Тернова, вызвав у того новую порцию радостного смеха. — Тебе нормально, нет? Ты меня понимаешь?

— Понимаешь?! — рассмеялся долговец, покачавшись корпусом взад-вперед. — Звёздочки посмотри какие на небе! Краси-и-и-ивые! Как глазки у волчка! А еще зубки у него! ОСТРЫЕ!

— Твою мать... — Олег провёл ладонью по лицу, первым осознавая, что его друг Марк тронулся умом...

Дождавшись рассвета, прибывшая группа «Долга» отправилась осматривать подземелья X16. В их глубинах они обнаружили тела пропавшей группы учёного Ермоленко и труп Давида Алиева. Так же они нашли обезумевшую Кристину Селину, бегающую с бессмысленными криками по тоннелям. Её и Бориса Лопихина переправили на Большую Землю с вертолётном, на длительный курс лечения. После похорон Ракиты, Ковбой решил вступить в ряды «Долга», восхищённый их профессионализмом и взглядами на Зону. Сом остался в лагере ученых, и вскоре туда начали приходить вольные сталкеры. Угроза агрессивных бандитов на Янтаре пока что исчезла. Группа Егорова вернулась на базу «Долга». Капитана и Жарова поместили в госпиталь, Тернова закрыли в изоляторе для дальнейшего лечения. Елену Зимину и Олега Жарова, после слов капитана Егорова об их отваге на заводе «Янтарь», повысили до звания старшего сержанта и лейтенанта соответственно. Давид Алиев получил звание героя «Долга» посмертно...

Воткнув флешку в USB разъем ноутбука, Лена выждала несколько секунд и открыл

папку со странной надписью «Херняшка». Повозив пальцем по сенсорной кнопке и прокрутив список файлов вниз, девушка остановила внимание на одном из них.

— Как тебе «Ад каннибалов»? — спросила хитро она, обернувшись назад. На широкой кровати сидел бородатый мужчина в простых спортивных штанах и чёрной футболке со знаком радиации. Оторвав придирчивый взгляд от толстой книги, он недовольно ответил.

— Издеваешься? Мне Ада в Зоне хватает! Давай что-нибудь менее кровавое?

— «Проклятие»? «Звонок»? — спросила серьёзно Зими́на и расхохоталась, не выдержав ошарашенного взгляда капитана Егорова.

— Ну, ты серьёзно издеваешься? — Сергей отложил книгу в сторону, поднялся с кровати, скрипнув пружинами. — Какие еще звонки? Какие проклятия?

— Между прочим, — Лена многозначительно подняла указательный палец вверх, — это японские фильмы, а японцы — мастера ужасов. И там нет почти ничего кровавого. Ну... в одном моменте девке отрывают челюсть...

— Так, всё, хватит! — Егоров поднял вверх руки, слыша снова хитрый смех девушки. — Сбрызни со стула, я сам всё найду.

— О, давай-давай! — закатив глаза, старший сержант Зими́на нехотя поднялась с места. — Уверена, сейчас «Гарри Поттера» включишь!

— Щас всё будет, — устроившись на деревянном стуле, Егоров быстро пробежался глазами по названиям фильмов и скривился. — Ёб твою мать, а! Кто дал тебе эту флешку?!

— Парень по имени Пророк, — невинно похлопав ресницами, ответила Лена. — И не дал, а продал!

В дверь три раза громко постучали, и должовцам пришлось оторваться от ноутбука. Егоров поднялся со стула, расправив футболку, а Зими́на открыла дверь неожиданному гостю. В просторном коридоре, сунув руки в карманы фирменных должовских штанов, стоял лейтенант Жаров.

— Здорово, голубки! — бодро поприветствовал он, проходя в комнату, только Лена посторонилась, — как житуха семейная?

— Прекрасно, — сдержанно ответила Зими́на, прикрывая за неожиданным гостем дверь.

— Ну, это, может, по твоему мнению всё прекрасно, — Олег язвительно улыбнулся. — Вон у тебя мужик весь зарос! В бомжару какую-то превращается!

— Не нарыва́йся, Жаров, — угрюмо сказал Егоров, скрестив руки на груди, — можешь и в пятак получить.

— Да получал уже, — хмыкнул Олег, подойдя ближе к столу. — Я к Марку заходил щас. Дела без изменений... Воронин хочет его на Большую Землю отправить.

— М-да... — Егоров сокрушенно покачал головой, опустив взгляд, — а я надеялся на лучшее. Неделю уже так сидит... Как нога, Олег?

— Нормально, — Жаров пожал плечами, — зажила как на собаке! А вы чего? Выкля́нчили у генерала отпуск?

— Выкля́нчили, — не сдержав улыбки, сказал Сергей и пересёкся взглядом с Леной. Давно он не видел девушку такой счастливой. — На целых два месяца. Сначала к ней в Харьков, с родителями знакомится, потом с моими в Феодосию.

— Вот как, — Олег одобрительно закивал, — удачной поездки, что ли? А я... решил завтра в Тёмную Долину отправиться.

— Зачем это? — спросила Зими́на, удивленно распахнув глаза.

— В сети прочитал, что недалеко у лабы видели похожую тварь с Янтаря, — ответил Жаров, заметив, как сразу помрачнел капитан Егоров. — Я хочу найти её и поквитаться за Давида с Марком. Ну и за всех остальных.

— Рисковое дело, парень, — хмуро сказал Егоров, — я бы не советовал гоняться за монстром. Но, решать тебе.

На этом разговор был окончен и Олег, пожелав товарищам еще раз хорошего пути из Зоны, и покинул их комнату. Он не сказал им, что вероятно это последняя их встреча. Не захотел портить настроение перед поездкой. Может быть, они решат покинуть Зону после встречи с родителями? Лучше бы так. Уехали бы, построили нормальную семью, и забыли о тех ужасах Янтаря. Себе Олег позволить этого не мог. Как настоящий долговец он хотел искоренить зло, вырвавшееся из лаборатории X16...

Больше книг на сайте - Knigoed.net